

УРАЛЬСКИЙ № 12 (594), 2006
Снеговик
РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 0134-241X

ДЕКАБРЬ

**МЕТЕОРИТЫ
НАКРЫВАЮТ
УРАЛ**

**ПРЕФЕРАНС —
ИГРА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ**

**СИБИРСКАЯ
МУЗА
САЛЬВАДОРА ДАЛИ**

ПЕРНАТЫЕ ХИЩНИКИ

Маршруты Уральского следопыта

Челябинская область занимает территорию площадью 87,9 тыс. кв. км. В состав области входит 23 города областного значения, 7 городов районного значения, 1261 сельский населенный пункт. Челябинская область обладает уникальными природно-климатическими условиями: живописные ландшафты, озера, леса, пещеры и природные целебные источники.

В этом номере мы предлагаем вам подборку материалов о Южном Урале.

Главный редактор — Максим Фирсов
Редакторы разделов — Юний Горбунов,
 Елена Минакова,
 Элиана Зильянова
Худ. редактор, верстка — Юлия Ульянова
Художник — Ирина Овсянникова
Набор — Валентина Кадочникова
Корректор — Татьяна Сергеевн
Интернет-версия — Валерий Сычкин
Учредитель — общественная организация
 «Трудовой коллектив редакции
 журнала «Уральский следопыт»
Издатель — ООО «Уральский следопыт»

Редакционный совет —

Владислав Крапивин,
 Сергей Казанцев,
 Борис Стругацкий,
 Геннадий Прашкевич,
 Олег Поскребышев,
 Юрий Казарин,
 Станислав Мешавкин

Наблюдательный совет —

Евгений Виноградский,
 м.с.м.к., «Снежный барс»
 Евгений Савенко,
 чл. Союза фотохудожников России
 Семен Спектор,
 заслуженный врач России

Выпуск издания осуществлен
 при финансовой поддержке
**Федерального агентства по печати
 и массовым коммуникациям**
 при поддержке
**Министерства физкультуры, спорта
 и туризма Свердловской области**

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ»

Адрес редакции:

620142, г. Екатеринбург, ул. Декабристов, 67.

Тел. редакции:

(343) 257-45-01, 257-36-62

E-mail: info@uralstalker.ru

www uralstalker.ru

«Уральский следопыт», № 12, 2006

Издается с 1935 г.

возобновлен в 1958 г.

Регистрационное свидетельство № 441,
 выдано 13.12.90 г. Министерством печати
 и массовой информации РСФСР

ООО «Уральский следопыт»

обладает исключительным правом

на логотипы и название журнала.

Рукописи принимаются отечественными и зарубеж-
 ными авторами по адресу: Екатеринбург, ул. Декабристов, 67,
 12 эт. по 60 знаков в строке, 28–30 строк на
 странице. Каждая страница рукописи должна быть
 подписана автором.

Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать
 согласие на публикацию в журнале, на сайте
 журнала, корректорскую и редакторскую правки.

В первую очередь рассматриваются рукописи, имеющие
 электронную версию (E-mail, дискета, CD).

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

При направлении электронных сообщений
 обязательно заполнять поле ТЕМА.

Любое использование материалов журнала
 допускается только с письменного согласия
 ООО «Уральский следопыт».

Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна.

По вопросам приобретения журнала
 обращаться по тел.(343) 257-36-62.

Вы также можете оформить подписку через
 агентство альтернативной подписки

ООО «ИНТЕР-ПОЧТА-2003»,
 агентство «Урал-Пресс»

Почта России

Подписано к печати 30.11.2006 года.

Формат бумаги: 84x108/16. Усл. печ. л. 9,66.

Печать офсетная. Тираж 4500.

Отпечатано в типографии
 ООО ПТЦ «РСА»

г. Красноуральск, ул. Чкалова, 4

Заказ №:

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт

декабрь 2006

РЕКА ВРЕМЕНИ

Далекое-близкое

О. ОЖИГБЕСОВА

Пропавшая экспедиция,
 или Сафари на Вагайских болотах 2
 Сугояк — «холодная нога» 43
 Клад в серебряном ведре 72
 Преферанс в Челябинске 82

Родословная

Н. МЕДВЕДЕВА

Вавилон с правобережья Режа 31

Краеведческая копилка

А. КИЛИНА

«Яблочко» и «Гопак» на фоне ГУЛАГа 6

Портреты

Е. МИНАКОВА

А память не сгорела 12

С объективом по Уралу

В. САДЫРИН

Варна — казачья станица 18

В. САДЫРИН

Башня Тамерлана 20

Тропой поиска

Ю. ГОРБУНОВ

Писательницы России 23

А. ДМИТРИЕВ

Откуда есть-пошли
 усть-катавские вагоны 28

ЭЛИТА

Современная поэзия

Л. ЛАДЕЙЩИКОВА

Стихи 9

М. ЮШКОВ

Стихи 41

Святаячьи рассказы

Е. ЛОБАНОВ

На забытом Богом полустанке 24

Современная проза

Ю. КИРЧЕНОВ

Откровения графомана 34

В. ЛОЗМАНОВ

О море и не только 48

Прогулки по миру

Б. ГАЛЯЗМОВ

Сибирская муза Сальвадора Дали ... 68

Фантастика

В. ГОЛУБЕВ

Сибиряк на корриде 69

Псих 76

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Человек и природа

Р. ТИХОНОВ

Нижнесергинские зарисовки 21

А. САВИНА

Пернатые хищники 66

Портреты

Н. ИВАНОВА

Монумент должен быть одиноким 38

Версия

А. ВРАДИЙ

Среднеуральская звездная рана 57

Уфология

М. ШИШКИН

Метеориты Пермской области 58

Заповедные земли

ГОРЕЦ

НЛО: достоверные факты? 60

Сказы уральских озер

Н. РЫБАЛКИНА

Развитие туризма у горы Ирмель 62

Сказка о Тургояке 88

Пропавшая экспедиция, или Сафари на Вагайских болотах

К 85-летию крестьянского восстания в Сибири

Далекое-близкое

Последняя в 2005 году экспедиция, посвященная 85-летию крестьянского восстания 1921 года, состоялась в октябре. За время странствий наш проект приобрел, без преувеличения, межрайонный и даже, как выразилась его бессменный вдохновитель и организатор, старший научный сотрудник Ишимского краеведческого музея Надежда Проскуракова, межконтинентальный характер. На этот раз, помимо тюменцев и ишимцев, в экспедиции участвовали представители Аромашевского района, в лице главы администрации Петра Ивановича Николайца и жителя

деревни Новоберезовка Степана Ефимовича Вилюка, и Вагайского района в лице начальника Вагайского ДРСУ Владимира Ильича Захарчука.

А межконтинентальной она стала потому, что ее участником волею случая оказался гражданин Австралии. Так что русская эмиграция на пятом континенте узнает о наших попытках восстановить историческую справедливость.

Цель поездки состояла в том, чтобы добраться до острова Шевченко — последнего оплота мятежного крестьянства, отыскать хоть какие-то следы пребывания на нем отряда повстанцев и поставить памятный крест на месте гибели ста десяти человек. Все

они, как нам известно, остались лежать на этом острове.

Были сборы недоглы

Дорога предстояла дальняя: от деревни Новопетрово Аромашевского района до Северного болота, которое находится уже на Вагайской территории; потом 35 километров по болоту до гряды островов. Среди них и основная цель нашей экспедиции — остров Шевченко.

Неподалеку от него (по местным, разумеется, меркам) — Бандитские острова, где была основная база повстанцев, там же — остров Веселый, где скрывался один из последних вооруженных отрядов под командова-

Окончание. Начало в №№ 10—11.

нием Сикаченко. Недолго думая, я предложила назвать безымянную гряду Партизанскими островами. Никто не возражал. Так что, господа топографы, внесите изменения в ваши карты.

Поскольку продвигаться предстояло по болоту, то и транспорт нужен был соответствующий. В наступление на Вагайские топи двинулся почти настоящий танк, этакий железный монстр на гусеницах, броневик с ласковым и каким-то несolidным прозвищем «газушка». Боевой отряд пехоты в составе шести человек набился в самодельный кузов; Петр Иванович Николаец и хозяин «газушки» Владимир Ильич Захарчук заняли места впередисмотрящих; из открытого люка торчала голова водителя Саши. Если учесть, что Николаец и Захарчук были вооружены карабинами (как нам, городским недотепам, было сказано — от лосей отбиваться, у них как раз начался период гона), то наша разношерстная компания на танке весьма смахивала на отряд завоевателей. Не хватало только шлема на голове у водителя.

Дорога на остров

Первые два часа поездка напоминала увеселительную прогулку. Погода стояла чудная: яркое солнце, синее небо, белые пушистые облака, ослепительно желтые листья деревьев, приглушенных тонов болотная трава, алые всполохи неизвестных растений в темной воде.

Все было бы ничего, если бы не одно неизвестное нам, а потому неуточненное обстоятельство. По болоту «газушка» развизывает скорость не более 6–7 км в час. Если учесть, что нам предстояло преодолеть не менее 40 километров, то легко представить, сколько времени заняло форсирование водной преграды. Уже через 2–3 часа путешественники приуныли. «Газушка» не приспособлена для пассажиров, так что поначалу все стояли на ногах, держась руками за железный каркас для тента. Потом стали потихоньку опускаться на дощатое дно кузова. Нашлась

пара досок, из которых тут же смастерили импровизированные скамейки. Что касается автора этих строк, то мне место определили верхом на алюминиевой фляге. Спасибо Захарчуку, дал мягкую куртку — она хоть как-то компенсировала отсутствие комфорта.

И все-таки неудобства отходили на второй план, когда мы смотрели вокруг себя. Казалось бы, ну что хорошего может быть в болоте? Но и в одиноких камышах, и в тонких, каких-то недокармливаемых и оттого трогательно-нежных березках была необъяснимая, щемящая душу прелесть.

Остров Шевченко, куда мы, наконец, добрались, когда солнце уже почти скрылось за деревьями, невелик — не более трех километров в поперечнике. Впечатление, по крайней мере вечером, он производил гнетущее. Полная тишина. Ни одной птицы. Ветер путается в кронах высоченных берез и осин. Остров словно только что поднялся из воды: идешь, спотыкаясь, по кочкам, по бурелому, ни цветочка тебе, ни грибочка. Ощущение запустения. Странно говорить такое по отношению к лесу, но именно так.

Оставив танкетку на заброшенной дороге, участники экспедиции мгновенно потерялись меж деревьев. Проводник Степан Ефимович, а вслед за ним Николаец и Захарчук исчезли в лесных

добрях — ушли на поиски места, где, по рассказам стариков, прятались повстанцы. Когда-то, проезжая по острову верхом на коне, Вилюк наткнулся на непонятные ямы, отдаленно напоминавшие провалившиеся от времени могилы. Теперь, спустя много лет, ему предстояло снова их найти.

Забывтая могила

Память не подвела старого охотника, — несколько заросших желтой болотной травой провалов мы обнаружили на большой поляне. Еще один квадрат, напоминавший старую заброшенную могилу, прятался среди берез и осин. Пока мужчины разбивали лагерь, мы приступили к раскопкам.

К этому времени стемнело. Вместо прожектора пришлось использовать фонарь видеокамеры, благо телеоператор ишимского телевидения Валера не отходил от «гробокопателей» ни на шаг. Уже первые несколько минут работы показали, что мы не ошиблись в своих предположениях: расположение слоев земли в раскопе подтверждало, что когда-то здесь уже копали яму, точнее, могилу... На всякий случай отошли на несколько метров в сторону, сделали шурф, — там земля оказалась нетронутой.

Вскрытые захоронение не стали, — мы же не «черные архе-

ологи». В темноте, разорванной багрово-красным, тревожным пламенем костра, установили памятный крест на месте, где похоронены зверски убитые повстанцы, и отслужили молебен. Пусть их мятущиеся души упокоятся с миром!

Ночевать на острове никто не планировал, поскольку никто не мог предположить, что одна только дорога займет целый световой день. Связи с внешним миром не было никакой. Гнетущее впечатление, которое производил остров, усиливалось ощущением оторванности, изолированности, потерянности. Я бродила в девственной траве, цепляясь полками куртки за ветки кустарников и представляла себе картину последнего боя: бешено храпящие, вздыбленные кони, азарт разгоряченных убийц, разбегающиеся в смертельной панике люди, крики умирающих, кровь... И одинокая могила посреди болота...

Анастасия Викторовна Ржебко, одна из двух уцелевших во время боины женщин-подводчиц, рассказывала, что повстанцы настолько не ожидали нападения, что практически не сопротивлялись — не успели. Красноармейцы вдоль помехали шашками...

Впрочем, ни ужасная эта картина, ни деревянный настил кабины внутри танкетки вместо привычного мягкого дивана не помешали уснуть, едва голова коснулась сумки с дорожными вещами, заменившей подушку.

Горячее сердце, холодная голова...

И все-таки мистики на нашу долю хватило. В это трудно поверить, но утром следующего дня во время первой попытки выехать с острова у нашего танка отвалилось... колесо!

Можно понять, почему сообщение об этом почти не встревожило женскую половину экспедиции — мы просто не представляли себе, что такое без домкратов приподнять железную машину, снять гусеницу, поставить на место

диск колеса и далее в обратном порядке!

Первая поломка в некотором отношении сыграла положительную роль: у ишимских краеведов появилась возможность более детально исследовать остров. В результате нашли место, где были расположены землянки, в раскопе — обгоревшие, оплавившиеся обломки кирпичей, яму, заполненную золой: по всей видимости, на этом месте долгое время горел костер. С помощью миноискателя, взятого напрокат в воинской части, пытались найти хоть какие-то гильзы, но... увы!

А приключения тем временем продолжались. Отремонтированная в полевых, почти воинских условиях танкетка взяла курс на ближайшую деревню, каковой, по мнению нашего проводника, должна была стать его родная Новоберезовка. Но, как говорится, человек предполагает, а Господь располагает. Не прошло и часа, как мы заблудились. Одновременно с этим наш «гроб на колесах» остался без гусеницы. Слава богу, что случилось это на острове, а не в болоте, иначе мы бы просто пошли ко дну.

Было ощущение, что некие потусторонние силы удерживают нас в этом лесу. Может, мы не

завершили свои поиски? Может, что-то скрытое, невиденное, незамеченное осталось на острове и на этот раз навсегда?

Чем иначе можно объяснить тот факт, что спустя еще полтора часа на лесной дороге мы вновь потеряли очередное колесо?! И это еще не все. В девять часов вечера, на окраине деревни Новопетрово, куда мы попали вместо предполагаемой Новоберезовки (мне это напомнило песню про Щорса: «Он шел на Одессу, а вышел к Херсону»), в полной темноте «газушка» угодила в колею с жидкой грязью и свернула к чертовой матери всю ходовую часть с правой стороны. Автора этих строк и Надежду Проскурякову эвакуировали. «Газушку» вытаскивали и ставили на колеса без малого два часа. Говорят, самым ласковым словом, сказанным в адрес водителя, было слово «коршун». Все остальное — непереводаемый русский жаргон. Правда, мы этого уже не слышали, так что наши спутники остались у нас в памяти как очень сдержанные и воспитанные люди.

Сиднейский странник

Если кто и оказался в нашей дружной компании случайно, так это Коля Ротенко. Точнее,

Слева — Николай Ротенко

Николай, потому что по паспорту Коля — гражданин Австралии. Он принадлежит к первой волне русской эмиграции. В далекие двадцатые годы его предки, жившие в Пермской губернии, покинули Россию, уехав сначала в Харбин, а в начале пятидесятых, когда Китай стал социалистическим, — в Австралию.

Семья Коли из числа тех эмигрантов, кто на протяжении десятилетий сохраняет свою принадлежность к русскому языку, русской культуре и, конечно же, к русской православной церкви.

Нынешним летом вместе с группой паломников из Австралии Коля объездил пол-России. За три недели побывал в Екатеринбурге, Тобольске, Москве и Санкт-Петербурге, проехал по Золотому кольцу... И задержался в Ишиме. Что менянисколько не удивляет. Этот город обладает уникальной способностью притягивать к себе хороших людей.

Коля все тяготы нашего городского быта переносил не просто

стоически, но, я бы даже сказала, с нескрываемым восторгом. Мало того, что оказался в Сибири, так еще и попал в такую глухомань, побывал в такой переделке, увидел такие красоты, какие не каждый русский увидит! Иностранцы за подобный экстремальный отдых большие деньги платят. Так что Коля дышал грудью на полную катушку. Да и в экспедиции он оказался человеком далеко не лишним. То ли профессиональная жилка сказывалась — по специальности Коля инженер, то ли долготерпение верующего человека, но за любое дело он брался с охотой и в первых рядах. Колесо у «Газели» лопнуло, — Коля лезет под машину, устанавливает домкрат, откручивает гайки, невзирая на то, что становиться на колени приходится в самой что ни на есть жирной сибирской грязи, а руки помывать в радиусе нескольких сотен километров негде.

Крест на могиле повстанцев установить — пока ишимский краевед Гена Крамор препирается с Надей Проскуряковой, Коля

берет в руки лопату и начинает копать яму. Миноискатель не работает, — Коля сначала его настраивает, а потом сам ходит с ним по острову, пытаюсь отыскать хоть какие-то следы последнего боя. Гусеница у танка лопнула, — Коля с кувалдой ходит за водителем и помогает ему ремонтировать гусеницу. После очередного ремонта в шоке подходит к Проскуряковой:

—Надя, я не могу понять, как можно без единой запчастии отремонтировать машину так, что при этом еще и лишние детали остались? Они их выбросили, сказали: и так пойдет!

Когда уже по дороге домой в лесу отлетело очередное колесо, мужики, чтобы поставить его на место, выкопали в земле яму. Починили и поехали было дальше. Коля схватил лопату и яму стал закапывать.

—Ты зачем это делаешь? — подошел к нему Николаец.

—Вдруг после нас кто-нибудь поедет и провалится, — ответил ему Коля, сразив этой фразой Петра Ивановича наповал. Двадцать лет по этой глухомани никто не ездил и еще лет двадцать после нас никто не поедет! Вот что значит другой менталитет и другое восприятие мира. Яму Коля закопал-таки и только после этого забрался в кузов танкетки.

Мужественные наши спутники в присутствии женщин вели себя сдержанно, хотя, как мне думается, иногда кому-нибудь из них хотелось сказать пару крепких словечек. Прорывалось только тогда, когда, казалось, нас с Проскуряковой поблизости не было. При этом мужчины забывали о том, что в лесу громкие слова разносятся на большие расстояния. Спрашиваю Колю:

—В Австралии русские употребляют идиоматические выражения?

—Не знаю, — пожимает он плечами, — наверное, но в моем кругу таких нет. Я с такими не общаюсь.

Бедный Коля!

«Яблочко» и «Гопак» на фоне ГУЛАГа

1938 год для поселка Медный рудник был знаменателен не только переименованием в рабочий поселок Пышму. На месте непроходимого леса здесь были построены жилые дома, открылись три школы, поселковая библиотека, работали детский сад

и ясли, больница, клуб. В жестокие и полные драматизма годы в поселке шла новая жизнь. Выполняя тяжелую работу на производстве, ютясь в бараках и землянках, не имея в достатке продуктов питания, одежды и обуви, люди верили в свое светлое завтра.

Клуб Медного рудника

Духовой оркестр в 1938 г.

Это были годы небывалого взлета стахановского движения, народной инициативы и творчества. Так, в сентябре 1938 года в поселке Медный рудник провели смотр художественной самодеятельности, посвященный 20-летию Ленинско-Сталинского комсомола. Более 200 самодеятельных артистов участвовали в нем. Это были молодые рабочие Верх-Исетского завода, учащиеся школ, рабочие лесочастьков. Смотри продолжался три дня. Все эти дни на сцене и в зале бушевали страсти, гремели аплодисменты. Своими выступлениями самодеятельные артисты утверждали социальное равенство, справедливость и новые общественные отношения.

Первый день смотра открыл менее подготовленный коллектив лесорубов поселка Красный Ауду. Десять его участников готовились к концерту сами. Лесорубы исполняли песни «Яблочко» и «На реченьке» под гитару, балалайку и мандолину. Украинский танец «Гопак» не отличался разнообразием движений, ритмическим рисунком, костюмами. Один из танцоров сорвал аплодисменты свистом, вовсе не характерным для этого танца.

Национальное меньшинство было представлено песней на татарском языке. Удачно исполнил на гармошке саратовские частушки лесоруб Красильников. С народной песней «Зачем тебя я полюбила»

Танец в исполнении пролеткультизцев

Хор рудника

выступили супруги Чусовитины, чье смущение перед полным залом не могло остаться незамеченным. Жюри указало на полную «неспетость пары» и отсутствие голосов. Свое выступление краснодаудцы закончили вокальным ансамблем, который исполнил, пугаясь в тексте, песню «Запрягайте, хлопцы, коней!»

Второй день задал смотру более высокий уровень. Уже было кого выдвинуть и на областную олимпиаду. Так, комсомолец-педагог Селихов из поселка СУГРЭС вполне профессионально исполнил соло на балалайке. Взыскательное жюри только нашло «дешевым» его постукивание по инструменту. Слесарь Реутов замечательно танцевал, правда, без надлежащего костюма. Заведующая библиотекой поселка Е. М. Шорохова удивила хорошим вокалом. А счетовод Пеннигина так увлеклась чтением стихотворения Суркова «Смерть подлецам», что при словах «вот они сидят» указала на зрителей, что делало всех присутствующих в зале подлецами, приговоренными к смерти. Чтецу было сделано замечание на недопустимость подобных жестов.

От школ Медного рудника выступила Нюра Вознесенская со стихотворением «Гибель Чапаева».

Клуб Медного рудника представлял струнный оркестр под руководством Зырянова. Его программа признана хорошей. А вот духовой оркестр фальшивил! Была отмечена «спетость хора» под руководством Мещеряковой. Вот только мужских голосов не хватало.

Третий день посвятили инсценировке отрывков из пьесы Тренева «Любовь Яровая» в исполнении драматического коллектива СУГРЭСа. Скупые строки протокола смотря говорят, что эти артисты и завоевали первое место. Их премировали литой статуэткой «Прощание казака».

Особую благодарность и премию получила аккомпаниатор Екатерина Ивановна Чеер, которая в свои 64 года активно помогала участникам смотра.

Артисты были награждены отрезами ткани на блузки, сорочки, платья и брюки. Коллектив же краснодаудских лесорубов «как начинающий развивать искусство» получил лишь благодарность за участие.

Остался, вероятно, довольный проведенной работой и члены жюри, и методист Дома искусства Р. Чернакова, и партийно-комсомольские чины Сталинского РК ВЛКСМ г. Свердловска.

Это был первый смотр художественной самодеятельности, поднявший ее на определенный уровень. Репертуар ее уже далек от первых комсомольских постановок и любительских спектаклей 20-х годов. Произошел переход от наивных «самописных» песенок к произведениям солидных авторов. Вкус зрителей был поднят на новую ступеньку.

Так было положено начало смотрам художественной самодеятельности, ставшим затем традиционными на десятки лет.

(Текст составлен по отчетным материалам Сталинского райкома комсомола г. Свердловска, хранящимся в Центре документации общественных организаций Свердловской области. Фотографии представлены историческим музеем г. Верхней Пышмы).

В библиотеке «Уральского следопыта» — очередное пополнение. Большая компания современных, смелых, изобретательных ребят радостно «шагнула» к нам со страниц увлекательной приключенческой повести «Две пригоршни удачи». Ее автор — известный детский писатель Александр Папченко. Он родился и вырос на Украине. В городе Шостка окончил школу-интернат, в Ростове-на-Дону — кинотехникум. А сейчас он живет и работает в Екатеринбурге. Пишет прозу для детей и юношества, пьесы, сценарии. В 2005 году стал лауреатом премии «Уральского следопыта».

Книжка издана на Урале. 8 декабря этого года в редакции состоялась ее презентация, и первый экземпляр с автографом автора уже нашел свое место в нашей библиотеке.

«...— Может это даже и хорошо... — выслушавши из машины, сказала Яна. — Теперь нас милиция уж точно не узнает. А то гонится за нами от самого города. И зачем только мы машину перекрашивали и номера меняли?»

Висящий в воздухе, полузадушенный, вытаращенный Степушка от такого заявления Сорокиной вытаращился еще больше, хотя казалось, что больше вытаращиться невозможно, и отчаянно задрыгал ногами и замахал руками.

— Да что вы так переживаете? — сказала Яна Степушке. — Просто, если вас будет допрашивать милиция, чтоб вы сказали, что нас не видели. А то тут еще мы «Мерседес» разгромили нечаянно. И этот... Магазин тоже разгромили. Понимаете? Теперь они там все злые...»

Повесть «Две пригоршни удачи» Александра Папченко с неподражаемым мягким юмором, характерным для писателя, и светлой интонацией, рассказывает о забавных и невероятных приключениях Яны и Кольки.

Любовь Ладейщикова — поэт, член союза писателей России (СССР) с 1980 года. Автор двенадцати книг, вышедших в столичных и региональных издательствах. Заслуженный работник Культуры РФ. Лауреат журнала «Урал» (2003). Лауреат Всероссийской литературной премии им. Л.К. Татьянической (2005). Обладательница почетного знака «За заслуги перед городом Екатеринбургом». Сорок лет назад именно в «Уральском следопыте» состоялась ее первая журнальная публикация. А к своему 60-летию она выпустила однотомник избранных стихотворений «Премия Солнца» (БКИ, 2006).

Искренне поздравляем нашего верного автора с юбилеем!

Фото Н.Кочнева. (Москва)

Любовь ЛАДЕЙЩИКОВА

Премия солнца

1
Не много ли мне? Прямо в тонкие руки —
Высокое пламя страстей,
В безумной толпе — одиночества муки,
Убийственный пульс скоростей...

Но, лоб охладив у иконы оконца,
Молю, чтоб не кончился свет,
И радуюсь Жизни, как премии Солнца,
Сияющей тысячи лет.

2
Жизнь — сама по себе награда,
Остаётся соединить —
Лучик Солнца и лучик взгляда,
И улыбку не уронить.

Нимб

1
Над моей головой — Солнца нимб золотой,
Девять лун дозревают под сердцем.
...Женский облик простой сияян красотой
Лишь в едином слияньи с младенцем.

Шёлк вселенский ещё не протёрся до дыр,
Улыбаются звёзды спросонок...
У меня на руках — запеленутый мир —
Мой земной и небесный ребёнок.

2
Я не умею убивать,
В огне оружие ковать —
Знакома я с другим умением:
Земную кровь переливать,
Не проливать —
переливать —
Из поколения в поколение.

Две луны

С груди моей — твоя отброшена рука —
Как ты нетерпелив!.. Но я — ласкаю сына...
И пальчики его на кратере соска —
Дороже мне в тот миг, хоть вечность триедина.

И млечный всхлип звезды, и луч под потолком
Благословляют жизнь, уснувшую у сердца...
И сразу две луны с кипящим молоком
Сияют возле губ — мужчины и младенца.

Будущее

1
Впадают в будущее реки.
Огонь сражается с огнем.
...Мы остаемся в старом веке,
В тысячелетии своем.

Но дети, дней живых притоки,
Спешат за смелым Солнцем вслед...
...Впадают в будущее строки,
Лишь те, что излучают свет.

2
Земные беды исцелит
Державный свет рубинов ясных,
Монументальный монолит,
Огонь торжественно-прекрасный,

Но если звезд сквозной поток
Обрушит в душу свет нетленный,
Мой малахитовый цветок
Дотянется до тайн Вселенной.

Три возраста

Три возраста, три поля перешла,
Три памяти в себе соединила:
Свечой зажженной — в детскую вошла
И отрочество в юность проводила.

Взрослеют звезды... Молодость свою
Переживая заново и смело,
У изголовья вечности стою,
Чтоб жизнь во мгле погаснуть не посмела.

Внучка

1
Мне девочка связала ножки, ручки,
И сердцем завладела... И — права!
Ведь это же не девочка, а внучка
Вступила в родословные права...

2
Дышу я будущим, хотя,
Легко, как шляпку в стиле «ретро»,
Меня сбивает, не шутя,
Назад крутым порывом ветра,

И над поверхностью листа
Сгустилась тень чернильной тучкой...
Но Завтра, — словно свет с холста,
С утра затронутого внучкой.

Провинция

1
И землей была, и дорогой,
Боль веков собирая в бьель,
О меня вытирали ноги,
Превращая в песок и пыль.

Но когда над судьбою строгой
Воссиял долгожданный свет,
Виден стал и слепцу, и Богу
Светлый путь и глубокий след.

2
Покуда звезда не остыла,
На землю скользнув, как слеза,
Хочу, чтоб столица открыла
На дальние дали глаза.

Откуда исходит сиянье?
Откуда плывут корабли?
...Провинция — центр мироздания
И совесть российской земли.

Факел

Душа нетленна... Но земного времени
Осталось так немного на счету,
Что я в глаза предательскому племени
Гляжу, а вижу — мрак и пустоту.

Взмывая над плевками и объятьями,
Смеясь в лицо льстецу и палачу,
Как факел, задуваемый собратями,
В бесстрашном измерении лучу.

Дилетанты

1
Поэзия — не сбоку бант,
Ей ни к чему аксессуары,
Но, как поддельный бриллиант,
Заполняет дилетант
Дворцы, трибуны, кулуары,
Парнасы превратив в базары...

2
Не против заморской науки
Сама... Но скажи, почему
Тыловишь не мысли, а звуки,
Вонзаясь в словарную тьму?

И будет твой лепет забавным,
Смешным, как свинья в парике,
Пока не сумеешь о главном
Сказать на родном языке.

Элита

Покуда слух преувеличен
О смерти гордого орла,
А мир — продан и двуличен
И расчленён на два крыла,

Где нищие миссионеры
Ещё хранят кто серп, кто крест,
И совесть — высший символ веры,
И бессеребряный протест,

Пока другое, золотое,
Осатаневшее крыло
Всю Русь сграбастало без боя,
Но стать Россией не смогло,

Покуда кровью не умыта
Насторожённая страна,
Очнись, державная элита,
От грёз предательского сна.

Затмение

Как звон от конского копыта,
Как стон пронзающей стрелы,
Подковой счастья — в землю вбита
Кровь нержавеющей страны,

Чтоб корчась в материнских муках,
Как придорожная трава,
Упрямо проросла во вьухах
Молва былинного родства,

Смахнув, как пыль, свинец и порох,
Дух возвышающий воскрес,
И рухнул на колени Молох,
Просья пощады у Небес,

А годы смуты, лжи и тленья,
Как тень у взлетной полосы,
Минутным солнечным затмением
Остались в памяти Руси.

Книжный порог

В. Т.

Как нелегко переступить порог,
Не возрастной, не болевой, а книжный,
Где время искривляет позвонок
Хранителю сокровищ непрестижных,

Чтоб род людской дремучий, но подвижный,
Споткнувшись о сиянье слов и строк,
Усвоил просветления урок,
Как книжный червь, врезаясь в путь неближний.

Не бойтесь запредельный сделать шаг
Над бездной дней и лезвием бумага,
Над азбучными таинствами истин,

В век электронно-вирусных атак
Раскройте книг нетленный саркофаг,
Где дух познания сладок и неистов!

Молния

1

Замкнулся круг. Обратный путь недолог.
Вся жизнь — через магнитные поля.
...Меня, как Солнца маленький осколок,
Морозной ночью вынула земля.

И — понеслась над бездною вселенской
Жизнь-молния, стораая и светясь...
...И тает, тает звездный профиль женский,
Как тает ночь — всегда в последний раз.

2

Улетаю к Солнцу, словно птица,
Видишь, я совсем не умерла.
Просто я решила возвратиться
В Космос, из которого пришла.

Запредельный огонь

В миг, когда Слово, как факел, горит,
Вечность листает страницы, —
Чувствую: рядом со мною парит
Гордая сильная птица!

Знать, залетела душа высоко —
В рай воскресенного духа...
Шелест вселенский понятен легко —
Лишь запредельному слуху.

Птица — орлица! И встрече с тобой,
И расставанию рада, —
Я зачерпнула простор голубой,
Глубь запредельного взгляда,

Чтоб не погас запредельный огонь, —
Гордый орлиный подарок:
Правда, спасенная от погоня,
Истины звездный огарок...

Любовь Ладейщикова издала более десятка цельных, пронизанных «кипящим» достоинством и внутренней свободой, книг, полюбившихся ценителям поэзии.

Согласитесь, не каждую книгу хочется прочесть до конца, а её стихи не только перечитываются, но и заучиваются наизусть, да и сам я не раз возвращался к сборникам «Материнский час», «Полдень», «Свеча негасимая», «День вечности», «Крестный ключ»... Обращаю внимание, что изданная в 1989 году в «Советском писателе» книга «Рождение женщины. Стихотворения и поэмы», и объёмная книга избранной лирики «Колыбельная тайна», изданная в 1994 году Цехом Поэтов, вышли значительными по тем и фантастическими по нынешним временам двадцатипятилетиями тиражами! Книги разошлись по всей стране, и автор ощутил, что такое читательская любовь, и получил множество добрых писем.

Ещё в 1975 году взыскательная Людмила Татьяничева назвала её голос «узнаваемым и сильным»... Позднее я с радостью отметил появление на страницах «Литературной России» глубокой статьи московского критика И. Панкеева, назвавшего творчество Любови Ладейщиковой «Материнской Вселенной». Заметьте, не каждый поэт создаёт собственный неповторимый мир, а Ладейщиковой удалось внести его в Поэзию:

*У меня на руках — запелёнутый мир —
Мой земной и небесный ребёнок.*

«Премия Солнца» — а эта книга только-только вышла в свет, вобрала в себя лучшее из написанного поэтом за четыре творческих десятилетия. «Избранное» состоит из пяти разделов: «Крестный ключ», «Колыбельная тайна», «Свеча негасимая», «Бездна» и «Цветущее копьё». Это названия основных книг. Пятый раздел составлен из новых стихов... Звукопись, афористичность, ювелирная огранка слов и образов, — все эти непреходящие ценности поэзии, бережно хранимые поэтессой Любовью...

Леонид Ханбеков,
критик, член СП России

А ПАМЯТЬ НЕ СГОРЕЛА

Судьба книги

Шесть лет назад на улице Чехова в Тюмени произошло несчастье. Неожиданно вспыхнул и загорелся двухэтажный дом деревянной постройки и унес в пламени страницу дорогой истории.

А рукописи не горят. Они иногда приходят к читателям через много лет, через забвение... Вот и у меня в руках совсем свежая, пахнущая типографской краской, диковинка — художественный альбом. В нем честный, свидетельский рассказ об одном из самородков земли тюменской. На угольно-черной обложке серебряный оттиск: «Александр МИТИНСКИЙ. На память с любовью». Книга эта — не памятник, поклон самобытному художнику, патриоту Сибири. Недавно ему исполнилось 100 лет.

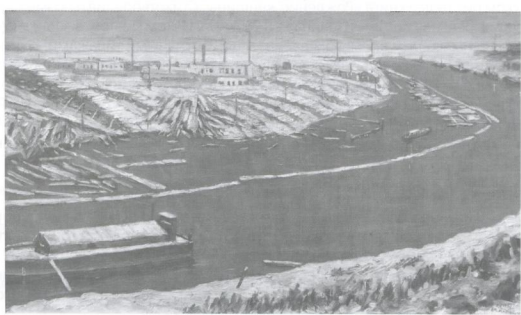
Книга родилась в Тюмени. Еще не распакован тираж (1000 экз.), но уже возникло сожаление, что не всем любителям истории удастся с этой новинкой познакомиться. В продажу она, скорее всего, не поступит. Разойдется как «подарочное издание» по рукам. Пополнит библиотеки. Придет к юным подмастерьям в школы. К слову сказать, одна из первых в области детских художественных школ с гордостью носит имя мастера кисти. На местном отделении Союза художников России установлена мемориальная доска.

При жизни мэтру почета не воздавали. «Звездных» высот в общественной табели о рангах этот великий труженик и под-

*Александр Павлович!
Спасибо за творческий труд
и впервые увидеть в этих картинах
жизнь и красоту нашей природы
И как выли Советской России
никогда не забуду талант нашего
художника.
И хотел бы иметь книгу «О памяти
и творчестве Александра Павловича!»
Этого книги будущие художники
знали, что такое сила дружеской
руки, братской и передатой самой
простотой.
28/IV 1962 г. Людмила Сав.*

*Тюмень
ул. Чехова № 314
1972*

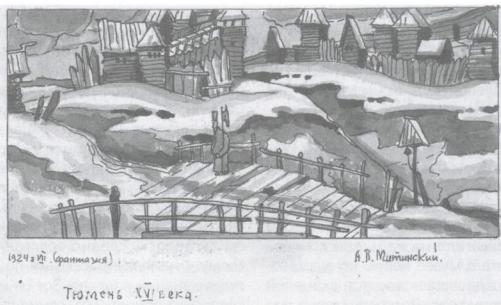

Река стынет. 1957 г.

Портреты
РЕКА ВРЕМЕНИ

вижник не достиг и даже звания заслуженного художника не удостоился. Товарищи по цеху рассказывали: когда-то документы на звание были все-таки подготовлены и ушли в «большой» союз, но там, видимо, рассудили, что претендент не имеет заслуг, огромных полотен о великих событиях не создал. У Митинского, действительно, их не было: революцию, гражданскую войну и стройки коммунизма мастер не писал. Создавал пейзажи, чаще живописные, изящные акварели... Глядя на них сегодня, невольно улыбаешься. Представляется и сам автор: умница и интеллигент еще дворянской «огранки», неутомимый искатель сердечности в нашем странном мире, фантазер с насмешливыми искорками в глазах и добрым сердцем.

Слава и признание возвращаются к нему спустя столетие... В связи с этим вспоминается эпизод из далекого 1965-го. Тогда как раз проходила персональная выставка — последняя, «прижизненная». И автор подарил городу более 300 своих работ. Они пополнили музейные кладовые. Образовался даже личный фонд Митинского — посмертный, разумеется (сейчас в нем более 200 единиц хранения). Создавала его другая личность. Искусствовед Наталья Сезёва. В 1976-м она пришла в музей изобразительных искусств и начала настоящее расследование. Углубилась в художественную историю города — до корневич, до истоков. Собрала немало сведений о художниках 1920-х. Ну а первое знакомство у нее случилось как раз с Митинским. Тогда еще были живы его родственники. Сестра Мария Павловна стала первой дарительницей. Передала в фонд работы братьев — Александра и Всеволода (талантливого творца с другим видением, трагически погибшего в годы войны). Заявлялась переписка с архивами, с дочерьми мастера. Они тоже сберегли немалую часть наследия. А главное — оба альбома, в которые Александр Павлович «оформлял всю жизнь», начиная с 1920-го.

Документальными свидетелями его пути служат старые афиши, каталоги выставок, вырезки из газет, фотографии и письма. Огромную часть переписки передал фонду Евгений Ушаков, любимым учеником мастера, который живет в Иркутске. В этой переписке — раздумья и горечь. Без купюр составители не решились все это напечатать, потому что живы многие участники событий. Время, только оно вправе расставляет акценты.

У Сезевой большой опыт подвижничества. Ни много, ни мало — 20 лет она посвятила только одному художнику. Зачастую вопреки всему шла. Организовала две выставки — в 2000-м и в 2005-м (к 100-летию художника). На них зрители впервые увидели всю коллекцию — а это сотни графических миниатюр, живописных произведений, архив. Раритеты

вошли и в печатное издание. В нем 220 иллюстраций, умно подобранных составительницей и ее бессменным партнером от издательской деятельности, дизайнером Николаем Пискулиным. Многие опубликовано впервые: письма, дневники, воспоминания дочерей и учеников художника. А они — печальная летопись...

Нелегко книга шла к читателю — через пороги. Не хочется об этом вспоминать. А надо. Для истории. Когда-то Александр Шишкин, руководитель культурного ведомства области, пообещал помочь с финансированием проекта. Сказал, да перешел на другую должность, в связи со сменой власти в высших эшелонах. И воцарилась тишина. Проект «замерз» на пять лет. Его продвижению (как когда-то и присвоению детской школы имени

Клан Митинских. 1904 г.

мастера) стала помогать Надежда Коломийцева, глава Комитета по охране и использованию объектов историко-культурного наследия области. Сергей Сметанюк тоже поддержал своей властью мэра. Благодаря этим людям стало возможно финансирование. Заказчиком выступили мэрия и городской комитет по культуре... Планы, правда, на этом у Сезёвой не заканчиваются. На днях она защитила на издательском совете в музее новую концепцию. Предполагается подготовка целой серии книг «Портреты старых мастеров» о творчестве художников второй половины XIX — первой четверти XX веков. Разумеется, с привлечением спонсоров. Вслед за Митинскими вернутся и другие ушедшие: Павел Россомахин (1 декабря откроется его выставка — мастеру 120 лет), Иван Калганов (в следующем году ему — 160 лет) и Василий Федоров (150 лет). До 2010 года продлится эта миссия. Итоговым станет двухтомник — мини-энциклопедия о педагогах и их воспитанниках. Издание воссоздаст ауру художественной жизни края.

Судьба ЧЕЛОВЕКА

Ходил по земле безвестный мастер, очарованный земными красками. Писал картины. И радовался тому, что душа его соприкасалась с увиденным. И через полвека его радость передалась людям. Это может кому-то показаться удивительным. Но мы не вольны отменять любовь.

Вся жизнь скромного художника из провинции — пример искреннего служения городу, людям и искусству. В связи с этим даже сам факт его появления на свет кажется в чем-то символичным. Произошло это... на Иртыше в 1905 году близ села Усть-Ишим Тарского уезда во время большого речного путешествия четы Митинских на пароходе. Не было у новорожденного «прича-

ла» — адреса папины. Сердцем выбирал он свою Родину. Там, где родились его сестры и братья, где ему приходилось голодать — в патриархальном северном уголке Сибири, — «негромкий» мастер написал самые сокровенные работы. А ведь даже метрики у него от рождения не было! Обманув всех, парнишка использовал этот факт, чтобы приблизиться к мечте. Он грезил открытиями. Очень уж ему хотелось, словно толстовскому Филиппку, набраться поскорее знаний в школе. Вот он и «упросил» принять его, семилетнего, раньше положенного срока. Жили Митинские, мягко говоря, не барствуя. «Семья у нас была большая, было шумно, холодно и голодно, — вспоминал, будучи уже 55-летним, Александр Павлович. — Отец работал в Тюменской типографии печатником свыше 45 лет». У «хозяев» Брюханова, Глускина горбатились по 12—14 часов в сутки. В то же время в семье царил атмосфера любознательного поиска. В доме, где все спали на полу, вповалку, подкладывая под голову перевернутые стулья, хра-

1920-е гг.

нилось немало книг и журналов «в переплете за год», доставшихся «за ненадобностью от каких-то далеких богатых родственников». По репродукциям из «Нивы» глава семьи Павел Петрович — и сам любитель живописи, потомок почетного гражданина Тюмени Петра Козьмича Митинского, — писал масляными красками на приготовленных досках копии. А юный мечтатель воспринимал увиденное как первые уроки.

Вся его жизнь — еще и при-

С 1920-х и до середины 1930-х годов А. Митинский активно сотрудничал с коллегами из Свердловска. В 1928 году он становится членом Свердловского филиала Ассоциации художников революционной России (АХРР). В 1938-м с группой юных студийцев совершает творческую экспедицию на Средний Урал и собирает богатый натуральный материал. А в 1928-1929 годах участвует в областных выставках творчества художников Урала.

Портрет учителя.
Автор — Е. Ушаков. 1950-е гг.

мер необычайного трудолюбия и самоотверженности. Уже в раннем детстве ему пришлось зарабатывать на уличной торговле газетами. Но и казенной рутине не побоялся, когда понадобился кусок хлеба: служил и завхозом, и счетоводом, и начальником пенсионного отдела в типографии. Одновременно учился и учительствовал (более 40 лет). А как художник сформировался в суровые 1920-е. В этом ему помогли выдающиеся наставники: Иван Овешков, мастер игрушки, Константин Трофимов, выпускник Строгановского училища, художник декоративно-прикладного искусства, и, конечно же, Михаил Авилор, петербуржец, выпускник Императорской академии художеств, в будущем — известный художник-баталист, обладавший высокой культурой, незаурядными знаниями и передавший весь свой багаж молодым тюменцам. С доброго напутствия этих титанов брали старты многие начинающие. Зарождалось профессиональное искусство края. Александр Павлович, в свою очередь, тоже многим помогал. Прививал молодой поросли культуру. Стоял у истоков создания Тюменского отделения Союза художников СССР (в 1944-м) и долго являлся его бессменным председателем. В 1945-м он участвовал в формировании кооперативного

изобразительного товарищества «Художник», позже преобразованного в «Худфонд».

При этом он всегда высоко поднимал и «личную» планку в творчестве. Организовал пять полноценных персональных выставок. Правда, писал «урывками, в выходные дни и даже ночью». Любовь к городу, к сибирскому селу согревала его и поддерживала. Он был еще и великолепным пешеходом: вставал рано, в 5—6 часов, и отправлялся бродить по окрестностям. Увиденное заносил в заветные альбомы. Делал беглые зарисовки. А уже в мастерской превращал их в композиции. Писал вроде для себя, а в итоге создал портрет Малой Родины. Топографически точный и выразительный. Ценность его еще и в том, что большинство деревень, изображенных художником, исчезли.

В 1960-е в Тюмени начался нефтяной бум. Модным стало работать «на заказ», создавать конъюнктурный «эпос». Но у Митинского по-прежнему оживали под рукой его любимые сибирские уголки, утопающие в зелени, бревенчатые избы с ажуром наличников и коньками, заснеженные крыши домов, часовенки, ветряные мельницы, амбары и даже дворик собственного дома, одетый «по погоде» в разные краски. Из малого складывалась панорама. Из реальности проглядывала и сказка: то необычные стражники с секирами и селянки с коромыслами, а то сторожевые башни — дополнение острога, и нагруженные товарами суда. При помощи обычной кисти и пера Александр Павлович умело наполнял «архитектурные фантазии» поэзией давно минувших дней, преданиями старины «от Рюрика», древнерусской историй.

Митинского называют «университетом культуры в одном лице». Во время войны и ранее преподавал рисование во всех в школах города (их было 4). Голодал, но играл на мандолине. На последние копейки покупал

книги по искусству, многотомники классиков: Толстого и Чехова, Скотта и Диккенса. Преподавал на рабфаках. Находил неокрепшие ростки таланта и помогал им развиваться. Читал лекции и создавал изостудии — и для детей, и для взрослых. По нестрогим подсчетам, каждый третий, владеющий пером, мог считать себя воспитанником его школы. А сам мастер любил свободные маршруты. По тем же лесам, где «подспорье в питании», по Малому Городищу, Заречью и Затюменке, где, очевидно, и не было никогда каких-то особых примет, но жила душа города. В такие часы к нему, очарованному страннику, стягивались местные босоногие мальчишки. Из них, уличных бродяг, стихийно сколачивались группы единомышленников, любящих рисование.

О Митинском говорят: он был человеком, всю жизнь совершавшим красивые поступки. Импровизировал легко, казался распахнутым собеседнику. О таких ходит молва: не от мира сего... А жил тяжело. Квартиру по ул. Хохрякова, 47 (принадлежавшую когда-то Валериану Куйбышеву), «солнечную, но холодную», пришлось художнику уступить... в пользу учреждения, как только началось «перестановки» в связи с образованием области. Семью художника тогда просто вытеснили в угловую флигель по ул. Сакко, 14. Но и там условия оказались «не для жизни»: под кроватью не таял лед. Скитания продолжались. Митинские с тремя детьми перебрались в отчий дом — в крохотную комнатку по адресу: Чехова, 8. Дом этот, городищенский, служил источником вдохновения для многих. Но в 2000-ом году он сгорел. И в нем погибла сестра художника — Мария Павловна. В доме по ул. Коммунистическая, 2 — на берегу Туры — художник обрел последнее пристанище. Дом возводил пленные немцы, и предназначался он некому городскому чиновнику. Но вместе с сооружением выросли и долги за его

строительство. «Отец приобрел его в 1947 году. Там только были стены из бруса и крыша. Достраивал он его мучительно долго, так как никаких доходов, кроме мизерного заработка в школах, у отца не было», — вспоминала спустя много лет его старшая дочь Ольга. Однако довершить подвиг художнику так не удалось («вечный недостаток денег»). Он только рассадил цветы, кусты и деревья. Получился настоящий сад из яблонь и вишни... Яблони вымерзли в одну из зим. Дом снесли, сад разорили. Сейчас там пустое место. И только в картинах художника продолжает жить частица того далекого времени.

Неожиданно подкралась и болезнь. Полупарализованный, «незаслуженный», художник полу-

чил на руки 32 рубля «за выслугу» и группу инвалидности. Незадолго до смерти, правда, ему добавили еще какие-то крохи и назвали «пенсией» областного значения. Но не это его расстраивало, а обстоятельства, затрудняющие любимое рисование. К тому же усиливался «бум», связанный с освоением края. «Горько вспоминать последние годы жизни А.П. Митинского, — рассказывает в книге Валерий Новиков, художник и искусствовед. — Приезд в Тюмень молодых выпускников вузов не только всколыхнул провинциальную размеренность новыми веяниями в искусстве, но и нанес моральные удары местным художникам старшего поколения. Публичные выступления некоторых пришельцев можно рас-

сматривать как организованную травлю Митинского. Я не буду ворошить весь перечень выдвигаемых обвинений. Суть их сводилась к одному: «Не художник. Жалкий провинциальный дилетант».

А он за пять лет до работы подарил городу все свои работы. Подтолкнуло его к этому... собственное сердце. В то же время тогдашний руководитель отдела культуры не удержался от громкого обещания: «Пока оформим (картины) как дар, а позднее оплатим и стоимость». Сказал, ну и забыл, конечно. «Оплаты не было ни при жизни, ни после смерти, — рассказывает дочь художника Евгения. — Умер папа 16 апреля 1970 года. Из-за ленинских юбилейных дней был похоронен тихо и скромно (с запоздалым некрологом

Зима наступает. 1963 г.

после похорон) в темном углу Червишевского кладбища».

«Полный, высокий, лысоватый, с круглым добродушным лицом, — он казался нам воплощением радости. И всепроще-

ния», — именно таким вспоминается скромный учитель рисования тюменцу от рождения Владиславу Крапивину. Вот уже более сорока лет этот знаменитый писатель и фантаст живет в Екатеринбурге и

сам учит ребят уму-разуму. Как бы в благодарность за добрые слова на днях ему вручили в дар от земляков альбом с серебряным тиснением. В нем — отзвуки прошлого: старинный сказочный го-

Тюмень, ул. Свердлова. 1958 г.

Первый снег. 1923 г.

Варна – казачья станица

Первостроителями станицы Варненской были казаки Оренбургского казачьего и крещеные калмыки Ставропольского ирегулярного войск, переселенные в необжитую ковыльную степь в 1843 году. Новое казачье поселение назвали в память о героическом, с многочисленными жертвами, одолении русскими войсками турецкой крепости Варны в 1828 году.

Начиналась казачья станица с землянок из самана и дернового пласта; затем казакам и калмыкам выделили лес для домов из войскового бора – каждой семье по 50–70 корней. Однако построиться переселенцы не успели. Первоначальное место оказалось неудачным из-за отсутствия хорошей питьевой воды, и в следующем 1844 году станицу перенесли на семь верст от прежней в место, где били несколько ключей с доброй питьевой водой.

К первожителям добавились казаки из станицы Алексеевской, и численность новой Варны выросла до 893 душ обоего пола...

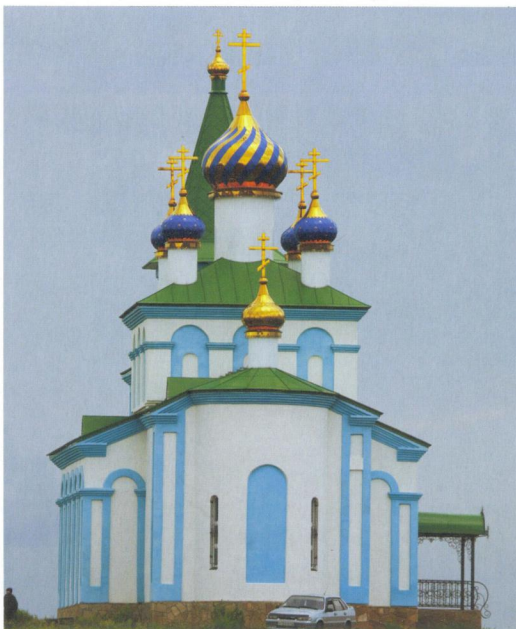
Так начиналось село Варна – один из населенных пунктов на новой пограничной линии южных рубежей Российской империи, нынешний центр Варненского района Челябинской области.

Сведения об истории Варненского района взяты из малотиражной книги В.С. Кобзова «Уральская Варна» (Челябинск, 1992).

Храм Пресвятой Богородицы в Варне начал возводиться в 2001 году. Его строительство продолжается. В планах прихожан и главы администрации Варненского района Сергея Владимировича Маклакова – возведение рядом с храмом воскресной школы.

Пасечник Сергей Иванович Черников, житель деревни Алексеевки

Варнинские ковылы

Каменные сюрпризы в степи

Башня Тамерлана

Этот памятник культовой архитектуры рубежа XIV–XV веков ныне сопровождается красивой легендой о дочери Тимура (Тамерлана) Кисене и воине из его отряда Менгирее. Легенда повествует о их трагической любви, прерванной казнью Менгирея и самоубийством Кисене. Тамерлан якобы повелел на месте гибели и погребения своей единственной дочери поставить мавзолеем-памятник — «башню Тамерлана». Обожженный кирпич, продолжает легенда, от Троицка к месту строительства передавался по цепочке воинов.

Множество фактов говорит о том, что легенда эта позднейшего происхождения и к башне не имеет прямого отношения. Ученые доказали, что отрядов Тимура в этих местах никогда не было — они проходили южнее. К тому же ни один из серьезных исследователей этих мест — историк и путешественник П.И. Рычков, академик П.С. Паллас, собиратель легенд и этнограф Р.Г. Игнатьев, профессор из Петербурга Э.Ю. Петри, наконец, археолог И.А. Кастанье — ни один ни словом не упомянул о легенде.

Напротив, первый, кто описал мавзолеем, ученый П.И. Рычков, выдвинул версию о некоей неизвестной науке цивилизации, бытовавшей на Южном Урале и оставившей после своего ухода в Китай несколько однотипных кирпичных сооружений. И возможно, что мавзолеем в окрестностях Варны возведен над могилой «святого царя» этого народа...

Этнограф Р.Г. Игнатьев уже сто лет спустя после Рычкова констатировал, что киргизы — кочевники и язычники — почитают башню храмом неизвестной веры и мавзолеем над прахом святого царя.

Но откуда же взялась легенда о башне Тамерлана? Оказывается, она во многом повторяет другую легенду, уже из казахского эпоса — о пастухе Козу и красавице Баянь, которую, силой разлучив с возлюбленным, принудили жениться на богатом бае, а пастуха казнили. Девушка согласилась, но выдвинула условие — поставить над могилой возлюбленного памятник. А когда его построили, она у могилы пастуха и себя лишила жизни...

По мнению современного челябинского ученого В.С. Кобзова, именно эта легенда легла в основу предания о башне Тамерлана и в новом виде была записана в 20-е годы XX века историком В.П. Бирюковым. Тем не менее, тайна этого памятника-мавзолея пока не разгадана. Стараниями властей и ученых Челябинской области он восстановлен в первоизданном виде и остается притягательным объектом для археологов и историков края.

Радий ТИХОНОВ,
 мастер спорта по туризму, заслуженный путешественник России

НИЖНЕ-СЕРТИНСКИЕ ЗАРИСОВКИ

ПРОЛУБИ

Мне кажется, это название — чисто нижнесергинское.

Пролубы — это, собственно, проруби для водозабора (поить скотину), для полоскания белья и для зимней рыбалки.

Прорубь для водозабора обычно обозначалась бугорком выброшенного после чистки проруби льда, в который (этот бугорок) вмораживалась либо маленькая пихта, либо большая пихтовая ветка. Обычно к такой проруби вела протоптанная в снегу тропка с обледенелыми краями (когда воду носят в ведрах, то «сплескивают» на края тропки). Водозаборную прорубь чистят «в очередь» хозяева близлежащих усадеб, кто по воду ходит.

Вторая разновидность — проруби для полоскания белья. Это квадратная прорубь (обычно 1х1 или 1,5х1,5 метра) с бортиком, чтобы не соскользнуть в воду. Она огораживается заборчиком из молодых пихт, чтобы не заносило снегом. Чистить такую прорубь — занятие не из легких. Иногда для этой цели нанимают за определенную плату человека на всю зиму. Женщины полощут белье в резиновых перчатках, под которые надевают вязаные. Даже при таком утеплении руки сильно мерзнут. Были случаи, когда, поскользнувшись в такой проруби, женщины тонули.

Одной из разновидностей прорубей является полынья, которую вырубают во льду при подледном ловле рыбы сетью или неводом. Такая прорубь размером 2х3 или 3х4 метра. Иногда полынья долго не затягивается льдом, лед ломает ветер или тяжелый толстый слой свежевывающего снега.

В один из ледоставов рыбаки доставали сеть, поставленную поперек пруда — от Горбунова моста до Нудовской. Они доставали сеть с лодки и проломли молодой лед на самом ветреном месте. Полынья простояла без льда всю зиму. В ней тогда утонул один рабочий, шедший со второй смены с завода в Ахманавку. И ночью же молодая женщина с ребенком утонула, когда вышла на тонкий лед, покрытый свежим снегом.

См. также У.С. № 6, 9, 2006.

ВОЛКИ

В 1945—1946 годах в лесах около Нижних Серег появилось великое множество волков. В Загорной они шастали по огородам и рвали собак прямо под окнами домов в конце улицы около леса.

Мы с Гёной Мартьяновым сидели у них и делали уроки, дом у них третий от леса в конце Верхней Загорной. Дело было в конце декабря, на улице темно. В квадрате света из окна дома на снегу играла дворняжка, собачка Мартьяновых. Вдруг от леса, из конца улицы подошли четыре крупных собаки, похожие на овчарок. Немного поиграли с собачкой, потом самая крупная схватила собачку за горло и перекинула ее на спину; и все собаки убежали. Когда мы рассказали это отцу Гёны, он сказал, что это волки утащили дворнягу.

В январе месяца отец с рабочими из их бригады втроем поехали на грузовике за сеном на Кондрашкину речку в сторону Михайловска. Приехали, вышли из машины, пошли посмотреть, как подъехать к стогам. Только отошли от машины, как из леса вышла стая волков и, отрезав их от машины, загнала на сосну, где они и просидели до рассвета, сильно промерзнув. На рассвете стая ушла. Они слезли с дерева, погрузили сено на машину и уехали.

В том же январе из Нижних Серег на лесосушасток Полуденный (15 км) шла женщина и притемнилась. Волки напали на нее и съели, оставив от нее только ноги в валенках.

В феврале 1946 года отец выписал четырех лошадей с коновозчиками съездить за сеном на Стариковку, наш покос там (9км). Сено быстро привезли, отгузили четыре воза на сарай, коновозчиков угустили и договорились наутро поехать туда же за дровами из сухостоя. Нам с мамой предстояло пойти на покос и напилить до утра сухостой на дрова (отец работал в ночную смену).

Мы вышли из дома вечером, взяв с собой санки, пилу и топоры. Уже светила луна, когда мы вышли против Большого Затона (так называется залив пруда), с мыса Большой просеки на пруд спустилась, как мне показалось, стая собак, несколько штук. Мама сразу прижала меня к себе и прошептала: «Смотри — вон волки». Стая переходила пруд в на-

правлении на Каменный Мыс. Под луной их шкуры казались серебристыми. Мы переждали, пока они перейдут пруд (это около километра). Они, не спеша, переходили пруд, поглядывая, поворачивая головы на огни домов.

А мы продолжили свой путь. Пришли на покос, в «рукав» и к утру, спилив несколько сухих елей, обрубали сучья и напилили «долготы» (по 2 метра длиной) на четыре воза. Прилично вымокли, разожгли костер, обсушились и отправились домой, встретив возчиков с лошадьми по дороге.

УГЛЕЖОГИ

Нарядчик зашел после обеда, сказал Терентью: «Твой черед на делянку-то! Утре и езжай!». Дед Терентий сказал: «С утра в лес!». Сын Петро задал лошадям — Гнедку и Лысухе — овса, дед допоздна проверил всю упряжь и припас, наказал снохе Саньке, какое варево к утру готовить, и уgomонил всю семью: «Спать!».

Бабка рано подняла сноху, нащепала лучину, затопили печь, поставили в чугушке немудреное варево.

Еще не было первого заводского гудка, дед поднял сына: «Давай, Петро, собираться, да и запрягать пора!»

Петро зажег фонарь, вышел на двор, утро стояло морозное, в небе мерцали редкие звезды и висел приподнявшийся месяц, освещающий соседние домишки.

Он открыл ворота, отгреб снег, сходил в конюшню, обтер и вывел лошадей, накрыв их полонами из старых лопотин (семья жила небогато, достатки были невелики).

Работников-то: дед да Петро, да еще его жена Александра, внучата не в счет — Федька, Ванька, Костька, Васька.

Петро послушал соседей, там тоже, слышно, зашевелились. После праздников договорились ехать на делянки вместе. Надо лес вывозить из-под Полуденного по Бардыму на Томили. Терентий — парой лошадей и сосед, тоже парой.

Наскоро позавтракали, Петро стал запрягать. Поставил на сани угольные короба, уложил в них припас, завел в оглобли Гнедка и Лысуху, поправил упряжь.

Дед к тому времени обрядил работников в тулпы и лапти с суконными портянками, проверил, у всех ли взяты «шубенки», захватил себе и Петру по яге и вывел всю гвардию во двор.

Терентий отрядил в лес сына, сноху и двух внучат, Федьку и Ваньку. Пока собирались и грузились,

подъехали и соседи на двух конях. Бабка всех перекрестила; и обоз тронулся.

Мороз был довольно крепкий, снег громко скрипел под полозьями саней, переехали Сергу и неоторпливо двинулись по дороге вверх по Бардыму. В лесу темно, редкими полосами дорогу перескакает свет месяца. Дед заставляет продоржих ребятишек «для сургуев» бегать за санями. Закуржавевшие от мороза лесины, подсвеченные месяцем, кажутся покрытыми дорогими одеждами, куржак переливается блеском дорогих камней.

Через пару часов стало светать, занялась заря. Слева, через редколесье, у Чащиновых гор, сквозь нависший на деревьях и кустах куржак, стало пробиваться солнце. По верхинам берез на покосных елянях стали видны ночевавшие там черные косачи, которые, слышавша скрип и визг полозьев саней, лениво снимались с берез, осыпая с ветвей накопившийся за ночь куржак, подсвеченный восходящим солнцем, который светящимися столбами оседал около потревоженных берез. Около дороги, потревоженные лошадьми, с шумом взлетали косачи, ночевавшие в снегу, поднимаемая облака снега и пугая лошадей.

Ребятишки с визгом радовались каждой взлетевшей птице, а Петро ворчал: «Разлетались, пропасти на вас нету!». На подъезде к устью Ревделя дорогу залило наледью. Лошади то скользя, то проваливались в воду, намораживая на копытах снежные наросты, которые им мешали передвигаться. Петро и напарники слезали с саней и отшибали обухом топора наросты, после чего кони веселее шли до следующей наледи. Так промучились до обеда.

К обеду выехали на устье Ревделя, на делянку возле участка Полуденный. Стан основали за Полуденным, на высоком месте, чтобы весной в половодье не залило. На Полуденном для рубщиков построен барак и загоны для лошадей. В бараке две печки и для «пригляду» живет дед, ему запасают дрова, и он всю зиму топит барак. В бараке дует из-под пола, завалинки совсем провалились. Петро с соседями быстро забросали завалины снегом, расшуровали печки, в барак потеплело. На стану сготовили костровище и заварили обед. Задали коням корму и пошли с обходом на делянку. Предстояло до весенней распутицы делянку вырубить, а лес — долготы и «шеститки» (шестивершковые чуряки) — вывезти к месту выжигания угля. Там долготы и «шеститки» раскалывали, укладывали в кучи с «продуктами», весной закрывали дерном и томили уголь, а по первопутку его в коробах вывозили на завод в угольные сараи.

На другой день приступили к рубке. Прежде чем рубить, надо было «отапывать» каждое дерево и обрубать нижние ветки, чтобы можно было дерево спилить.

Солнце светит вовсю, снег слепит. По всему лесу разбегались тропки, по которым, проваливаясь, пробирались «отапывать» деревья. Пока «отоп-

В XIX—начале XX века все уральские заводы при плавке чугуна использовали древесный уголь. Этого топлива требовалось очень много. Каждый завод имел отведенный участок леса (дочу), где вел заготовки для выжигания леса.

В рассказе «Углежогги» описана такая заготовка.

чешь», не раз вспотеешь и не один раз попадешь под «кухту» — слезавшийся снег, который сползает с веток со звуком «у... х!.. х!..». Этой работой занимаются женщины и ребяташки. К вечеру, все мокрые, они собираются в бараке. Разматывают заледеневшие онучи и портянки и вешают к печкам сушить. Все взрослые мужики валят лесины, обрубают сучья, распиливают их на «долготье» и «шеститки» и вывозят на конях к временному складу. Вывозить без дороги по лесу и вырубке тоже не сахар: то сани на пенях зависнут, то оглобля сломается, то завертка порвется — перебой вывозке. Мужики матерятся втихую. Терентий не терпел матерщину.

Часам к трем подъедут к стану, наскоро пообедают, чаю попьют и, пока светло, работают. И так каждый день до конца февраля. Раз в две недели съездают на паре в Серги за провизией. День туда, день обратно. Дни-то длиннее становятся. Делянки не узнать. По всему снежному покрову натерено множество дорог. На временном складе уже несколько десятков кубов долготья и «шеститок». Мужики торопятся начать вывоз на «томилки». Если начнет таять снег, будет такая распутица, что все останется на делянках. Бардым затопит всю дорогу.

«Томилки» — лесочукачи, где с весны до осени выжигают в кучах древесный уголь. Как только земля немного оттает и можно будет брать дерн, начинают выкладывать «кучи». Сначала «шеститки», потом «долготье» в виде шатра, обкладывают дерном, поджигают и, регулируя подачу воздуха, «томят» уголь. По готовности угля кучу разбирают и вывозят на заводской склад плетеными коробами. Сдают по сортам.

Затовку вывозят обозом с нескольких участков, по 8—10 возов за один прогон. Дорога разьежена, по наледям кони засекают ноги, погрузка и разгрузка идут тяжело: ребяташкам и женщинам работа не по силам, да и покалечиться можно. Лес — в основном береза и сосна, долготье и «шеститки» тяжелые. Вozy укладываются с расчетом, чтобы на раскатах воз не «растрепало». Перекладка в дороге занимает много времени, а обернуться надо с перевозкой за один день. Это около 40 верст туда-обратно. Последние вozy идут со всем хозяйством, ребяташками и женщинами. Снег уже сильно протаял, дорога залита водой. В некоторых местах сани идут по грязи, коням тяжело. Да и погода — то снежные заряды и ветер, то заморозки и разливанное солнце. Лица у всех обгорели вплоть до коросты. Мужики говорят: «Окаянная погодка!».

Теперь до первопулка, до вывозки угля с «томилкок», там остаются работать на все лето «жигари» — в основе старики, семейные, у кого дети подросли, да люди не семейные. В половодье до «томилкок» добираются только через Аптечную и Чашиновы горы верхом на конях. Выюками завозят купцы Дементьевы да Пузаковы муку, крупу, масло, солонину. Работа грязная. Хоть на «томилках» общественная баня есть, ездят раз в неделю помываться в своей бане в поселок.

Юний ГОРБУНОВ

ПИСАТЕЛЬНИЦЫ РОССИИ

(Материалы
для биобиблиографического словаря)

Б

БОГОРОДСКАЯ Мария Николаевна, авт. воспоминаний.

Сестра актера И.Н.Певцова. «Брат» (восп. Е.Н.Белецкой, М.Н.Богородской, С.Н.Безжинской и Н.Н.Певцовой о брате). — В кн.: Илларион Николаевич Певцов. М., 1978, с. 119-121.

ИДРВ. Т.4. Ч.4. № 8207.

БОГРОВА В.М., переводчица.

Пер. с нем. кн. Х.М.Беттхера «Муравей Буд: Приключения в мире муравьев». Берлин, 1923.

РНБ.

БОГРОВА Евгения Львовна

Преп. женск. гимн. в Москве (1913), член об-ва распр. техн. знаний. Сост. кн.: «Персия и персы» (1904). — Рец. в «Рус. Мысли», 1904, № 2, с.61; «Образование», 1905, № 2, с.150.

Венгеров. Источ.

БОГУСЛАВСКАЯ Ксения Леонидовна (в замуж. Пуни; 1892 — 1972).

График, театральный художник. В 1919 уехала с мужем И.А.Пуни в Берлин. С 1923 жила в Париже. Вместе с А.Белым, З.А.Венгеровой, А.Н.Толстым, Н.М.Минским и др. была учредительницей Дома искусств в Берлине и «Бюллетеней Дома искусств» (1922).

Гуль. 2; Периодика...

БОГУСЛАВСКАЯ Мария Савельевна (в первом браке Скаворнская; псевд. Скаворнская, М.С., Скаворнская М.С.), журналистка.

Издавала, редактировала и сотрудничала в журн. «Друг Женщин» (1882-1884). Сotr. также в «Рус. Курьере», «Совр. известиях» 1880-х гг.; «Севере» (1889), «Рус. листке» (1890), в лит. сборнике «Призыв» (М., 1897) — Скаворнская М. Авт. кн. «Были и думы». М., 1900.

Масанов; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский.

БОГУЦКАЯ Л.

Сotr. газ «День» (1917) — Б-ая, Л; Б-цкая, Л. Масанов.

БОГУШЕ(ОВИЧ) Екатерина Алексеевна (урожд. Андреева; 1840 — 1876), переводчица.

Совм. с Е.Д.Безобразовой и С.А.Никитенко в 70-е гг. перев. и издала в серии «Для легкого чтения» неск. англ. и франц. романов. Редактировала и издавала в 1867-68 гг. «Библиотеку лучших иностранных романов и повестей в русском переводе».

Слов. рус. писательниц (здесь отчество Александровна); Венгеров. Источ.

(Продолжение на стр. 33)

На забытом Богом полустанке...

...Собственно, называлось это место так — Полустанок. Странное название для почти заброшенного, полуживого аэродрома, затерянного среди сибирской тайги. На краю короткой взлетной полосы, рассчитанной только на «аннушку», — вросшая в землю избушка, которая доживала свой век вместе со «станционным смотрителем», забывшим данное ему родителями имя, — вот уже лет сорок он был для всех просто Егорычем...

Вьюга заметала предпоследний декабрьский день. Солнце почти скрылось за дальней соной. Аэродром совсем запылило, да и кому он был, по большому счету, нужен? В ангаре, располагавшемся чуть в стороне от взлетной полосы, стояла старенькая «аннушка» — на всякий случай... Егорыча определили «смотрителем» ВПП почти из милости, дабы получал он хоть какую-то прибавку к невеликой

пенсии. По совести говоря, пенсии хватало Егорычу за глаза — чего ему покупать в этой глубинке? Когда-то Егорыч отправлял прибавку в город — единственной и поздней, а потому особенно любимой дочери Алевтине. Но вот уже третий год от нее не доходило ни одной маломальской весточки, а почтовые переводы неизменно возвращались с пометкой «адресат выбыл». А куда — не сообщалось.

«Совсем закиснул тут... — подумал смотритель. — За елкой сходить, что ли? Новый год-таки на носу...» Заставил себя подняться с лежанки, набросил старенькую дошку, натянул валенки, захватил топор и вышел в мороз.

Елку выбирал долго, со знанием дела, но спустя час, уже в избушке, снова захандрил. То ли тепло разморило старика, то ли апатия уже въелась в душу — вытравить ее было невозможно.

Только утром следующего дня Егорыч заставил себя вытащить из-под лежанки посылочный ящик

со старыми елочными игрушками, переложенными ватой, — тот самый ящик, в котором его Алевтина лет десять назад прислала городские деликатесы. Еще несколько стеклянных шаров лежали между рамами — в том ящике места для них не оказалось, а других в избушке не было.

Под тусклой лампочкой в сорок ватт (что ж делать, если в поселковый магазин завезли именно такие) шары, сосульки и зверюшки тоже казались тусклыми и невыразительными. Единственной радостью Егорыча до сих пор оставался древний, еще дедовский, самовар. Дед в свое время наказывал внуку: «Чтоб горячее был, в яркости его держать надобно, блестел чтоб».

В самоваре отражалась зеленая хвоя...

«От заматает!» — подумал Егорыч, схлебывая с блюдца терпкий чай. Аля-Алевтина в последний приезд к отцу — лет пять назад — пыталась отучить его пить чай, как говорила она, «с блюдцем припуску». Но не смогла. Егорыч тогда обиделся:

— Мы с блюдца пьем, отцы с блюдца пили, деды пили... Ты мне городские привычки тут не прививай!

Аля взвилась — мол, чем тебе город не нравится? Спорить-ругаться не хотелось, и Егорыч промолчал. Ну и дочка в бутылку не полезла, слава Богу.

...В тишине внезапно послышалось, как скрипнула входная дверь. «Все руки не доходят смазать», — нехотая подумал Егорыч.

— Есть кто?

Судя по голосу, мужику было лет сорок (хотя кто знает, сколько на деле?).

— Заходи, мил человек! Только сперва ноги обмечи. Да и дверь закрой, выстудишь мне тут все...

— Ладно, старик, не вякай, — довольно миролюбиво бросил вошедший. — За две минуты избу не застудишь...

— А ты юморист, как я погляжу, — тоже миролюбиво отозвался Егорыч. — Разбокайся да садись чай пить — самовар-от огнем горит.

Дочка из города грозилась привезти чайник «на электричестве», но так и не удосужилась. Егорыч сперва ждал, а после перестал. Самовар — он привычнее.

— Ты не следователь, чтоб я перед тобой разоблачался.

— Че злой такой? Как зовут?

— Юрий Сергеевич. Для тебя, старик, просто Юра.

— А я уж лет сорок — Егорыч. Ну и каким тебя ветром занесло?

— Как ни странно, старик, попутным. Замело в вашу дыру... Чертова выюга...

— А че ты хочешь, мил человек? Это тебе тайга, а не Африка...

— В город мне, старик, надо. Позарез. В поселке мне сюда рукой махнули, оказалось, пойдешь, — тебя не минуешь.

— Не минуешь, — согласился смотритель. — А чего там забыл-то? Да ты садись, пей.

— Так Новый год завтра... А чего покрепче не найдется?

— Н-да, как бы не обморозился, — снова согласился Егорыч.

— Так наливай, старик! Чего ждешь?

«Нагловат», — заметил про себя смотритель.

— ...Ну че, дернули!

— За что, Юра?

— За любовь, старик! За любовь.

— Выходит, Новый год с любовью встречать обрался?

— Не с Любовью, старик, а с Аллой.

— Симпатичная, поди, девчонка? — спросил, поддерживая разговор. Хотя привычнее было молчать.

— Ну че, согрелся?

— Согрелся. Слышь, Егорыч, мне нужно в город. Ты понял?

— Понял. И что?

— А то, что ты мне поможешь.

— Глянь за окошко, — сказал спокойно, не обращая внимания на явную угрозу. — Куда ты в такую пургу? Заметет за милую душу. Только весной оттаешь. Не ты первый...

— Старик, добудь мне лошады! Внакладе не останешься...

Егорыч глянул в решительные глаза гостя, на его бритую голову с отчетливым шрамом. Покачал головой.

— Совсем сдурил, Юрка! Завязь ты здесь. Башкой-то подумай — разве ж тут лошадь пройдет? Завязнет через сто шагов...

Гость выдернул из кармана пухлый кошелек, швырнул на стол:

— Твое! Завтра я должен быть в городе.

— Сядь!

Голос прозвучал неожиданно резко. Юра опешил.

— ...Сядь! К Новому году все одно не поспеешь. Попал ты, Юрка! Здесь деньги не решат ни хрена. Это тебе не город. Это тайга. — Последнее слово Егорыч произнес со значением.

— Пешком дойду!

— До города полсотни километров, дурень! И то — короткой дорогой. Это летом. Или осенью. А так — все восемьдесят. Ты сюда-то как добрался? С неба свалился?

Юрка неопределенно махнул рукой:

— «Крузер» мой завяз... там... Да и хрен с ним!

— Ну видишь... Сколько лошадей в твоём «Крузере»? Штук двести? А ты на одной хотел...

Гость обхватил руками голову.

— Да ты успокойся, Юрка! Давай-ка я самовар взбродю... Любишь сильно, вижу. Ну что ж поделать, любовь не все может...

— Любовь не всесильна, говоришь? — протянул гость задумчиво. — Что ж... посмотрим...

— Вот и я говорю — посмотрим... — Егорыч неожиданно смягчился и превратился в старичка-«моховичка».

Юра тоже вроде подобрел.

— Да ладно, старик, мы ж не кошка с собакой... Прости, если обидел... Сам представляешь... К невесте своей тоже, небось, на свидание бегал — плевать было, ночь-полночь... дождь... снег...

— Не бегал, — не согласился смотритель. — Летал.

— На крыльях любви, — усмехнулся Юра.

— На самолете, дурень!

— Из ума выживаешь, старик?

За окном продолжало завывать.

— Летал! — упрямо повторил Егорыч. — Я ж летчиком был... По дурусти, правда, по пьяни заснул в сугробе. Ногу отморозил. Палец ни за грош оттяпали. Ну и комиссовали, соответственно. И сюда определили.

— Смотрителем, что ли?

— Ну...

— Слышь, старик, а вон там чего за сооружение?

— Это, что ли? Ангар старый.

— А в ангаре чего?

— Э-э, Юрка, ты чего это удумал?!

— В ангаре, говорю, чего? Только не финти, старик!

— «Аннушка»... Да ему сто лет в обед...

— А ты самолет в воздух поднимешь? Силенок хватит?

— Сдурел, Юрка?! Что значит — силенок хватит? Я что, руками его поднимать должен?

— Поднимешь? Ну?..

— Сдурел, — окончательно констатировал Егорыч.

— Старик, меня Алка ждет, ты понял, нет? Уже купила все, приготовила... наверное, уже часы считает до встречи, а я тут с тобой... Люблю я ее, Егорыч, понимаешь?!

Снег... снег... снег... снег...

— Мы с тобой до первой сосны... Да и не летал я уже лет тридцать...

— Дьявол! — Юрка метался от стены к стене.

— Сядь! Мальчишка...

Егорыч подошел к древнему комоду и вытащил альбом с фотографиями — тоже старый, с потертой материей. Бросил на стол.

— Не мельтеши. Глянь лучше...

Юра явно собирался ответить что-то жесткое, но передумал.

— Ладно, старик, давай! Посмотрим. А то я свихнусь.

— Вот это дело. А я пока самовар взбродю...

— Да сколько можно?!

— Чай не пьешь — какая сила? — не согласился старик. — Да и зимой здесь только и остается что чай пить.

— У тебя ж удобства во дворе, не набегаешься. Обморозишься весь...

— А ты пешком собирался, — напомнил Егорыч.

— Ладно, старик, проехали. Рассказывай. Жены-то нет, что ли?

— Уже нет. Дочка осталась. Одна. Поздняя она у нас. Алевтина... Аля.

— А где сейчас?

— Да кто ж знает? Где-то в городе. Со старой квартиры съехала. Замуж, небось, выскочила. Совсем забыла старика. Сколько уж лет носа не кажет.

— Дура! Прости, старик... Я-то своих навеваю. Забывать родителей — последнее дело.

— А может, дети пошли... и не вырваться, — не согласился Егорыч.

— Ну написать-то хоть могла?

— Могла... — вздохнул смотритель. — Да мало ли чего? А эта... Алка твоя, кто такая, откуда?

Гость помолчал. Сказал наконец:

— Да Бог знает... О родных — ни слова. Ну и я не лезу. Мало ли что... Может, пьян какая. Может, забыть хочет. Всякое бывает.

— Бывает, — согласился Егорыч. — И не обо всем расскажешь. Иной раз хочется поговорить с челове-

ком, а думаешь: вдруг не поймет? И опозоришься на старости лет.

— А чего ты, старик, будто летчик, а говор у тебя деревенский?

— Слышь, Юрка, я тут читал пословицу такую: мол, можно вывести девушку из деревни, а деревню из девушки — ну совсем никак. А может, и не надо, а?

— Это да, — согласился гость. — Вот мне иногда и кажется, что Алка моя — из деревни. Может, конечно, и в городе выросла, но уж предки — точно деревенские.

— А чем тебе деревенские плохи? — обиделся Егорыч.

— Да нет, ничем. Боюсь только иногда — ляпнет моя Алка чего-нибудь не то. Или не вовремя.

— Но все равно вить любишь?

— Все равно, — мотнул головой Юрка.

Помолчал. Раскрыл альбом. Лениво перелистал первые страницы. Старик вещал, тыча пальцем в фотографии:

— Это мы с женой. Это отец мой. Матушка. А вот Алька моя — это ее в школе Алькой звали... Алевтина она. Год ей здесь... чуть больше. Это она в школе. Училась, как Менделеев.

— Это как? — Юрка неожиданно улыбнулся.

— Хорошо, значит.

— А откуда ты, Егорыч, знаешь, как Менделеев учился?

— Плохо б учился, разве ж таблицу свою придумал бы? — почему-то обиделся старик.

Он хотел было перевернуть страницу, но гость придержал старикову руку.

— Стоп, Егорыч! Как, говоришь, твою дочь зовут? Алевтина?

— Знамо дело, Алевтина! Как же еще, коли так с женой называли?

— Алка это. Моя Алка. Слышишь, старик?

— Алевтина! — упорствовал Егорыч.

— Алла она по паспорту. Кондратенко. Ну?

Глянул на руки смотрителя. Их была мелкая дрожь.

— Значит, правда... — упавшим голосом проговорил старик. — Не понравилось, выходит, имя. И поселок наш.

В груди его что-то заклокотало. Гость положил руку старику на плечо.

— Не бери в голову, старик! Всякое бывает... Слышь!

— Ты б че рассказал мне о ней, а? — помолчал, произнес тот.

Тон его перешел на просительный.

— А смысл? — не согласился зять. — Зачем тебе

на родную дочь смотреть чужими глазами? Лучше своими посмотреть. Чего ты, старик?

— Пошли, Юрка! — бросил Егорыч. — Подмогнешь. Одевайся!

Последнее слово прозвучало яростно. Зло. По взгляду гостя сообразил: тот понял все.

— Сдурел старик, — тихо констатировал Юрка. — Погоди, Егорыч, все уляжется, и я тебя отвезу в город. Или потом сами сюда заглянем. Алке я шею намылю... Ты хороший мужик, старик!

— Лопату бери! — будто не слыша, распорядился Егорыч. — Слава Богу, перед самым снегопадом полосу очистил. А так бы мы с тобой неделю провозкались...

Снег прекратился, но ветер задувал все так же, а иногда казалось — еще сильнее.

— Эй, зятек!.. Ты же мне вроде как зять приходишься?

— Ну, вроде как. Мы ж с Алькой твоей не расписаны... Да и не живем пока толком. К весне коттедж построю, тогда уж и перевезу. А че б мне и тебя, старик, не перевезти, а? Поди, места хватит?

— Болтаешь больно много! Потом поговорим. Ты давай-ка снег сгребай!

— Старик, может, не надо, а? Бог с ним, с Новым годом! Объясню, поймет.

— Я пять лет ее не видел, понял?

— Хорошо, старик, молчу. Работая. Взмок весь. А ты долетишь? Не грянем с тобой где-нибудь посреди тайги без оркестра, а?

— Типун те на язык, Юрка! Помолчи!

— Успеем. Авантюрист ты все-таки, Егорыч!

— ...Ложись, Юрка. Хорошо сегодня поработали. Завтра с утрачка встанем и — вперед.

— А сядем-то где, подумал?

— На речке. Или еще где. Сядем где-нибудь. Я на поле сажал.

— Все-таки, старик, ты авантюрист, — вздохнул Юрка.

— Спи! — рассердился Егорыч. — Сядем. Я Альку пять лет не видел...

— У тебя хоть там парашюти есть?

Старик лишь покрутил пальцем у виска.

— ...Егорыч, что ли, полетел?

— ...Глянь, крылом махнул!

— ...Он гостя своего в город повез. Тому, слышь, Новый год в городе встретить приспичило...

Фото Евгения Савенко

Откуда есть-пошли УСТЬ-КАТАВСКИЕ ВАГОНЫ

Тропой поиска

Самаро-Златоустовская железная дорога, которую построили в 1889 году, открывало большие перспективы для развития примыкавших к ней горных заводов. Особенно заводов князя К.Э. Белосельского-Белозерского.

Сливы российской знати, Белосельские истари занимали в России высокие придворные должности и были на виду. Великолепный дворец на углу Невского проспекта и набережной Фонтанки по праву относится к лучшим ансамблям зодчества Санкт-Петербурга.

В связи с железнодорожным строительством кн. Белосельский изменил профиль своих железнодорожных предприятий. На Катав-Ивановском заводе было начато производство рельсов, а на Усть-Катавском — железнодорожных скреплений.

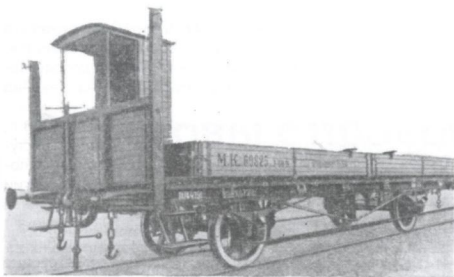
Рельсы, которые кроме него делали на Урале лишь Демидовы, имели очень прибыльный сбыт. Взяв в земельном банке ссуду под залог имения, князь присоединил к себе прежде арендуемые Юрюзанские заводы. А они имели хороший экономический потенциал: располагали достаточным запасом руды и горячего, подъездными путями.

Но неожиданно благоденствие уральских рельсопрокатчиков нарушили металлургические гиганты Юга. Цены на рельсы резко упали. Белосельский решил сдать имение в аренду французским предпринимателям, но те от сделки в последний момент отказались. Тогда он добился желаемого в переговорах с бельгийцами. В декабре 1898 г. состоялась передача Южно-Уральскому металлургическому обществу, учрежденному в Льеже, в аренду на 60

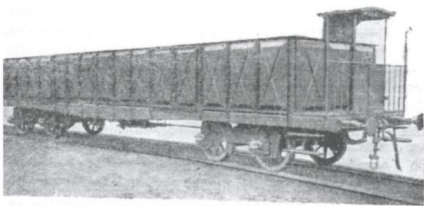
Александр Дмитриев, доцент кафедры истории и социологии Уральского горного университета. Автор книг: «Тагильская роза», «Ирбитская ярмарка» и др. В «Уральском следопыте» печатались его очерки «Казачье золото» (1993, № 5—6), «Златоустовские кирасы» (1993, № 11—12), «Злоключения твердого червонца» (1994, № 5—6), «Новелла о Тиманской нефти» (2004, № 10), «Князь Голицин и Жан Ноттон» (2006, №9) и другие. Живет в Екатеринбурге.

РЕКА ВРЕМЕНИ

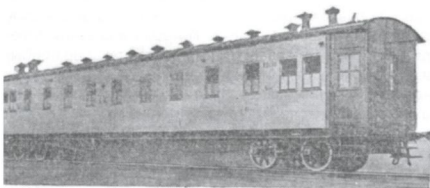
Автор

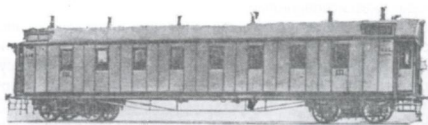
Нормальная платформа со шпренгелями подъемной силой 12,5 т (1902 г.)

Железный полувагон для перевозки угля подъемной силой 37,5 т (1906 г.)

Четырехосный полувагон для переселенцев (1901 г.)

Жесткий 64-вагон на тележках (1902 г.)

лет Юрюзань-Ивановского, а через два года и Катав-Ивановского округов с заводами, рудниками и лесными массивами. Ликвидация банковской задолженности возлагалась теперь на учредителей акционерного общества. Между тем общечленские компаньонами средства не покрывали даже неотложных затрат.

Накоротке знакомый с императором в качестве свитского генерала, Белосельский попросил венценосца в 1903 г. учредить над имением казенную опеку. Николай II просьбу исполнил, распорядившись выдать опекуному управлению из казначейства на латание дыр 1 млн 450 тыс. руб. Заводы на какое-то время сохранили работоспособность. Однако хозяйство требовало его коренной реорганизации.

Необходимость дополнительных расходов породила бурю негодования акционеров. Многие покинули «невезучее» общество, другие высказались за немедленное удаление из правления «главного виновника» — кн. Белосельского. Но тот и сам был не прочь сплавить бездоходные акции. Чрезвычайное собрание акционеров, состоявшееся в Льеже весной 1903 г., постановило расторгнуть договор с Белосельским и заключить более приемлемый — с опекой. Согласно контракту с нею, аренда продлялась не на всю княжескую вотчину, а лишь на Усть-Катавский завод. Хозяева обновленного и переименованного АО (Societe metalluridie du Sud Oural — cotpadte fertiere des usiuts du priuce Belosselsy — Belosersru) трезвее предшественников оценивали свои возможности. Уставного капитала в 6 млн франков, недостаточного для содержания всего горно-металлургического комплекса Белосельских, вполне хватало для эксплуатации Усть-Катавского завода.

Его предыстория такова. Завод вырос по соседству с одноименным железнодорожным. Бельгийские проектировщики воплотили в нем новейшие достижения техники. Просторные цеха удивляли необычным малолюдьем, вереницей машин и агрегатов. Механизация основывалась на всемерном использовании электроэнергии. Трубы и швеллера, составлявшие каркас вагонов, поступали в Усть-Катав из Таганрога. Тесная кооперация с индустриальным Югом привела в дальнейшем южно-уральскую компанию в общероссийский синдикат «Продвагон».

Местоположение уральской «вагонки» предопределило географию сбыта продукции — главным образом для

Великого сибирского пути. Именно в целях обеспечения Транссибирской магистрали вагонным парком Южно-Уральское АО получило выгодный госзаказ. Мощности катавского «первенца» были рассчитаны на выпуск двух тысяч вагонов в год. К 1 января 1900 г. коллектив завода изготовил первую партию товарных вагонов системы Годфеллоу и Кушмана.

Бельгийским акционерам досталась лишь часть Усть-Катавской дачи, к тому же с весьма изреженными лесосеками. Между тем кузнечно-штамповочное производство нуждалось в большом количестве топлива. Урал не мог похвастать обилием коксующихся углей, поэтому минеральное топливо для тигельных печей, кузнечных горнов и т.п. завозилось из Донбасса.

Стремление к экономии побудило заводоуправление арендовать угленосную площадь Анжеро-Судженского месторождения в Сибири. Но закрепиться на северной окраине Кузбасса, вызывавшего тогда пристальный интерес российских и зарубежных деловых кругов, ему не удалось.

В течение стартового двухлетия завод отладил техпроцесс и достиг проектного объема производства. Внедрялось оно бельгийскими специалистами. Однако местные рабочие и мастера проявили такую смекалку и расторопность в усвоении навыков, что продлевать контракт с большинством зарубежных конструкторов, претендовавших на повышенные отплаты, дирекция не стала. «Командные» должности в цехах постепенно замещались русскими инженерами и техниками.

Между тем на Транссибирской магистрали началась прокладка второй колеи. Выросли заказы на локомотивы и вагоны. Усть-Катавскому заводу поручался выпуск большегрузных (30-тонных) вагонов усовершенствованного типа для перевозки угля и руды. Предназначались они Сибирской и Екатеринбургской (Донецкой) железным дорогам. В связи с тем, что трубчатые рамы четырехосных вагонов оказались недостаточно прочными, в «коробках» вагонов нашли применение одно- и двутавровые балки, поставляемые соотечественниками «южно-уральскими бельгийцев» с Азовского побережья.

Нормализация хозяйственной деятельности говорила о том, что Общество преодолело финансовые трудности. Этому помогла небескорыстная поддержка бельгийских и российских кредитных учреждений.

С 1909 г. Усть-Катавский завод, до того около полутора лет кормивший от случайных «подачек», не знал отбоя от заказчиков. Кроме поставлявшихся казенному ведомству крытых товарных вагонов, он начал выпускать опрокидывающиеся платформы для сыпучих грузов, ледники и даже пассажирские вагоны третьего класса. Масштабы производства неуклонно росли. В 1912/13 операционном году предприятие сдало в эксплуатацию 1712 различных единиц подвижного состава, в

1913/14 – 1974, в 1914/15 г. – 2767... Динамика позднейшего – военного времени, разумеется, выглядела не столь мажорно. Завод, недополучавший сырье и полуфабрикаты, работал напряженно и рысками...

На гребне экономического подъема, в 1913 г., руководство, не останавливая предприятия, приступило к его реконструкции. Модернизация предполагала окончательное вытеснение паровой энергии электрической, для чего строилась центральная электростанция (введена в строй в 1915 г.). Цеха и вспомогательные мастерские оснастились новейшими станками, прессами, лебедками. Реконструкция близилась к завершению, когда грянула мировая война, сломавшая график поставок, вырвавшая из коллектива лучших работников.

Темпы производства сократились вдвое. Завод, испытывавший перебои в снабжении, частенько «лихорадило», но вагоностроители не уронили фирменной марки. Благодаря их самоотверженности, нарастал поток отправляемых в действующую армию орудий, пулеметов, снарядов, бронемашин. Усть-Катавскими вагонами расшивались «пробки» на станциях, забитых воинскими эшелонами...

Февральскую революцию дирекция и рабочие единодушно приветствовали, не подозревая о том, что безначалие в верхах, широковетельные лозунги радикальных партий влекли за собой всеокушающую стихию. Бельгийская администрация, оставив дела на доверенных лиц, поспешила на родину. Завод возглавил профсоюзный комитет. Народ подобрался в нем толковый, ответственный, но прекращение финансирования делало его малодеспособным. Банковский счет Южно-Уральского АО Совнарком национализировал, выдать же заводчанам кредит своевременно не удалось. Деньги, высланные из Питера по слезной телеграмме фабзавкома, в Усть-Катав так и не прибыли, «арестованные» на почте не менее остро в них нуждавшимися.

По инерции «вагонка» функционировала до лета 1918 г. В разгар междоусобицы, исполосовавшей Россию линиями фронтов, жизнь завода едва теплилась. Перебивались катавцы в основном ремонтом скапливавшихся «больных» вагонов.

И клочковское, и московское правительство, обеспокоенные развалом железнодорожного транспорта, пытались восстановить производство вагонов на Урале, но безуспешно, так как не подкрепляли директивных заданий соответствующими ассигнованиями.

Гудок, возвращавший завод в строй, раздался только после объявления НЭПа. К тому времени предприятие влилось в Южно-Уральское государственное объединение. Аппарат треста яро противился сдаче подведомственных объектов в концессию иностранцам. Словом, Усть-Катавский вагонозавод вступал в качественно иной этап развития, бегло о котором не расскажем.

Нина МЕДВЕДЕВА

Вавиловы с правобережья Режа

История рода Вавиловых в Реже насчитывает 211 лет. В 1795 году сюда были привезены три двора крепостных из деревни Кунары Невьянского района. Позднее — еще три двора.

Крепостные Вавиловы принадлежали вначале Савве Яковлеву. После его смерти в 1787 году стали собственностью его наследников. После дележа имущества по воле новых хозяев они были из землепашцев переведены в мастерские Режевского завода. Первая известная нам метрическая запись датируется январем 1849 г. Это бракосочетание Ефрема Никитича Вавилова и Домники Саввишны Гавриловой. Венчание подневольных крепостных состоялось в ныне не сохранившейся деревянной Иоанно-Предтеченской церкви на Орловой горе. Известно четверо детей, рожденных в этом браке. Домна Саввишна умерла в преклонном возрасте.

Отмена крепостного права немногое меняет в жизни семьи. Мужчины продолжают работать мастерскими на Режевском заводе, женщины по традициям времени — домохозяйки, которые посвящают себя семье и быту. Вавиловы исправно несут и воинскую повинность. В частности, Василий Ефремович в течение 4 лет служил рекрутом в царской армии. После демобилизации в метрических книгах он уже именуется как «Режевского завода запасный рядовой».

Труд мастеровых был очень тяжел. Рабочая рубашка за день настолько пропитывалась потом, что требовала ежедневной стирки. Но и оплачивалась работа достойно. На заработок одного человека жила целая семья. По воспоминаниям дочерей Василия Ефремовича, отец в день расчета мог позволить купить для семьи арбуз и виноград.

В 1911 году завод закрывается, рушится в семьях былой достаток и привычный уклад. Мужчины уезжают на заработки в более благополучные места. Василий Ефимович Вавилов, занимавшийся ранее углегольным промыслом при заводе, становится горняком на буланашских угольных шахтах. Техники безопасности по большому счету не существовало. Василий Ефимович после каждой победы в Реже прощался с домохозяйками навсегда — на тот случай, если не посчастливится подняться из забоя. Нечто подобное и случилось: работая «на кудельке» — асбестовых промислах — Василий Ефимович упал с забоя, изуродовал ноги, разбив колени. И только знаменитая режевская знахарка Вяччиха спасла его, посоветовав лечиться мокрицей с огорода.

С началом 1 мировой войны жизнь в поселке стала еще сложнее. Мужчин забрали на фронт. В Реже строилась железная дорога. Женщины, в частности Екатерина Степановна Вавилова, работали

«на балласте». Вручную, на тачках, возили грунт на железнодорожную насыпь. Муж Екатерины Степановны воевал около 3 лет, вернулся в звании каптенармуса.

Отправляется на войну в 1914 году и Гавриил Ефимович Вавилов. Проводы были устроены шумные, с приглашением многочисленной родни. Путь домой для него станет непросто. Он попадает в плен, его увозят в Германию. Скитался с такими же русскими солдатами по свалкам в поисках съестного. Потом пригласился бюргеру и был взят в батраки. Говорят, именно он научил потом режевлян сажать картофель полем для экономии земли, а не градками, как это делалось раньше.

1920-е. Гражданская война. Вавиловы — люди невысокого достатка. Сразу принимают новую власть, как свою, и воюют на стороне красных. Василия Ефимовича Вавилова не пуля, а тяжелый сыпной тиф приковывает к госпитальной койке. Узнав о болезни мужа, Александра Васильевна отправляется пешком в Ирбит и сама заражается сыпной болезнью. Муж поправился, а она умерла, оставив пятерых детей.

Вавиловы традиционно жили в правобережные части города, по улицам Осиновской, Прокопьевской, Козловской. Этот район сильно пострадал от самого большого пожара в истории города, случившегося в сентябре 1918 года в результате артиллерий-

ВСТРО

Нина Медведева родилась в Реже, окончила биологический факультет УрГУ, работает учителем биологии в режевской школе. Она — член Уральского историко-родословного общества, выступает с очерками в газете «Режевская весть». Дипломант областного конкурса журналистских работ «Миллионы лиц патриотизма» (2005 г.). Журнал печатал ее очерк «Земская учительница» (2006, № 9).

В.Е. Вавилов — солдат Первой мировой войны (стоит крайний слева)

ского обстрела белогвардейским бронепоездом жилых кварталов. Выгорело 80 домов, многие Вавиловы остались без крова. А.В. Вавилова (Ушакова) вспомнила, что в это время жители Режевского завода боялись всех: и красных, и белых. В любой момент мог случиться грабёж. К счастью, она, молоденькая девчонка, настояла, чтобы все имущество, которым владела небогатая семья, было спрятано. В огороде выкопали

большую яму, закопали в нее пудовку с одеждой, посудой и другими пожитками. Грабежа не случилось, а пожар уничтожил дом. В огородной земле даже картошка испеклась. А семейное добро уцелело. Вся семья молилась потом богу за эту удачу.

На пепелищах режевляне, в том числе и Вавиловы, стали возводить новые дома.

Жили в основном натуральным хозяйством. В это время Ва-

виловы начинают разьежжаться из родного завода. Яков Ефимович Вавилов уезжает в Егоршино и становится жестянщиком в железнодорожном депо, получив полшутливое звание «инженер-жестянщик». Павла Васильевича Вавилова судьба забросила в Москву. Служил там в армии, затем получил образование и работал в министерстве энергетики. В 1942 году был репрессирован. Его жена никогда не рассказывала о смерти мужа, видимо слишком глубоко была душевная рана. Александра Алексеевна Вавилова намного пережила мужа и похоронена на Ваганьковском кладбище рядом с великим артистом миманса Леонидом Енгибаровым.

Режевские Вавиловы не остались в стороне от судьбы Родины. Уходят на фронт Великой Отечественной Виктор Васильевич, Антон Васильевич, Иван Васильевич, Николай Иванович, Александр Иванович Вавиловы.

Антон Васильевич Вавилов попадает в войска НКВД. Досталось ему выселять чеченские семьи с исконных мест прожи-

Проводы Г.Е. Вавилова на Первую мировую (сидит в центре с балалайкой)

вания. Личные эмоции солдаты прятали очень глубоко. Действовали по приказу. За невыполнение по законам военного времени — смерть. Антон Васильевич вспоминал, как приходилось ночью приезжать в чеченские селения. На сборы семье давалось 15 минут. При этом старшего заставляли положить руку на Коран и поцеловать, что никто из семьи не спрятался, уклоняясь от выселения. Страх перед Аллахом был сильнее, чем перед Сталиным. Все чеченские семьи были выселены в Казахстан. Спалось ли старшине Вавилову после этого спокойно? Вряд ли. Плоды же той кампании Россия пожинает до сих пор.

Антонина Васильевна Вавилова (Ушакова) не стояла в войну у станка. Ее труд был совсем другого рода. Была такая должность — председатель уличного комитета. Жители улицы Осиновской должны были подписываться на заем, покупая у государства облигации, собирать посылки бойцам на фронт, сдавать металлолом, вносить деньги на постройку танков и самолетов и отработать определенное количество дней на уборке урожая в колхозе. Организовать все это было обязанностью Антонины Васильевны. А поднимать людей можно было лишь одним способом — личным примером.

Закончилась война. Виктор Васильевич Вавилов сложил свою голову под Сталинградом. Остальные Вавиловы вернулись домой. Снова начался мирный период жизни. А это труд и учеба. Много Вавиловых работали и работают сейчас на городских предприятиях.

Молодежь из вавиловского рода — студенты и школьники, новое поколение россиян. Что достанется на их долю, какие повороты судьбы будущей России придется на их жизни, мы пока не знаем. Думаем, что и они не потеряются, окажутся достойными своей фамилии и послужат Родине так, как это делали их деды и прадеды.

БОДЕ Мария Александровна, авт. воспоминаний.

Дочь лесовода А.К.Бод. Поместила в «Страннике» 1861 года: «Памятный бал в воскресенье, перед масляницей» (№ 2); «Воспоминание о преосвященном Иннокентии, архиепископе херсонском и таврическом» (№ 7); «Описание посещения Их Величествами Спасо-Бородинской обители» (№ 8). Авт. «Из воспоминаний. (Графиня Ламот в Крыму)» — «Рус. Арх.». 1882. 11.

Слов. рус. писательниц; Венгеров. Сл.; ИДРДВ. Т. 5. Ч. 2. № 427.

БОДУЭН-де-КУРТЕНЭ Ромуальда (Янина) Ромуальдовна (урожд. Багницкая; 1857 —), писательница.

Филолог; жена филолога И.А.Бодуэна-де-Куртенэ. Авт. биогр. польских писателей в Энцикл. слов. Брокгауза и Ефрона и в Нов. энцикл. слов. Брокгауза и Ефрона — Б.-де-К., Я.; сотр. в «Весь мир» (1910) — Бод.-де-К., Ром.; «Бирж. Вестн.» (1878-81), «Молва» (1878-81), «Порядок» (1881-82), «Сев. Вестн.» 1880-х гг. — Багницкая; авт. ст. о Т.-К.Венгерском и В.Гане в Новом энцикл. слов. Брокгауза и Ефрона — де-К., Я. Б. в иностр. изданиях подписывалась: Dalecki, Swiadek. Писала на польском и русском языках. На русском: «Элиза Оржешко. Итоги 25-летней лит. деятельности» («Сев. Вестн.», 1892, № 12); «Записки львовского аптекаря о событиях 1606 года в Москве» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1895, № 5).

Масанов; Венгеров. Сл..

БОДЯНСКАЯ Ольга Васильевна, авт. воспоминаний.

Совм. с мужем — С.А.Бодянским учит. 2-й женской гимн. — «Новороссийская республика» (1905-1941) — воспоминания. РГБ. ОР. ф. 218, № 1294.12.

ВД. Указ. рук. (указ. имен).

БОЙЛЬ Нина.

Авт. «Торговля женщинами. Первое женское издательство «Женская пресса»». СПб., 1914.

БОЙЧЕВСКАЯ Н.

Авт. «Очерка новейших применений электрической энергии». Николаев (Херсон), 1913.

БОК Екатерина Иосифовна, преп. матем. и естествозн. москов. женских гимн. (1912).

Венгеров. Источ.

БОК (БОКК) Мария Петровна (урожд. Столыпина; 1885 — 1985), мемуаристка.

Дочь гос. и полит. деятеля П.А.Столыпина, сестра общ.-полит. деятеля А.П.Столыпина. В годы первой мировой — сестра милосердия. В 1917-м эмигрировала в Швецию. В 20-30-х гг. жила в Литве, потом — в Германии, Австрии, США. Авт. «Воспоминаний о моем отце П.А.Столыпине». Предисл. Н.С.Тимашева. Нью-Йорк: Изд. им Чехова, 1953. С предисл. Б. и Ф.Е.Мозли в Нью-Йорке вышла кн. А.В.Зеньковского «Правда о Столыпине» (1956).

Струве; Кн. рус. зарубежья.

БЕКОВА Мария Александровна

(См. Сеченова М.А.)

БОЛДЫРЕВА Анна Васильевна (в замуж. Казакова)

Ее фото в кн.: Хисамудинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: Биобиблиографический словарь. Владивосток, 2000. Но статья о ней в этом словаре отсутствует (видимо, по ошибке наборщика).

Диаспора. 3.

БОЛДЫРЕВА Анна Гавриловна (ок. 1870 —), авт. воспоминаний.

Ткачиха. «Минувшие годы». — В кн. «В начале пути». Л., 1975, с. 249-268 (портр).

ИДРДВ. Т.3. Ч.1. № 1597.

БОЛОВИНО-ПОЧИНКОВСКАЯ, О.

(См. Тимофеева, В.В.)

БОЛОГОВСКАЯ А.П., авт. воспоминаний.

Дочь ген.-майора П.Д.Золотницкого. «Из восп. о детстве императора Александра 111». — «Ист. вестн.». 1914. Т.135. № 3. С.96-102.

ИДРДВ. Т.3. Ч.2. № 2430; Т.5. Ч.2. № 378.

(Продолжение на стр. 37)

Откровения графомана

Поделиться я в тридцать шестом, в сорок третьем пошел в мужскую школу. Первый раз в библиотеку пошел еще во время войны, того бревенчатого дома уже нет, но в памяти все еще жива картина: большая комната, заставленная столами, и приветливая женщина, предложившая второкласснику сборник кавычек. Я хотел взять эту книгу домой, чтобы перерисовать смешного Гитлера на штыке мужественного советского солдата, но библиотекарка сказала, что из читального зала литературу не выносят.

Свое первое стихотворение написал в тринадцать лет по просьбе друга. С тех пор прошло пятьдесят семь лет, я перепробовал все виды и жанры, но как всякий уважающий себя графоман тружусь только над крупными формами — трилогия, тетралогия, пенталогия, правда, печатаю только мелочевку. Как вы понимаете, кроме графомании были у меня и другие занятия. Учеба в техникуме, работа штукатуром, служба в армии. После демобилизации с 1958 по 1991 год работал термистом на УЗТМ в Екатеринбурге. Как активный рационализатор получил медаль ВДНХ. Сдал экстерном за три класса, поступил в УПИ на заочное отделение. Выбрал специальность «автоматика и телемеханика». Сопромат нам давали в том же немалом объеме, что и механикам, а ТОЭ (теоретические основы электротехники) — как энергетикам. Было много математики. Все это я успешно сдал с первого захода, даже курсовой «редуктор следящей системы» на четверку защитил, а вот историю КПСС ходил сдавать восемь раз — из-за чего и пришлось покинуть храм науки. Кстати, из техникума ушел после того, как из-за русского лишился стипендии...

Ну и главное. Я пенсионер с пятнадцатилетним стажем.

Без имени

День начинался светло и радостно. Деревья за окном, омываемые ночным коротким ливнем, были по-молодому зелены, а небо над ними сияло чистой голубизной. Работалось легко, все получалось сразу, и когда солнце добралось до бумага, программу минимум я уже выполнил. Хотелось еще поработать, но надо было пробежаться по редакциям. Я встал, надел свой самый приличный костюм и вышел на улицу.

В тени домов было еще не жарко, к тому же легкий ветерок освежал лицо. Я шурился и блаженно улыбался: одна из гонорарных газет обещала напечатать мой рассказ. Гонорар сегодня, конечно же, не получу, но авторский экземпляр должны дать. Боготня по редакциям меня всегда утомляла больше чем многочасовое сидение за столом, но сегодня, получив два отказа в разных концах города, я очень-то и не расстроился: у меня была надежда на радость.

После яркого солнца улицы тесная комната оказалась мрачной. А я вошел радостно улыбаясь, и глупая улыбка не сошла с моего лица, даже когда высокий сухой мужчина сказал, что из-за нехватки площади мой материал пришлось снять. Но стоило мне выйти из здания, как улыбку стерло отчаяние. Мне не хватало воздуха, грудь словно стянула тугая повязка, рубашка прилипла к спине, папка с не нужными никому бумагами жгла руку. Солнце слепило, пепельно-серое небо давило, жара была

невыносимой. Мне захотелось сбежать из жестокого шумного города, и я очутился в лесу.

Завернув в пиджак ненужную папку, медленно брел я, не зная куда. Тропа поднималась в гору, и неожиданно я очутился на краю обрыва. Передо мной, совсем рядом, были вершины сосен. Казалось, протяни руку и коснешься упругих хвоинок. Чтобы не поддаться этому искушению, я отступил назад и огляделся. Между камней приметил занесенное старой хвоей место, где горел когда-то костер. Присел рядом с ним на камень, развернул папку, достал ручку, вытщил рассказ и на обороте последней машинописной страницы торопливо, не отрываясь, записал:

*Старой хвоей занесло
Костровище между скал.
Как пылал костер светло,
Как он грел всех и ласкал,
Как под музыку костра
Песня радостно лилась.
И горел он до утра,
Наслаждая жизнью власть.*

*Я глаза свои отвел
От слежавшейся золы,
Костровище обошел,
Встал на острие скалы.*

*Угли черные за мной —
Впереди меня обрыв...*

Боженька надоумил

(по рассказу матери)

— Манюшка, ты сметану не трогала?
 — Не пробовала я, бабушка, нынче сметаны.
 — Обманывать грешно. Становись перед образами. Может, Бог тебя надоумит, если бабушка не научила.

Девочка встала на колени, торопливо пролепетала молитву, перекрестилась, склонила голову в поклоне Богородице, заметила на платье большую каплю сметаны. Сняла, торопливо облизала пальцы, перекрестилась, выдохнув: «Господи, помилуй». Подумала, еще раз перекрестилась для верности, вскопала и подбежала к бабушке.

— Боженька надоумил меня! Я лизала сметану, но только со стенок, — и, заглядывая в лукаво прищуренные глаза бабушки Татьяны, спросила: — Теперь я не грешница?

— Беги, играй, моё солнышко.

Конфетка с ёлки

На предвоенной новогодней ёлке кроме конфет, покупных игрушек, пустых грецких орехов и бумажных домиков, фонариков, цепей висели три игрушки, сделанные с папой.

Перед праздником бабушка собиралась печь. Выложила на стол три яйца, но папа не дал их разбить: «И выеденное яйцо может на что-то

сгодиться». Взял шило, проткнул на остром и тупом конце яйца по дырке, выдул содержимое в тарелку. Мне захотелось сделать то же, и я попросил следующее, уже продырявленное, яйцо. «Дуй изо всей силы, — посоветовал папа, — и плотнее прижимай к губам». На третьем я уже все сделал сам. За это время папа успел нарисовать рот, нос, глаза и щеки, склеил из бумаги клоунский колпак, привязал к обложке спички длинную нитку, спичку сунул внутрь яйца, а петельку продернул через колпак и повесил веселючка на ёлку. Моя игрушка получилась не такой веселой, я расстроился и решил больше клоунов не делать. Папа все же повесил и мое изделие, а я взялся за последнее, еще не получившее своего «лица», яйцо. Нарисовал два глаза, обмакнул кисточку в зеленый цвет, и еще не успев закончить свою работу, услышал вопрос: «А почему зеленым рисуешь?» — «Это огурец». — «А это что за кружочки?» — «Это пупырушки на огурце».

На празднике, чтобы получить конфетку с ёлки, каждый ребенок должен был спеть, сплести или стишок прочитать. Забираясь на табурет для исполнения своего номера, я увидел двух клоунов. Вспомнил наш недавний разговор с папой о похороше и различии вещей, и у меня выскочило: «На копейку чернил. На-ко пей, кучер Нил».

Военные огурчики

Бабушка опустила на колени перед колком молодой крапивы, медленно протянула руки к сочной зелени, осторожно сорвала резной листочек, терпеливо потерла его между пальцами. Слюна заполнила мой рот, я не торопил бабушку, а благоговейно ждал, когда закончится это таинство и можно будет насладиться ароматным лакомством. Когда бабушка отдала первый листочек сестренке, я не стал возражать.

Вечером я сказал маме, что сегодня мы ели свежие огурчики. Все же знают, что молодая крапива совсем-совсем как огурцы, а мама почему-то не поняла. Когда я объяснил, что мы собирали крапиву и ели ее сырой, она вдруг заплакала.

Не ждали

Радостно катилось лето: есть можно было вволю. Ликующий день был в разгаре. Мы с сестрой сидели дома: мама была на работе, а бабушка куда-то ушла. В то военное лето мне шел уже седьмой, я считал себя самостоятельным и взаперти сидеть не собирался, намеревался выскочить из окна и убежать. Сестренка, которой недавно исполнилось пять, дома одна сидеть не хотела, поэтому выпрыгнуть мне не давала. Мы шумно боролись возле окна, я был радостно возбужден, она готова была заплакать. Но — вдруг притихли. Высунувшись из окна, неотрывно смотрели на незнакомого солдата.

Он радостно нам улыбался и все прибавлял и прибавлял шаг, а когда сестренка крикнула: «Папка!» — побежал. Пробежав по картофельным грядкам, солдат крепко обнял нас и заплакал. Я тихо уткнулся в незнакомое плечо, а сестренка теребила блекло-зеленый рукав висящей руки и беспрестанно повторяла:

— Папа, а зачем ты помял нашу картошку?

Долгожданное слово

Довоенный коллективный снимок жителей нашего двора, где я, четырехлетний, сижу на земле в первом ряду, был сделан на фоне большого сарая с двускатной крышей. Сарай этот соединялся дощатым забором с глухой стеной пятистенка, стоящего у въезда в наш двор, по обе стороны дороги, ведущей к баракам, росли два толстенных тополя. На дальнем от ворот висели качели. В день съемки, когда жильцы собрались на полянке, я играл цветными стеклышками. Меня захватил неповторимо причудливый мир — вдруг увидел большой деревянный ящик на трех ногах, бросил свой живой и знакомый мирок, устремился к неведомому. Но — меня прогнали от треноги, велели сесть на травку в первый ряд.

В войну было плохо с дровами, в печи и буржуйки шло все, что могло гореть, порой даже мебель жгли, не говоря уже о деревянных заборах. Доски отрывались и от дровяников, а за их редкими ребрами лежал только снег. Сарай, у которого мы снимались в мирное время, исчез в одночасье. На его месте осталась двускатная крыша на шести столбах, и еще долго ветер не мог замести снегом коричневое пятно под ней. Однажды ночью кто-то отпилил часть тополя, на которой висели качели. Вскоре, правда, они появились между средними столбами. Всю войну почерневшие доски спасали нас от дождя и снега, под той крышей я и услышал долгожданное слово.

Девятого мая возле меня встретились две женщины. Одна бежала куда-то из барака, другая понуро брела после ночной смены. Первая радостно прокричала: «Победа!» Вторая устало махнула рукой: «Я знаю, на митинге сказали», — и тяжело прошла мимо. Первая оглянулась, обескураженно проговорила: «Победа же», — и, покачав головой, направилась к выходу.

*Я тогда не знал, что это слово
Может вызывать тоску и грусть,
Но в который раз приходят снова
Мне слова соседа: «Я вернусь!»
«Я вернусь», — он повторил с тоскою.
«Буду ждать», — ответила жена.
В сорок первом в битве под Москвою
Для него закончилась война.*

Взгляд

Был я тогда молодым и холостым. И все еще учился. Учился в уральском политехническом на вечернем. Приближались экзамены, и чтобы подольше поработать в читалке, в институт я ездил, не заходя домой. В тот день пришлое задержаться на заводе, волна пиковой нагрузки схлынула, и вагон был непривычно пуст. В трамваях военного выпуска пассажиры сидели лицом к лицу, на этот раз место напротив было свободно. Я читал свой торопливый конспект. Старый трамвай побряхтывал и поскрипывал, хлопал незакрытыми дверями, постукивал на стыках, но эти привычные звуки не отвлекли от сопромата. Однако чуть слышный возглас: «Паша!» — заставил вздрогнуть и поднять глаза.

Рядом с пустым сиденьем стояла красивая женщина и смотрела на меня. Сейчас я не могу сказать, чего больше было в ее взгляде — любви, тревоги, радости или изумления. Я глянул в карие глаза мельком. Глянул и тут же уткнулся в конспект. Строчки плясали и расплывались, мысли путались и насакивали одна на другую. Я был потрясен и растерян, пытался что-то понять, что-то вспомнить. Когда женщина села на противоположное сиденье, я вдруг вспомнил.... Войну. Мать, увидев в моей руке письмо, радостно заулыбалась, а взяв его, так же безжизненно, как сейчас незнакомка, опустила напротив меня на сундук. Бабка торопливо выпроводила меня на улицу. В том письме была похоронка.

Трамвай притормозил, меня придало к спинке, женщина качнулась в мою сторону и села прямо, почти касаясь своими коленями моих. Я пытался сосредоточиться на конспекте — глаза бегали по строчкам, но смысл написанного до меня не доходил, а взгляд почему-то то и дело останавливался на «...работает на излом...».

Трамвай тронулся. Меня качнуло к женщине. В ее глазах я увидел тоску и грусть. Мне захотелось как-то утешить женщину, но я встал и направился к выходу. До института было еще три остановки, и я надеялся, пройдя их пешком, успокоится: зачет по контрольным в таком состоянии мне было бы трудно сдавать. Высунулся в открытую дверь, подставил лицо встречному ветру. Колеса пульмановского вагона строчили на стыках короткими очередами, трамвай уже набрал скорость. Машин на проезжей части не было, и я выпрыгнул на полном ходу.

Ходьба успокоила, а сутолола в буфете отвлекла, но вопрос преподавателя: «Как балка работает на излом?» — вернул меня к мыслям о случайной попутнице. Я снова пожалел, что не положил ладонь на ее безжизненную руку, не заглянул в глаза, не сказал, что она очень красива и что еще встретит хорошего человека, который почувствует ее тоску и погубит муже и поможет тоску эту смягчить.

«Молодой человек, — поинтересовался преподаватель, — вы что? Не сами решили задачу?!» — «Сам. Эти задачки я решал сам... И ошибки делаю сам!»

Астры для любимой

День, когда я узнал, что Тамаре осталось жить два месяца, был таким же тихим и солнечным, но было это летом. В конце лета, когда желтые листья еще не падают на землю, и обращать внимание на этих предвестников осени совсем не хочется. Я не поверил врачам. Мне не хотелось им верить: разве может такая молодая и энергичная женщина умереть. Разве может она умереть после того, как через много лет мы снова нашли друг друга. Она не должна умирать: мы же только пригубили чашу нашего счастья. Мы даже толком не поняли его медвяно-горький вкус.

Два месяца, отпущенные врачом больницы в Верещагино, закончились неделю назад. Тамара все еще жила. После того, как она попала в Свердловскую железнодорожную больницу, настроение и состояние ее заметно улучшились. Хирург онкологического отделения был не столь категоричен, он говорил, что сердце у больной крепкое и она должна выдержать интенсивную терапию. «Мы должны надеяться на лучшее, — сказал он, — хотя готовиться надо к худшему».

Всю последнюю неделю свирепствовал жестокий ветер, резавший лицо колючей крупой, срывавший с продрогших деревьев остатки листьев. Вчера затяжная метель прекратилась, и к ночи небо вывездило. Утро было морозным и тихим, а от солнца и снега ослепительно ярким. Таковыми утрами хочется верить в лучшее.

На остановке улыбчивая женщина торговала астрами. Я купил весь букет. Прихваченные морозом белые лепестки по краям чернели и скручивались, но были живы и обещали простоять на тумбочке любимой долго. Продавец была разговорчива, но я спешил в больницу. На лестнице пожилая посетительница в накинудом на плечи белом халате ахнула: «Такая прелесть в эту пору!» Перескакивая через две ступеньки, я пробежал мимо.

В палате, залитой ярким солнцем, стояла напряженная тишина. Все больные со страхом смотрели в одну сторону. У меня оборвалось сердце, я замер возле дверей. Тамара была жива, но глаза ее искали солнце и не находили.

Меня толкнули — я не заметил толчка. Белая спина медсестры заслонила лицо любимой. Прошла целая вечность. Шумок пробежал по палате. Медсестра выпрямилась, и я увидел прикрытые веками глаза. Проверяя пульс, медсестра очень долго держала безвольную руку пациентки. Наконец положила ее поверх одеяла и похлопала больную по щеке: «К тебе пришли!»

Тамара подняла веки, посмотрела на меня испуганными глазами и виновато улыбнулась — я протянул ей букет.

БОЛОТИНА Анясья Давыдовна (1865 — 1939), авт. воспоминаний.

Участ. народнического движения 1880-х гг. «Жизнь. (Записки)» (1885-1899) — воспоминания. РГБ ОР, ф.218, № 1070.10.

ВД. Указ. рук. (указ. имен).

БОЛОТИНА Р., переводчица.

В сб. «Еврейская жизнь в изображении еврейских бытописателей» (СПб., 1903) напеч. в ее пер. с нем. два произв. Н.Самуэли.

Голубева.

БОЛОТНИКОВА Мария, поэтесса.

Орловская дворянка. Венгеров приводит рассказ о ней поэта Ив. Долгорукова из его «Капища моего сердца». Молодая замужняя дворянка, будучи поклонницей его таланта, изволила сочинить книжку под назв. «Плод моего уединения» и пустить в публичную продажу. Позднее она познакомилась и поэт нашел в Б. «даму скромную, тихую, застенчивую даже»; он с трудом мог понять, «каким образом, будучи благоразумна, она так свободно приняла на себя звание автора, с которым, кажется, вовсе не слагдти». Венгеров тем не менее приводит несколько обширных поэтических цитат из кн. Б. «Деревенская лира, или Часы уединения» М., 1817).

Слов. рус. писательниц; Венгеров. Сл.

БОЛОТНИЦА Мария.

Ученица 1 кл. костромской женск. гимн. Авт. пов. «Сироты» (Кострома, 1873), посвященной А.Н.Языкову.

Слов. рус. писательниц; Венгеров. Источ.

БОЛТИНА Вера Александровна (урожд. Заикина; 1843 — 1888), философ.

Авт. «Философских писем» в журн. «Вера и Разум» (1884-1887).

Венгеров, Сл., т.VI.

БОЛТИНА Евдокия Федоровна (урожд. княгиня Голицына; 1734 — ?), переводчица.

Пер. с франц. драму Томпсона «Сократ» (М., 1774) — ****.

Слов. рус. писательниц; Венгеров. Сл.; Сводный каталог.

БОЛЬЕ Софья, переводчица (1823).

Венгеров. Источ.

БОЛЬШАКОВА Екатерина Ивановна, авт. воспоминаний.

Друг актрисы Г.Н.Федотовой. «Восп. о Г.Н.Федотовой (1897-1924) — протокольная запись сообщ. на заседании Ученой комиссии при музее старой Москвы. — РГБ ОР, ф.177, № 1.16, л.52.

ВД. Указ. рук. (указ. имен).

БОЛЬШАКОВА М., переводчица.

Сотр. «Рус. Вед.» 1890-х гг.

Венгеров. Источ.

БОНДАРЕВА Евгения Константиновна (ок. 1870 — ?), авт. воспоминаний.

Жительница Кисловодска. «Я позировала Ярошенко». — В кн. Секлюцкий В.В. «Н.А.Ярошенко». Ставрополь, 1963, с.99-100.

ИДРДВ. ТЗ. Ч.3. № 6374.

(Продолжение на стр. 71)

МОНУМЕНТ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОДИНОКИМ

Третьего июля этого года Андранику Азаряну исполнилось бы 40. Он трагически погиб двумя годами раньше.

Это был «самобытный художник, профессионально работающий в одном из самых сложных видов изобразительного искусства — скульптуре», обладавший «огромным творческим потенциалом» — именно так характеризовал Андраника Михаеловича Азаряна председатель правления Екатеринбургского отделения Союза художников России В. Ф. Кривушин.

Андраник в 1984 году закончил художественное училище в Ереване. Потом был Афганистан. Вот строка из автобиографии Азаряна: «С 1986 г. по 1988 г. служил в составе ограниченного контингента Советских войск в Афганистане, г. Кандагар, ВДВ, спецназ».

После службы в армии, точнее после Афганской войны, он продолжает образование. В 1994 г. Азарян закончил Ереванскую государственную художественную Академию по специальности скульптор. Тогда же уехал на Урал, в Екатеринбург. Здесь он неустанно творчески работал, как говорил сам Андраник: «хотел сделать так, чтобы люди помнили тех, кто навсегда остался в «Афгане».

С 1997 г. Азарян активно участвовал в художественных городских коллективных выставках. Первая персональная выставка, основными темами которой

были: «Война и мир», «Жизнь и смерть», «Память и забвение», была проведена в галерее музея «Шурави». В этом же году прошла выставка под названием «Течет война-река...» в галерее «Окно» при Верх-Исетском Центре культуры и искусства, посвященная десятилетию вывода войск из Афганистана. В ней также участвовал Андраник Азарян.

В апреле 1999 г. по заказу СОО (Свердловского областного отделения) РСВА было выпущено декоративное панно «Афган». Его автор — участник афганской войны, скульптор А. Азарян. Настенное панно из тонированного гипса, а также из керамики «может стать достойным подарком тому, кто дорожит «афганской» темой», — писала газета «Ветеран Афганистана».

С 1994 по 2002 гг. Азарян работал в ТОО «Найри» главным художником. А с 2002 года А.М. Азарян стал членом Уральской ассоциации художников-ветеранов локальных войн, созданной при Культурном центре «Солдаты России». Директор этого центра Е.В. Бунтов в характеристике, данной Азаряну, писал: «Его авторские скульптуры отличаются мастерством, самобытностью, национальным колоритом. Он усерден в деталях, постоянно находится в творческом поиске... Андраник непрерывно работает, что является залогом успеха творческой личности. Его потенциал полностью не раскрыт и далеко не исчерпан. Многие пластические образы несомненно достойны воплощения в монументальных работах и могли бы стать украшением любого города».

Именно со Свердловским областным клиническим психоневрологическим госпиталем для ветеранов войн тесно связаны последние годы жизни Андраника Азаряна. Сначала он стал его пациентом, а затем — неофициальным сотрудником Центра социально-культурной реабилитации. Он был неофициальным сотрудником, потому что после кражи его документы, удостоверяющие личность и гражданство, были в стадии оформления.

Как вспоминает директор ССКР госпиталя, заслуженный работник культуры РФ З.А. Туганских, «Андраник, не считаясь со временем, на благотворительной основе вел кружок художественного творчества для детей сотрудников, живущих в общежитии госпиталя. Одновременно он работал над проектом лечебно-реабилитационного цеха (скульптурной мастерской) трудотерапии для пациентов-ветеранов афганской и чеченской войн... при этом он постоянно общался с пациентами, предлагая им способ лечения через творчество».

В госпитале неоднократно устраивались выставки работ Азаряна, привлекавшие всеобщее внимание, получавшие высокую оценку руководителей творческих организаций и органов областной власти.

Андраник не успел осуществить свою мечту — создание «Храма Всех Религий», над проектом которого работал, стремясь объединить людей всех национальностей и вероисповеданий.

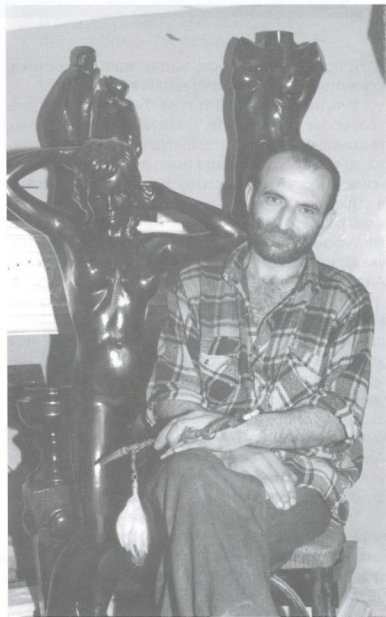
В музее истории госпиталя достойное место на-

всегда занимают две скульптуры А. Азаряна: «Спаси и сохрани» и «Скорбящая мать», одна из которых была передана в дар музею вдовой скульптора Людмилы Лукмановой. Ее сын и дочь — приемные дети Азаряна, он их воспитывал, они видели в нем своего отца и друга.

Андраник пользовался заслуженным авторитетом среди армянской диаспоры, его уважали и любили пациенты госпиталя, жильцы общежития, где проживал и он с семьей.

Вопреки всем трудностям своей жизни Андраник Азарян имел удивительно притягательный характер, был оптимистом, заражал других верой в победу добра и справедливости. Как отмечают его слушавшие по госпиталю, «всегда был трезв, аккуратен, уравновешен, спокоен, дружелюбен».

Обязательно надо сказать еще об одном важном событии в творческой жизни скульптора Азаряна. Он с большим успехом участвовал в открытом конкурсе на создание проекта монумента «Наука», являясь одним из 39 участников первого тура 11 городов России: Екатеринбург, Пермь, Оренбург, Челябинск, Уфы, Тюмени и др. В состав жюри, возглавляемого председателем Сергеем Васильевичем Голыным — академиком Российской академии художеств, искусствоведом, вошла академики, членкоры УрО

Проект монумента
«Наука»

РАН, профессора вузов, виднейшие художники, скульпторы, архитекторы, дизайнеры.

Участниками второго тура конкурса стали пять уральских скульпторов, и среди них — Андраник Михаелович Азарян. Второй тур проводился закрыто, то есть каждая работа имела лишь порядковый номер. Проектные работы второго тура выполнялись в объемной модели размером 1:25 от предлагаемого размера произведения. Авторский коллектив конкурсного проекта второго тура «Монумент «Наука» под № 3228: Андраник Михаелович Азарян и Андрей Михайлович Ликин.

По замыслу уральских ученых «монумент должен выразить силу научной мысли, ее двойственность, развитие человечества и катаклизмы, вызванные этим развитием», сообщила «Областная газета». Памятник планировали разместить в Екатеринбурге на улице Софьи Ковалевской, где расположены четыре академических института и центральная научная библиотека УрО РАН. А рядом предлагалось открыть Аллею памяти (Аллею ученых), на которой будут увековечены имена ученых — гордости уральской фундаментальной науки.

Трагическая кончина прервала участие Андраника Азаряна в этом конкурсе. Позволим себе процитировать строки из пояснительной записки к конкурсному проекту второго тура под номером 3228 на создание монумента «Наука»: «...сохраняется и

развивается ранее высказанная идея — монумент должен быть одиноким. Пусть даже шедевром. Он должен быть подчеркнут «Аллеей ученых». В содружестве они должны стать не только пространственным оформлением облика «Городка науки». За сквером и аллеей надо закрепить статус эталонного образца по созданию идеальной среды обитания».

К статье прилагается и фотография монумента «Наука» наших авторов: Азаряна и Ликина. В окончании их пояснительной записки говорится следующее: «...теперь скульптура получила явную направленность — это «Восхождение к вершинам». В условной форме, но наглядно показаны рубежи этого захватывающего, всепоглащающего восхождения к Познанию. Да, это не просто... рубежей будет много, а истина будет удаляться. В то же время она — наука, приглашает всех желающих. Она доступна для всех!!! И вот Вы парите над Бездной знаний!.. Думается, это находка в решении темы. Мы тоже преодолели какой-то рубеж... Мы довольны преодолением, готовы к новым рубежам! А вдруг найдем нехоженый путь для достижения Цели!..»

Как образно, ярко, с какой убежденностью написано! И сам Азарян в течение всей своей жизни не искал легких путей, преодолевая рубеж за рубежом, восходя к Познанию Истины. Спасибо и низкий поклон ему за это. И Вечная Память...

Я устал от туманов синих
И промозглых в озноб рассветов,
Мне бы, с милую обессилив,
Провалиться в самое лето.
Распечатать губами нежность,
Заблудиться на дне зрачков,
И вдыхать, задыхаясь, свежесть
Представлений, суждений, слов,
Нерастраченную наивность,
Ветер юности – божий дар...
Незаметна, но как красива!...
Да какие наши года?!...
Инфантильность – черта влюбленных,
Не теряй ее, не теряй,
Повторяю замороженно,
С сарафанами примеряй.
Но раба делового стиля,
Пара брючная... черный цвет...
...Снова тянет туманом синим,
И промозглый мозжит рассвет.

Неразделенная любовь
Так просто не проходит,
Она уходит, как река
В подземные пласты...
Ее еще услышишь ты,
Когда она, сорвав мосты,
В стихах глубиной красоты
Вдруг выплеснется половодьем.

Что может быть сильнее слова?
Что может быть больше слова?
...Как будто это и не новость,
Покуда не коснулось вас...
Когда ж придет прозренья час,
Тогда ради всего святого
Прощенья просите за слово,
И слезы катятся из глаз.

Вот и все, и можно уходить,
Я же все отчаянней тоскую
И пытаюсь вспомнить твой один
Среди сотен тысяч поцелуев.
Торопливый, скомканный, смешной,
Я хотел уйти, но удержался...
Что в нем было, жадность или жалость?
...Унижалась им моя любовь...

Лукавых глаз бездонный омут,
Где я беспомощно тону,
Иду ко дну и вот в плену
Иллюзий, с юности знакомых...

Бездонный омут серых глаз,
Неповторимо звездно-серых,
И безрассудных, и несмелых,
Что до меня? – Так в самый раз...

Но непростительно, увы,
Опять как прежде жить надеждой,
Приняв изнеженность за нежность...
...Ошибка стоит головы...

Подари мне солнце,
Подари мне небо,
Не дари мне небыль,
Подари мне быть.
Первый луч рассвета,
Песню, что не спета,
Подари из лета
Волнами ковыль.
Подари мне детство,
Подари дорогу,
Здесь чудес так много,
Подари мне быть,
Чтобы на дороге
Ощутили ноги
Теплую, глубокую,
Бархатную пыль.

В двух шагах от цветущего сада,
Где блаженство, восторг и улада,
И возможно, желанный покой,
Постою, обольщаться не надо,
Не такая ты ... я не такой...

Грущу о лете,
В карманах – ветер,
На сердце – выюга,
В глазах – тоска.
На этом свете
Тебя я встретил,
Как теплый вечер,
Как облака
На небосводе...
И сеть мелодий
Тебе на плечи
Хотел набросить
Наверняка...
Но жизнь – река...
И все проходит,
Как пароходик,
Ничто не вечно,
И эта встреча
Не на века...
– Пока...
– Пока...

Облетают листья,
Отлетают души...
Есть во всем на свете
Капелька души.
Выйду на рассвете,
Поразвешу уши,
Буду просто слушать
Истинную
Жизнь...

Промыта дождем мостовая,
Мальчишки, как юные боги,
Кораблики-спички пускают
В бурлящие пеной пороги.

Здесь свой водопад Ниагара,
Здесь свой треугольник бермудский,
Сошлись даже три океана
За трансформаторной будкой.

И шлепают ноги по лужам,
Волна ударяет о скалы,
Радуги флаг распущен.
– Салют, капитаны!

Почему
поэты пишут?
Потому ль,
что вечность
дышит
Им в затылок,
и из речи
Извлекают
свое нечто,
То,
что кажется
им вечным?
И... шагают
в бесконечность...

Не хотите быть поэтом?...
И не надо... Это грех...
Это словно быть раздетым
На посмеище для всех...
Обнажать не тело, – душу,
Тайны исповеди нет,
Если истину скрываешь,
То какой же ты поэт?...
Корни – мысли, корни – чувства,
А поступки – результат...
Вечный бой и есть искусство,
А не бал и не парад...

Нивелировать подъемы,
Всплески чувств на склоне лет,
Взять реванш в последнем стоне –
Всем, кого любил – привет!..

Сугояк — «ХОЛОДНАЯ НОГА»

Южное Зауралье... Здесь нет ни могучих гор, ни высоких сосен, подпирающих небо, ни демидовских башен, ни строгановских заводов. Только плоская или слегка всхолмленная равнина, только скромные березки да неглубокие озера. Однако и в здешней лесостепи можно найти очарование типично русских пейзажей, и местная история насчитывает немало интересных страниц.

Речь пойдет о небольшом селе Сугояк, расположенном в ста километрах к северо-востоку от Челябинска в Красноармейском районе (районный центр — село Миасское). В начале XX века село относилось к Шадринскому уезду Пермской губернии, в разные периоды советского времени — входило в состав Миасского, Бродоколмакского

и Красноармейского районов. Здешнее озеро не следует путать с одноименным озером, примерно в два раза большим по размеру, где находится поселок Лазурный и которое стало популярным местом отдыха горожан.

Территория Красноармейского района расположена в зоне северной лесостепи. Основная древесная порода — береза бородавчатая, менее распространена осина, ольха и другие лиственные деревья. На песчаных почвах встречаются сосновые боры. Рядом с с. Сугояк на берегу озера посажена небольшая сосновая роща. В лесах района растут ягодные кустарники: вишня, смородина, малина, шиповник, боярышник и т. д. Животный мир типичен для лесостепной зоны, из крупных животных встречаются

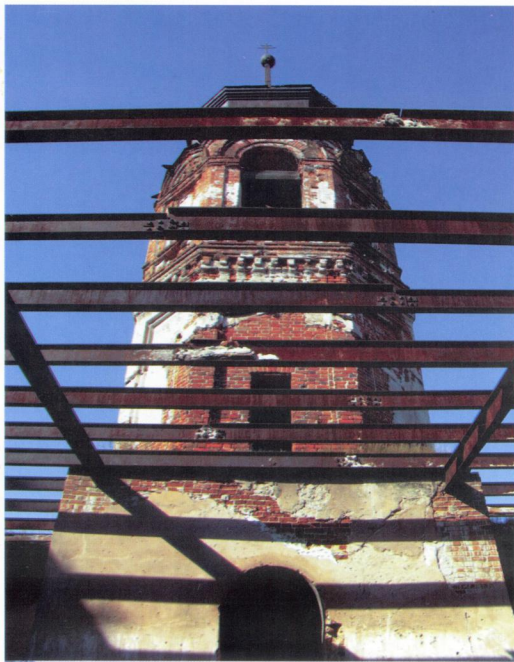
лось, косуля, кабан, волк, лиса, рысь, глухарь, много водоплавающих птиц. В оз. Сугояк водится карась, разводят пелядь (сырок). В 1999 г. площадь оз. Сугояк составляла 628 га, глубина 3,5 м. Однако уровень воды в озере и его площадь с течением десятилетий меняется. В 30-е гг. XX в. водное зеркало сократилось до нескольких отдельных водоемов (хочется даже сказать — луж). Затем уровень воды постепенно повышался, и сейчас частично затоплены огороды и парк, разбитые жителями села на когда-то сухом берегу, а также ответвление дороги, служащее въездом на ближайшую к озеру улицу.

Точная этимология слова «Сугояк» неизвестна, «Су» по-башкирски — «вода», «Аяк» — «нога». Согласно различным версиям, на-

звание озера может переводиться как «мокрая нога», «холодная нога», «остановка воды».

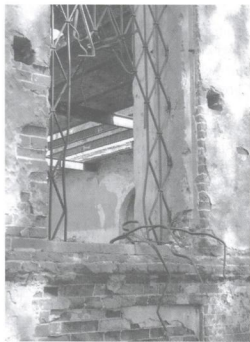
Точная дата основания села не установлена, однако существует интересное свидетельство древности этого населенного пункта. В «Очерках бедствий Далматовского монастыря и частию края с 1644 по 1742 год» протоиерея Григория Плотникова, опубликованных в «Пермских епархиальных ведомостях» за 1869 год, при описании башкирского восстания 1736 года уже упоминается деревня Сугояк. Между тем, станица Миасская (ныне село Миасское), а также город Челябинск были основаны именно в 1736 году. Следовательно, село Сугояк старше этих населенных пунктов. Соседнее село Русская Теча, находящееся всего в 10 км, основано крестьянином Иваном Синециным под названием Белоярская слобода в 1682 году, затем оно стало называться Теченская Слобода. Русская Теча – старейшее русское поселение на всей территории Челябинской области. Возможно, Сугояк также возник в конце XVII в. Этому могла способствовать близость Русской Течи, игравшей важную роль в становлении Челябинского края (бывшей Исетской провинции), первым административным центром которого Русская Теча являлась в первой половине XVIII в.

Сугоякская Ильинская церковь построена и освящена в 1868 г. Решение о строительстве каменной церкви было принято на мирском сходе. Строили по классической русской технологии, с использованием куриных яиц для приготовления цементирующего раствора. Закрыта церковь в 1932 г., по воспоминаниям старожил, власти пытались ее разрушить и даже пригоняли для этой цели стенобитную машину.

Ильинская церковь

АВТОР Ирина Александровна Пашнина родилась в с. Сугояк. Окончила биологический факультет Уральского государственного университета, защитила кандидатскую диссертацию. В настоящее время проживает в г. Екатеринбурге, работает врачом клинической лабораторной диагностики.

Однако все, что смогли сделать — это отбить местами штукатурку да сорвать кресты с куполов; крест на колокольне так и остался по сей день самой высокой точкой в окрестностях. То, что не удалось стенобитной машине, потихоньку делает неумолимое время — церковь постепенно разрушается. Местные жители сняли железные

листы с куполов, вырвали часть ажурных решеток из окон, чтобы сдать в металлолом; куда-то пропала одна из лежавших рядом с церковью мраморных кладбищенских плит — возможно, тоже кому-то пригодилась в хозяйстве. В годы советской власти Ильинская церковь использовалась под склад овощей и гараж. Благодаря тому, что помещение гаража было довольно сухим, еще в 80-х гг. XX века там виднелись остатки фресок.

Рассказывают, что советская власть не смогла реквизировать церковное имущество в полном объеме, — часть утвари и оклады из драгоценных металлов были или вывезены, или спрятаны церковнослужителями. По одной из версий, клад спрятан где-то под зданием церкви, где были подвальные помещения и подземный ход, возможно, ведший в поповский дом, до сих пор стоящий напротив. Начало обрушенного подземного хода можно было видеть еще в конце XX в.

Годом основания Сугоякского сельского училища считается 1874-й, а земская школа была открыта раньше — в 1870-м. Штатный смотритель училищ П.И. Сорокин осматривал Сугоякское сельское училище в 1874—1875 учебном году. На тот момент здесь преподавали учитель Л. Боголюбов и священник Н. Оранский. В журналах Шадринского земского уездного собрания упоминаются также учителя А.П. Топорков, М.С. Казанцева, С.В. Попова. В указанный учебный год училище размещалось в «крестьянском, весьма неудобном доме». В 1875 году было построено новое, более просторное и удобное здание, но оно несколько лет стояло без крыши, потолок из-за протекания прогнулся и «угрожал падением», в дождливую погоду занятия прекращались. Ко времени проверки в 1883 г. здание было приведено в надлежащий вид. В 1874—1875 учебном году в училище обучалось 57 лиц мужского пола и 4 — женского. При этом среди мальчиков было несколько башкирских детей из Теченско-Башкирской волости. В 30-х годах XX века построено красное кирпичное здание школы (ныне разрушенное). В годы Великой Отечественной войны школа продолжала работать, но занятия начинались значительно позже первого сентября, так как ученики участвовали в сельскохозяйственных работах. В 1946 г. здание школы сгорело. До его восстановления учащиеся с 5 по 7 класс занимались в с. Русская Теча, а начальная школа продолжала работу в Сугояке. В 1963 г. Сугоякская школа стала десятилетней. В школе по сей день существует небольшой краеведческий музей, в котором хранятся документы и экспонаты, отражающие историю села и особенности природных условий района.

В сельских районах Челябинской области советская власть установилась в декабре 1917 — начале 1918 г., в Бродоколмакской волости, к которой тогда относилось с. Сугояк, — в начале февраля

Разрушенное здание школы

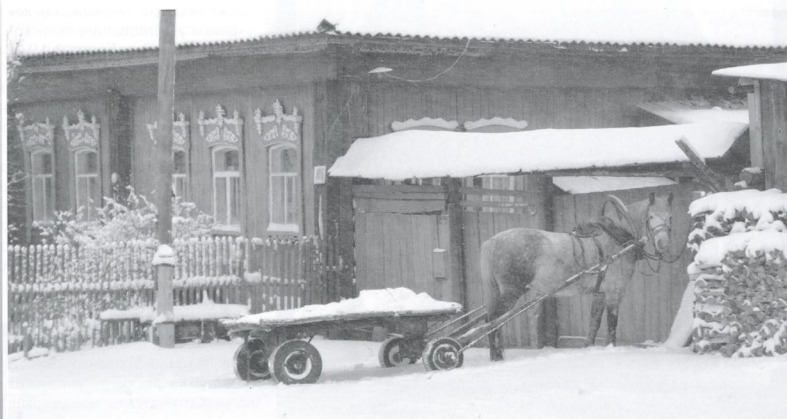
1918 г. В мае-июне 1918-го Урал и Сибирь перешли под контроль восставшего Чехословацкого корпуса под командованием адмирала Колчака. В июле-августе 1919 г. Красная Армия восстановила советскую власть на территории современного Красноармейского района, в с. Сугояк это произошло 2 августа 1919 г. За границей села до сих пор видны следы окопов, здесь была найдена австрийская каска, которая хранится в школьном музее.

Коллективизация в Сугояке была закончена только к концу 20-х годов, причем кулаки активно ей сопротивлялись: страшный пожар, случившийся в селе в 1928 г., связывают с кулацким поджогом. Совхоз «Сугоякский» был организован на базе колхозов «Им. Кирова», «Им. Авангарда», «Им. Жданова», «Им. Сталина» в 1960 г. Основным направлением хозяйственной деятельности было молочно-мясное животноводство, дополнительным — растениевод-

ство (в основном выращивание зерновых культур). В 1992 г. Сугоякский совхоз был преобразован в ТОО «Сельхозпредприятие Сугоякское».

В 1908 г. в селе Сугояк родился писатель Сергей Иванович Черепанов, автор романов «Богатство», «Помоги себе сам», сборника уральских сказов и сказок «Лебедь-Камень», повести «Алая радуга», посвященной событиям коллективизации в родном селе, и многих других произведений. Он работал в с. Сугояк избачом, затем в Бродокалмакском райкоме партии, был селькором газеты «Челябинский рабочий», потом стал ее штатным сотрудником. Летом 1930 года С.И. Черепанов прибыл на Челябинский тракторный завод налаживать выпуск многотиражной газеты «Наш трактор». Он был руководителем литературного объединения ЧТЗ, наставником нескольких поколений заводских литераторов. В годы культа личности Сергей Иванович был репрессирован, несколько лет провел в лагерях, к журналистской работе вернулся только в 1957 г., принят в Союз писателей СССР в 1969 г. Умер С.И. Черепанов в 1993 г. в Челябинске.

В годы Великой Отечественной войны многие жители с. Сугояк

ушли на фронт, среди них — Герой Советского Союза Василий Тихонович Казанцев. Он родился в 1920 г. в семье крестьянина, окончил Сугоякскую семилетнюю школу, работал трактористом. В сентябре 1940 г. был призван в ряды Красной Армии, прошел всю войну. Служил разведчиком в подразделении истребителей танков, был четырежды ранен, за проявленное мужество награжден орденами Славы второй и третьей степени. Весну 1945 года Казанцев встретил в звании гвардии ефрейтора. Участвовал в боях по овладению рейхстагом в составе штурмовой группы 79-го стрелкового корпуса, ему доверили стать знаменосцем. Внутри самого здания он лично уничтожил 15 фашистов и взял в плен двоих офицеров. 30 апреля 1945 г. в 14 час. 42 мин. Казанцев первым из русских солдат взобрался на скульптурную группу, находящуюся над главным зданием, и поднял над рейхстагом советский флаг. Знаменитые разведчики Егоров и Кантария укрепили на крыше рейхстага знамя Военного совета 3-й ударной армии, ставшее официальным знаменем Победы, только вечером того же дня. За проявленное мужество В.Т. Казанцев был удостоен высшей

правительственной награды — звания Героя Советского Союза. На следующий день после своего подвига Казанцев был тяжело ранен и 13 мая 1945 года умер в госпитале, так и не узнав о награде. В 1962 г. Сугоякской средней школе было присвоено имя В.Т. Казанцева, позже одну из улиц села назвали его именем, был установлен гипсовый бюст Героя, причем деньги на строительство

памятника вносили сами жители и зарабатывали на субботниках школьники.

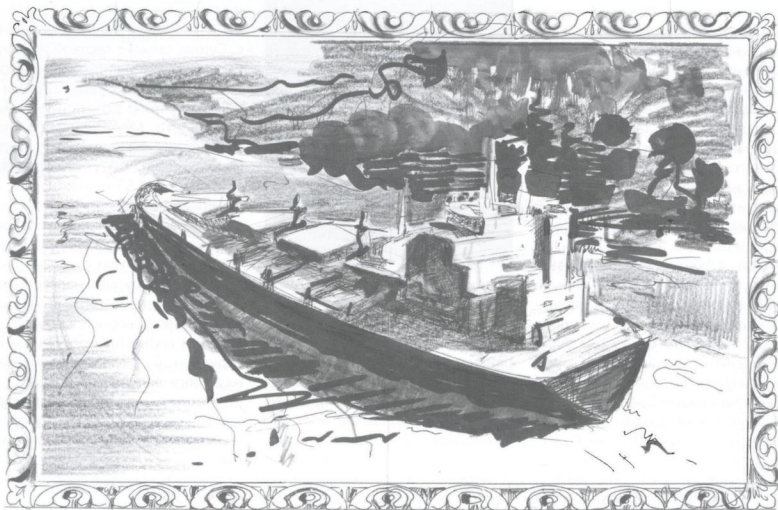
В 1980 г. на центральной площади села был установлен памятник «Скорбящая мать» в память о 178 односельчанах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Сейчас в селе проживают 3 участника ВОВ и 60 тружеников тыла.

В настоящее время ситуация в с. Сугояк схожа с таковой во всех российских деревнях. К счастью, село пока нельзя назвать вымирающим, но и до процветания ему далеко. Молодежь активно уезжает, так как нет рабочих мест. На 1 января 2002 г. в селе насчитывалось 555 пенсионеров, а официально работающих — около 122 человека, остальное взрослое население живет за счет домашнего хозяйства или ездит на работу в более крупные населенные пункты. Хочется верить, что наше государство повернется, наконец, лицом к сельским проблемам и будущее с. Сугояк не будет похоже на дорогу, ведущую в никуда.

Автор выражает искреннюю благодарность учителям Сугоякской средней школы и работникам Сугоякского сельского совета за предоставленные сведения по истории села.

О море и не только...

«Коровий Одиссей»

Север, север! Радость и беда, восхищение и проклятье, суровая красота природы и поголовное пьянство жителей, большие заработки и картошка по цене яиц. Походы на лыжные прогулки в июле и собирание грибов на обратном пути, березки по колено и грибы, не входящие шляпками в ведро, скалы, стоящие на страже побережий, и сами берега, выделяющие газ, который разрушает озоновый слой Земли гораздо сильнее, чем все холодильные аппараты и дезодоранты, вместе взятые.

Север... Его можно ненавидеть, но не восхищаться им невозможно.

Полярка! Очень емкое слово. Так моряки называют полярную навигацию, во время которой весь север нашей страны снабжается основными предметами и вещами, необходимыми в повседневной жизни, на весь год. Многие можно завести на север с помощью самолетов и вертолетов, но нельзя завести по воздуху уголь, цемент, стройматериалы, домики

для жилья — дорого! Тем более сейчас, когда мы начали считать деньги и ставить их зачастую даже выше человеческой жизни.

Порт-пункт Беринговский — это маленький морской порт в Беринговом море, который в те времена снабжал углем весь восточный сектор Арктики. Население там было не очень велико, а капитаном порта работал мой однокурсник, который «пошел по административной линии». Описывать процесс загрузки угля на рейде смысла нет. Скажу только, что дело это трудное и занимает много времени. Так что за время стоянки в порт-пункте Беринговский я успел побывать и на местных, немислимой красоты, озерах, и у него дома, где долго любовался картинами его жены, художницы.

Тут-то Виктор и затеял этот разговор:

— Володя, вы ведь идете на Хатырку и Майно-Пыльгино?

— Да, — ответил я, не подозревая подвоха, — туда

нам и топтать в этом рейсе. Даже и не знаю, как выгружаться будем. Там ведь рейд, открытый всем ветрам и волнам.

— Вот, вот. И я к тому же. Экипаж у тебя слаженный, теплоход хороший, с капитаном вы ладите. У меня тут одна закладка есть. Ты Колю Серебрянникова помнишь?

— Ну, конечно помню, — ответил я. Кто бы мог забыть единственного человека из нашей роты, закончившего училище с красным дипломом, умницу и балагура, душу любой компании.

— Так вот, он сейчас секретарь Анадырского райкома ВЛКСМ и попросил меня помочь доставить людей и груз в Хатырский свхоз.

— Ну и в чем проблема? — спросил я. — Делов-то! Отправь баржу в сопровождении буксира, они за двое суток все это провернут.

— Провернуть-то они провернут, но там вверх по речке подниматься больше десяти километров, а мои баржи, с их осадкой, подняться не смогут. Там и твоим баржам «Восток» придется ходить наполовину загруженными. Речка мелкая очень. Так что поговори со своим капитаном и уговори его взять кроме угля еще и палубный груз.

— Да ладно, чего ую там. Поговорю я с ним. Мужик он вроде ничего, да и по грузу все в основном решаю я да второй помощник.

— Только там одна заморочка имеется, — продолжил Виктор. — В свхозе есть небольшое стадо коров, а бык в прошлом году помер. Не выдержал, видно, трудностей северной жизни. Так что помимо обычного груза придется везти еще и быка.

Да, такого поворота событий я не ожидал даже от Виктора. С живым грузом мне еще сталкиваться не приходилось. Перед глазами стояла картинка, виденная в кино, там грузили на пароход цирк: раскоряченные ноги коровы, торчащие из грузовой сетки, и жалобный рев животного, поднятого на большую высоту. Наложив это видение на реальность, — открытый рейд Хатырки, волнение, ветер, баржа «Восток», мотающаяся у борта и пытающаяся зацепиться за торчащий из борта теплохода якорь, — я понял, что весьма опрометчиво сказал свое «Да», не дослушав своего однокашника до конца.

Но слово есть слово. Разговор наш проходил уже на прощанье, мы стояли на пирсе, от которого отходила баржа с углем в сторону нашего теплохода. Перепрыгнув через фальшборт, я помахал рукой своему товарищу и отправился навстречу работе.

Пока шла погрузка, я подготовил капитана к перевозке живого груза. Он, конечно же, сопротивлялся, в отличие от меня сразу понял, к чему дело идет. Наконец я его уломал, пообещав от имени капитана порта организовать следующую погрузку угля в рекордные сроки и без очереди. И вот наступил последний день погрузки — уголь загружен, трюмы закрыты, плашкоут везет к теплоходу разнообразный груз для колхоза с чукотским названием «ХАТЫРКА».

Что там только не было! И стройматериалы, и домашние вещи в контейнерах, и разборные домики, и какие-то чемоданы, и ящики. Короче, представитель свхоза за предыдущие три дня постарался и собрал весь груз, который находился в Беринговском, и еще подогнал несколько ящиков, томившихся в ожидании попутного теплохода в порту Провидения. Посредине «СП-200» — самоходного плашкоута на 200 тонн — стояла большая клетка, сколоченная из толстого бруса, с хорошо подогнанным полом и мощными проушинами по верхним брусам. В клетке находился наш путешественник — бык. Вид у него был еще тот. Весь черный, с рыжими подпалинами по бокам, с белым пятном на лбу и козьцом в носу, выглядел он устрашающе. Такому попадись на поле — не убежишь. Только клетка и успокаивала. Но уже та небольшая качка, которая была на рейде, не понравилась быку, и он стоял, покачиваясь, с затравленным взглядом. Стало по-человечески жалко животинку, так как предстоящий переход грозил ему такими большими морскими испытаниями, что не позавидуешь. Не все опытные люди выдерживают морскую качку, тем более на судне, под завязку загруженным углем — здесь качает так, что прикрученные намертво шкафчики в каютах отрываются от переборок.

И все-таки при виде клетки у меня от сердца отлегло. Я ведь представлял, что втаскивать зверя на борт придется с помощью грузовой сетки... Поговорив со вторым помощником, мы решили поставить клетку под переборкой от полубака, в районе первого трюма. К своему большому облегчению, среди груза я заметил несколько тюков с сеном. Слава богу, повару не придется готовить пищу еще и для быка!

На погрузку собрался почти весь экипаж. Даже вахтенный механик вылез из машинного отделения. Всем было интересно, как поведет себя бык, когда его поднимут грузовыми стрелами. Но бык оказался не только устрашающего вида, но и опытным мореходом. Распоровив все четыре ноги, он устойчиво перенес перемещение с плашкоута на борт судна. Когда клетка стала на палубу, раздался облегченный вздох всего экипажа, и все ринулись к клетке — погладить смелое животное. Через щели в клетке ему совали морковку, капусту, хлеб, приготовленные заранее. Бык категорически отказался принимать пищу из рук. Так как на судне качка ощущалась меньше, он немного повеселел и быстренько справил маленькую и большую нужду.

— Да, — сказал старший механик, — вот коровки-то порадуются. Такой красавец, а они там холостяку-ют уже второй год...

— Он им покажет где раки зимуют, — подтвердил помполит, многозначительно глянув на свою пассию — уборщицу.

— Он-то покажет, — блудливо стрельнув в ответ глазами, ответила она.

Все расхохотались, так как знали характер уборщицы, которая похаживала еще кое к кому. На те-

плоходе, при большой скученности экипажа, утаить что-либо не представлялось возможным.

Наконец-то мы загрузились. Экипаж разошелся кто по своим каютам, кто по работам и стал готовить судно к переходу. А он предстоял небольшой. Надо было зайти на штатную метеостанцию, расположенную на мысе Наварин, и затем пройти пару сотен миль по открытому Беринговому морю до Хатырки. С первой задачей справились быстро. Станция находилась всего в десятке миль от поселка Беринговский, тем более что нас сопровождал один СП-200, на который мы выгрузили причитающийся для станции груз. Второй помощник спустился по штурмтрапу на палашку и отправился на станцию оформлять грузовые документы. Погода благоприятствовала выгрузке и ожиданию возвращения баржи с берега. Ветер был северо-западный, сильный, но мыс Наварин надежно защищал от волнения, вызванного этим ветром. С содержанием я подумал о том, как мы выйдем из-за мыса и пойдём в сторону Хатырки.

Второй помощник возвратился, поднялся по трапу и отмашкой руки дал понять, что документы оформлены и можно трогаться в путь. Подняв якорь и отпустив баржу в обратный путь, мы тронулись дальше. Сразу за мысом нас ожидала приличная волна, которая начала подбрасывать теплоход и заливать палубу и все расположенное на ней брызгами. Капитан, оставшись на мостике, послал меня проверить состояние крепления груза на палубе и посмотреть, как ведет себя «коровий Одиссей». Так что-то из судовых остряков окрестил быка после погрузки.

Взяв в помощники боцмана, надев непромокаемые плащи, мы спустились на главную палубу и пошли в сторону носа судна. Брызги довольно ощущимо били по лицу после каждого поклона теплохода встречной волне.

Палубный груз был закреплен на совесть, ничего не сдвигалось и не перемещалось. Клетка с быком тоже стояла закреплённая четырьмя растяжками и находилась под прикрытием носовой надстройки от брызг волн. А вот с быком было не все в порядке. Его укачало. Укачало самым серьезным образом.

— Да, это не моряк, — сказал с сожалением боцман, — даже такой качки не выдержал.

Бык лежал на напольном настиле в клетке, закатыл глаза, всем своим видом показывая, что он скоро умрет. Из рта тянулся шлейф рвотной массы, из глаз бежали слезы, голова покоилась на вытянутых вперед ногах, вся солома в клетке была перемазана отходами жизнедеятельности, которые не задерживались в организме быка и выбрасывались им (организмом) из всех возможных отверстий. Вонь стояла такая, которая вызывает на скотном дворе у плохого хозяина. Уж это-то я знал не понаслышке. Сам до училища жил в деревне и имел понятие о коровьем навозе.

Боцман, через щели, выгреб кое-что из клетки,

подбросил свежей соломы, приготовленной для животного.

— Кстати, — спросил он, оглядываясь, — а где сопровождающий? Это же его обязанность убирать за животинкой?

Сопровождающий обнаружился совсем недалеко от быка. Он был в районе надстройки и висел животом на фальшборте, опорочная желудок от всего лишнего, что к этому времени там находилось.

— Хорошо, хоть до борта дошел, а то бы и за ним убирать пришлось, — глубокомысленно заметил я. — Теперь придется за двоими ухаживать. Так, боцман?

— Да уж, — немногословно ответил он, после чего мы разошлись и пошли докладывать капитану на мостик.

Капитан, после нашего доклада, начал хлопать себя ладонями по ляжкам, привычка у него такая была при нервном возбуждении.

— Не довезем. Ох, не довезем, — повторял он горестно. — И зачем я только согласился с тобой, чиф?

— Виктор Федорович, вы когда-нибудь видели человека, умершего от морской болезни? Нет? Я тоже не видел. Так и бык. Поболает, поболает, а когда выгрузим на берег, сразу оклемается, как и его сопровождающий. Довезем как-нибудь, — как можно убедительнее сказал я, хотя червь сомнения шевелился и во мне.

— Вахтенного матроса посылайте почаще проверять нашего путешественника, да водичку ему почаще меняйте. Да не сопровождающему, а быку, — уточнил он, увидев недоуменный взгляд вахтенного помощника.

Весь переход матрос ходил проверять состояние быка, подливал воду в бадью для питья, стоящую в клетке, и окатывал теплой водой из ведра самого «коровьего Одиссея». Сопровождающий весь переход провалялся на диване в каюте плотника, с позеленевшим от морской болезни лицом. На палубу он уже не выходил, рядом с диваном стоял тазик, в который он пытался вывернуть свой желудок.

Мы-то знали, что только стоит ему и быку стать на твердый, не качающийся берег — и вся болезнь пройдет, как не бывало. Быка было жалче, он хоть водку не пил перед отходом, да и не понимал ничего. Наверное, он думал, что попал в какой-то ад для его соплеменников.

За работами время на теплоходе, двигавшемся к точке назначения, течет быстро. Вахты меняются, работа идет. На качку, достигавшую 15 градусов на оба борта, никто не обращает внимания. Мотористы проверяют двигатели тракторов и барж, которые с приходом будут доставлять грузы и уголь на берег, матросы возятся с тавеляжем и прочими морскими премудростями. Вторая половина экипажа отдыхает в преддверии своей смены.

В свое время мы подошли на Хатырский рейд. Условия на теплоходе, правда, не изменились,

только килевая качка стала немного меньше после постановки на якорь, зато усилилась бортовая. При такой качке обычно не выгружают баржи и трактора, но другой погоды в этом месте не ожидалось, поэтому мы начали готовиться к выгрузке барж и тракторов.

Выгрузка прошла с большими трудностями, но без неприятных происшествий. Баржу закрепили под бортом, на нее выгрузили трактор. Затем выгрузили вторую баржу и подогнали ее к месту, где продолжал мучиться наш бык. Он уже ничего не собирал, просто прерывисто дышал, тяжело поводя мокрыми и грязными боками.

— Да, привезем мы подарочек коровам, — грустно заметил боцман. — Как там сопровождающий?
— Да почти такой же, — со смехом ответил плотник. — Я из-за него в свою каюту не захожу уже почти сутки. Невозможно.

Чтобы хоть немного предотвратить раскачивание клетки при выгрузке, ящик взяли на три шкентеля грузовых стрел и, привязав к клетке растяжки, начали потихоньку поднимать ее с палубы. Клетка сильно раскачивалась, виса в воздухе, но быку было уже все равно. Осторожно опустили клетку на баржу, и, не мешкая ни минуты, обе баржи направились к устью реки Хатырка. До него было около двух миль тяжелой морской зыби. Мне, как всегда при первой высадке, пришлось возглаголать этот маленький караван. На входе, как и на всех северных реках, был бар, место, где встречается течение реки и морское волнение. Здесь волны становились резкими и высокими из-за мелководья. Обычно это самое сложное место при выгрузках на необорудованный берег. Баржи начали подкидывать на волнах, клетка, которая была немного меньше, чем палуба баржи, начала по ней елозить.

— Только бы он не встал. А то вывалится вместе с клеткой, вот хохма будет. Мы ж у него не спросили, умеет ли он плавать? — Ехидненько засмеялся старшина баржи, стоящий на руле.

— Ты бы вместо балагурства лучше за волнами смотрел, да борт не подставлял. А то всем вместе с быком до косы добираться вплавь придется, — прикрикнул на него я.

Так, подшучивая друг над другом, мы забивали страх перед еще неизвестным баром реки, от которого можно было ожидать всяческой подлости. Дело в том, что эти бары очень переменчивы, никогда не держат устье в одном месте больше нескольких недель, а волны на них иногда бывают выше рубки баржи. Нередки были случаи, когда проходившие через бар баржи переворачивало вместе со всей техникой и грузом. Вызволить такую баржу после аварии было очень нелегко, да и экипажу, хоть все были в спасательных жилетах, доставалось крепко, а трактора и прочий груз терялись безвозвратно.

Но ничего, на этот раз пронесло. Аккуратно пройдя между двумя косами, мы вошли в спокойную воду реки. Как по мановению волшебной палочки, качка

сразу пропала, и дальше баржи пошли по гладкой воде реки, преодолевая только ее течение.

Через десяток минут наш Одиссей, почувствовав облегчение, начал шевелиться в своей клетке и стал приподниматься на дрожащих ногах. Еще четверть часа — и наш бык уже стоял, взгляд его стал осмысленным, и он жалобно замычал, видимо, вспоминая все пережитое им за морской переход. Мокрый, грязный, дрожащий, он являл жалкое зрелище и на предводителя колхозного коровьего стада явно не тянул.

Еще через четверть часа мы подошли к месту выгрузки. Первой в песчаный берег ткнулась баржа с трактором.

Береговая бригада быстренько раскрепила трактор, опустила рампу, и он выехал на берег своим ходом. Настала наша очередь. Моторист опустил рампу, матросы, подойдя в высоких болотных сапогах по воде к стоящей у берега барже, зацепили клетку крюком, а другой конец накиннули на прицепное устройство уже развернувшегося трактора. Таким способом вытаскивают волокуши с грузом на берег. Клетка легко пошла по направляющим и, пройдя немного по воде и береговой гальке, остановилась в нескольких метрах от береговой черты на твердой земле.

Бык все это время стоял на ногах и напоминал своими покачиваниями моряка, только что ступившего на берег после многомесячного штормового рейса. Медленно поворачивая голову, он оглядывал свое новое окружение. Было видно, что ему не только коровы, корм, вода и прочие прелести не были нужны, но и жить-то ему совсем не хотелось. Ему бы укромный уголок, где можно отлежаться несколько дней, отойти от всего пережитого.

Со стороны поселка, который находился в паре километров от места нашей высадки, раздался какой-то непонятный шум.

— Ну вот и аборигены пожаловали за водкой, — предположил улыбчивый старшина баржи.

— Нет, — приглядевшись к клубам пыли, быстро перемещающимся в нашу сторону, ответил боцман. — Это к нашему пассажиру. Это ведь местное коровье стадо.

Действительно, со стороны поселка со скоростью курьерского поезда несло стадо коров. Самых разных мастей, с белыми, черными, коричневыми пятнами на шкуре, задрав вверх хвосты, к нам неслись местные коровки. Откуда они узнали о нашем подходе, а тем более о том, что мы привезли быка, мы так и не узнали до конца стоянки, но факт был налицо. Утробно ревя от неутоленной коровьей страсти, они неслись прямо на предмет своего вождения. А этот предмет еще ничего не понимал в окружающей обстановке.

Когда бык, как в замедленной съемке, повернул голову в сторону приближающегося стада, в его глазах заблестел страх. Он понял, что ни о каком отдыхе после перенесенного стресса не может быть и речи, и

его ждет работа по своей основной специальности, и судя по настроению приближающихся подружек, весьма интенсивная. Готовности к таким подвигам он не чувствовал, и поэтому, не дожидаясь, пока его достигнет это ревущее и пылящее стадо буренок, рванул, жалобно мыча, в сторону от места выгрузки, в тундру. Откуда только прыть в нем взялась. Правду, видно, говорят, что морская болезнь — это болезнь, которой никто и никогда не болеет, так как она проходит, как только прекращается качка.

Стало, промчавшись мимо нас, удалиться по следам своего Одиссея, но, как потом сказали местные, так и не догнало его. Бык появился в поселке и приступил к своим обязанностям только через три дня, а мы в это время уже полным ходом выгружали уголь и попивали парное молочко, которым нас снабжал заведующий молочной фермой в качестве благодарности за привезенного производителя.

Темный плавник на бирюзовом фоне

Вот вы говорите: романтика... Да, романтика, когда она — ежедневная работа, уже перестает быть таковой и воспринимается как нечто обыденное и даже привывшееся. Хотя и понимаешь, что потом будешь вспоминать это время, как чудесную ушедшую реальность, которую не ценил, но это уже — ностальгия...

Во время учебы я ходил курсантом на научно-исследовательском судне «Дмитрий Менделеев» и насмотрелся такой красоты... Взять хотя бы коралловые острова. Сколько их прошло перед глазами — и маленьких, 4–5 километров диаметром, и в нескольких десятках километров, и каждый отличался от другого, как отличаются друг от друга люди. Единственная общая черта этих островов — немислимый, бирюзовый цвет воды в лагуне. А уж отличный! Не знаю, от чего это зависит, но даже форма кораллов у каждого острова — своя, особенная.

Например, в заливе Константина, где полтора года назад высаживался наш соотечественник Миклухо-Маклай, самые красивые из виденных мной кораллов — они растут в форме округлых листьев, крепящихся ко дну на «стебле» толщиной в человеческую руку. И чем больше глубина, тем красивее по форме и расцветке сами кораллы. На атолле Фуна-Фути кораллы похожи на ветви кустарника зимой, покрытые изморозью, а кораллы,

поднятые с больших глубин нашими водолазами, имели вид разноцветных веточек мимозы, с преобладанием красного цвета.

Нам много говорили об опасности, которой подвергается охотник за кораллами из-за присутствия в этих водах акул. Первоначальное утверждение наших ученых мужей о том, что акулы не заплывают на глубину менее полтора метров, было опровергнуто нашими личными наблюдениями на острове Гарден, где эти хищники ловили рыбу во время отлива, буквально ползая брюхом по камням дна, на глубине в 20–30 сантиметров. Поэтому к акулам мы относились с большой опаской и старались не добывать кораллы и ракушки в местах интенсивной охоты хищников.

Снаряжение добытчика кораллов очень простое: корзинка из-под овощей с привязанными к ней пенопластовыми поплавками, которая с помощью капронового шнура крепится к поясу, ломик длиной около полуметра, привязанный к запястью, маска с трубкой и — обязательно — кеды на ногах. Без них — никак, потому что царапины и раны от кораллов долго не заживают.

Так как нас на теплоходе было шесть нищих курсантов, то снаряжения было — один комплект на всех. И процесс добычи кораллов заключался в следующем: пятеро загорали на пляже, а один ломал кораллы на небольшой глубине внутри

лагуны. Обычно лежащие на пляже должны были присматривать за прилегающей акваторией, чтобы своевременно предупредить о появлении акул, но солнце, жара и прочие тропические прелести отвлекали от этой обязанности.

Вот так мы и отдыхали на атолле с удивительным именем Фуна-Фути. От местных жителей мы знали, что акулы в лагуне очень водятся, нам показывали людей, которые в детстве неосторожно «поиграли» с акулами, ударяя их своими детскими кулачками по носу. В результате каждый десятый человек на острове был с культяпкой вместо кисти руки.

В тот раз Юра Купин, погузвив лицо в маске в воду, медленно плывал в сотне метров от берега. Глубина там была метра полтора. Изредка мы видели, как его ноги в кедах взмывались вверх, как через несколько секунд Юра выныривал и аккуратно опускал выломанный коралл в корзинку. Так продолжалось уже довольно долго, и вдруг... мы заметили, что он со скоростью торпедного катера несется в сторону берега, вздымая бурун полной кораллов корзинкой. Он плыл, не замечая, что глубина уже меньше допустимой для плавания, затем высочил на сушу и побежал, волоча корзинку за собой по берегу. Такого спринта он не показывал даже на курсовых соревнованиях по бегу! Да еще с тормозом в виде злополучной корзинки. Остановился Юра только в сотне метров от воды.

Как он потом рассказывал, сначала не обратил внимания на тень, которая сделала вокруг него большой круг по дну — подумал, что это кто-то из нас решил охладиться и поплавать в бирюзовой прозрачной водичке. Когда же тень прошла немного ближе, он забеспокоился и, подняв голову, увидел треугольный плавник самой страшной в этих местах тигровой акулы. После этого он действовал почти бессознательно, покрыв расстояние до берега в самое короткое время, а по берегу бежал уже по инерции, спугав акулу с крокодилом.

Вот так мы, пятеро разгильдяев, чуть не послужили причиной безвременной гибели товарища. Но Юрке все-таки хорошее подознание досталось, уж не знаю от какого предка (от кого-то знакомого с крокодилами, очевидно) — включилось вовремя и спасло не только его жизнь, но и нашу совесть...

А вы говорите — романтика... И все-таки — какой чудесный и непостижимый цвет в лагунах коралловых островов! И как замечательно смотрится на нем темный треугольник акульего плавника...

Обезьянка

Для того, чтобы в рассказе было все понятно, придется сделать небольшой экскурс в морскую жизнь нашего торгового флота. Итак, второй помощник капитана стоит вахту на мостике с 0 часов до 4 утра по судовому времени. Вместе с ним дежурят: второй механик, вахтенный матрос и вахтенный мо-

торист. Обычно вахтенный матрос с трех часов ночи начинает готовить завтрак для всего состава вахты, меню которого остается неизменным, наверное, с основания морского флота — это всегда жареная картошка, масло, чай, ну, и все остальное, что артельщик выдаст на завтрак для четырех человек.

Еще второй помощник капитана отвечает на теплоходе за имущество индивидуальной защиты и защитное оборудование (все это имеется на случай вступления судна в боевые действия). В его ведении находятся противогазы, накидки, костюмы химзащиты и прочие, не особенно необходимые в повседневной жизни судна, вещи.

Мы ходили тогда на линии Владивосток — Япония — Индия. В те времена можно было привезти домой какое-нибудь экзотическое животное — обезьянку, попугая — не привлекая особого внимания санитарных и таможенных служб.

Наш старпом (в дальнейшем — чиф) купил в Индии на базаре обезьянку для своей обожаемой дочери. Обезьянка погалась очень смиренная, не шkodливая и вела себя в каюте чифа очень прилично. К туалету он ее приучил с помощью удержания за шкирку над унитазом и резкого поднесения кулака к носу зверушки. От испуга она быстро делала все свои дела куда надо и потом бегала по каюте старпома веселая и довольная.

Так прошло несколько дней. Мы уже вышли из Индии и шли открытым морем в сторону Японии. Старший помощник капитана по утрам сменяет на вахте второго помощника в 4 часа. И вот однажды он, вернувшись с вахты в восемь часов, обнаружил, что по его каюте прошелся небольшой торнадо. Все занавески с иллюминаторов были оборваны, бумаги скинуты со стола и валялись на полу вперемежку с покрывалами и одеялами. Стены ободраны, поцарапаны. И все это измазано жидкими «отходами жизнедеятельности мелких млекопитающих». А в углу каюты сидела его маленькая смиренная обезьянка и, закрыв мордочку лапками, тряслась от страха.

Совершенно ошеломленный чиф вызвал буфетчицу. Вдвоем они навели порядок в каюте, отмыли стены, разложили на столе все бумаги. На следующее утро старпом опять пошел на вахту, оставив обезьянку мирно спящей на диванчике у двери. Ничто не предвещало беды, но, вернувшись в восемь утра в каюту, чиф снова обнаружил картину вчерашнего разгрома. Опять привела все в надлежащее состояние, он задумался. Происшедшее один раз могло быть случайностью, но случившееся дважды подряд уже переходит в разряд закономерностей. И он решил проверить свои догадки следующим утром. Никому ничего не говоря, в четыре часа утра чиф поднял четвертого помощника и попросил его постоять немного на вахте, пока он «проверит работу обслуживающего персонала». После этого спустился на свой этаж и спрятался за углом недалеко от своей каюты.

Время уже приближалось к пяти, когда на трапе,

ведущем из столовой на палубу, где жили командиры, слышались шаги и голоса поднимающихся второго помощника и второго механика. Настроение у них было отличное — жареная картошка удалась на славу, а анекдоты, рассказанные за столом, были с короткой бородой... Кроме того, впереди намечался долгожданный сон до следующей вахты, а погода южных морей шептала, что надо бы еще и немного развлечься. И вот второй механик, повернувшись ко второму помощнику, сказал всего одно слово: «Пугнем!». «Пугнем!» — ответил второй помощник.

Они зашли в кладовку для хранения химического имущества и после небольшой возни вышли оттуда... в облике инопланетян. Тот, кто видел костюмы химзащиты, знает, о чем я говорю — плащи-накидки ядовито-зеленого цвета с капюшонами, противогазы с метровыми гофрированными шлангами и стеклами очков на пол-лица. Тихонько выбравшись из кладовки, они подошли к двери старпомовской каюты, осторожно открыли ее и, включив свет, направились к месту отдыха обезьянки, одновременно издавая крики раненых слонов, усиленные шлангами противогазов.

Дальнейшее — на воображение читателя. Могу сказать только, что, когда меня однажды разбудил психольный, одетый в полный комплект химической защиты, я начал отмахиваться от кошмара руками и ногами.

После этого разоблачения вахта второго помощника долгое время обходилась на завтрак манной и прочими кашами, полностью исключив из своего утреннего меню жареную картошку.

Обезьянка же спокойно дошла на теплоходе до Владивостока, долго еще жила в семье старшего помощника и была там всеобщей любимицей.

Крыса

На теплоходе появилась крыса. Нет, не из тех, которые тучами бродят по зерновым причалам и по канатам пытаются добраться до палубы, а потом быстро зачкуриться в какое-нибудь неприметное место и потихоньку вредить боцману или плотнику, съедая у них все, что более или менее походит на еду. И не из тех крыс, которые живут и жируют на складах с продовольственными грузами и вместе с ними попадают на борт судна, в трюм, и которых после выгрузки приходится травить с помощью бригады для дератизации, вызванной из ближайшей санитарной службы.

Такие крысы на судне долго не живут. Они либо попадают в хитроумно расставленные капканы с приманкой, либо наедаются отравы, приготовленной врачами бригады, и вскоре исчезают из поля видимости и на глаза больше не попадают.

Иногда только артельщик пожалуется, что у него прогрызли мешок с крупой, и то здесь он обычно обходится своими силами. Даже пресловутый ум крыс, описанный в умных книгах и справочниках, на

полностью металлическом теплоходе, с минимумом дерева на палубе и переборках, с герметически закрывающимися металлическими дверями, с вентиляцией, забранной мелкой сеткой, не помогает крысам прожить в безопасности длительное время.

Крыса была какая-то другая. Непонятная. Жилем для себя она выбрала не темные закоулки артели — кладовой для продуктов — или кладовых боцмана, которых и в надстройке, и в других местах судна вполне достаточно, не бельевые кладовые буфетчицы и даже не кладовую химического имущества 2-го помощника, а самое главное место на судне — навигационный мостик — святая святых любого теплохода.

Мостик, который ежедневно находится под пристальным минимум двух человек — это вахтенного помощника и вахтенного матроса. Мостик, который убирается тщательнее, чем каюта капитана, ежедневно со стиральным порошком и мылом. Мостик, на котором пыль, замеченная в дневное время капитаном, будет причиной крупного разговора между ним и старшим помощником капитана, во время утренней разводки. Именно тот мостик, воспетый в песнях, описанный в повестях и рассказах, стал пристанищем нашей крысы.

Причина, при последующем анализе ситуации по этому поводу, в спокойном течении ночной вахты была найдена. И их было даже две. Первая — на мостике всегда открыта одна из дверей, потому что необходимо слушать то, что происходит снаружи. На палубу мостика выходила вентиляционная труба, через которую свежий воздух поступал в помещение камбуза, попросту кухни, а на камбузе эта вентиляционная шахта заканчивалась сеткой, у которой были порваны несколько проволок.

Первым заметил крысу Петрович, второй помощник, вернее не он, а его вахтенный матрос Серега. Как-то, при передаче вахты, он с глупой ухмылкой заявил, что на мостике появилась мышка, которая бегаёт в темноте по подоконнику перед лобовыми иллюминаторами и хвостиком бьет его по носу, когда он, облокотившись на этот самый подоконник, смотрит вперед, в непроглядную темноту ночи. Петрович тоже сказал, что неоднократно видел какую-то тень, которая мелькала по краю светлого круга, отбрасываемого настольной лампой в штурманской рубке. Дело в том, что в штурманской рубке не было дверей, она отделялась от мостика только передней стенкой переборки и шторками по бокам.

Мы все посмеялись, а я, как старший помощник, посоветовал Сереге поменьше дремать на вахте, а то переведу, мол, его в рабочую бригаду к боцману, чтоб жизнь медом не казалась. Там не мышки перед глазами будут, а кровяные мальчишки в них.

На этом вроде бы и закончили. Несколько дней прошло спокойно, но однажды в штурманскую рубку заглянул мой вахтенный матрос Валера и заявил, что он только что получил по носу хвостом от огромнейшей крысы, которая галопом промчалась

по уже упомянутому выше подоконнику. Было уже 6 часов утра, и начинало светать, так что не верить ему у меня не было никаких причин. В тот же момент на мостике раздалась трель телефонного звонка.

— Да, мостик, старпом, — ответил я привычной фразой.

— Вы можете огрadyть нас от этой твари, — заверещала трубка тонким голосом поварахи. Она у нас была новенькая, первый раз в рейсе на нашем судне сразу после училища. Правда, готовила Светлана неплохо, и отношения с экипажем у нее складывались хорошие.

— От какой твари, — не понял я сразу.

— Да от той, которая вылезает уже третий день из вентиляционной трубы и тянет со столов все, что ей понравится.

— От крысы, что ли, — уточнил я.

— Ну а от кого же еще. Она так обнагтела, что сегодня у меня кусок мяса чуть ли не из рук вырвала. Девчонки на столах от нее спасаются и визжат, как корабельные сирены. Я тоже по столам до телефона добралась, — прокричала в трубку поварахи.

— Ну ладно, успокойтесь. Вахта закончится, я приду и разберусь, что там вас пугает, — пообещал я и положил трубку.

— Валера, ты сегодня приборку делай тщательнее и проверь все ящики в рулевой и штурманской рубках. Надо найти, где эта тварь прячется в дневное время, — попросил я своего матроса.

Уборка шла с большим шумом и помпой. Выдвигались все ящики, проверялись все углы и потаенные места. Было найдено несколько карандашей, параллельная линейка, стиральные резинки, но ничего похожего на место обитание крысы найдено не было. На этом мы и передали вахту третьему помощнику капитана. Ему, как лицу ответственному за мостик, я приказал проверить все его кладовые с навигационными материалами, картами, лощами и прочим имуществом и вычислить место обитания мерзкого животного.

Спустившись на завтрак, я, как мог, успокоил поварахи и пекаря, сказав, что подошло плотника, который затеял порванную решетку в вентиляции. После завтрака, поднявшись снова на мостик, я увидел, что третий затеял вместе со своим вахтенным матросом генеральную уборку. Зная его дотошность и исполнительность, понял, что убежище крысы будет обязательно найдено, а она сама уничтожена. После этого со спокойной совестью пошел к себе в каюту отдохнуть после вахты.

На обеде, встретившись с третьим помощником, я узнал, что они перевернули всю рубку и прилегающие к ней помещения, но ни крысы, ни ее убежища так и не нашли. На камбузе плотник заделал дырку в вентиляционной решетке, девочки успокоились и уже хохотали во все горло, пересказывая свои утренние приключения. Я вежливо посмеялся вместе с ними, но мысль о том, что крыса все равно будет ходить за харчем на камбуз, не оставляла меня все

оставшееся время до вахты. Вечерняя вахта прошла в поисках. Валера искал на ходовом мостике, я по несколько раз заглянул в уже неоднократно проверенные ящики столов и настенные ниши. Ничего. Так и ушли мы с вахты, ничего не добившись.

Вечером подвалила работа с бумагами. Готовились к сдаче судна регистру, поэтому бумажной работы было много. Присидев за бумагами до 12 часов ночи, я лег спать, а утром, поднявшись по телефонному звонку второго помощника, почувствовал головную боль. Пошарив у себя в каюте и не найдя никаких средств от головной боли, я подумал, что на мостике есть аптечка, в которой найдутся необходимые таблетки. Наскоро умывшись, выпив чашку кофе, пошел на вахту.

Поднявшись на мостик, я услышал, как Петрович говорит моему вахтенному матросу:

— А крыса-то опять проскочила наружу. Мой-то матрос снова получил хвостом по лицу.

— Где же она, сволота, прячется? — задумчиво ответил Валера. — Мы же все щели здесь проверили и все ачктуры прочистили.

— Вот зараза, — поддержал его я. — У меня уже второй день из-за нее голова болит. Надо будет таблетку взять из аптечки.

Второй, по доброте душевной, повернулся к задней стенке штурманской рубки, в которой был устроен подвесной ящик с большим красным крестом.

Устроен он был очень хитро. Закрепленный нижней стороной к переборке, он как бы вываливался из стенки рубки до упоров, и, через открывшуюся большую щель, можно было добраться до его содержимого. На самом верху, закрывая все содержимое, лежала резиновая манжета.

Петрович вытащил ее и заорал:

— Ну, ни фига себе.

— Что там такое? — спросил я.

— Да здесь гнездо, которое мы все уже третий день ищем, — ответил он.

Мы сгрудились около открытого ящика. То, что представило перед нашими глазами, поразило наше воображение. Все бинты, вата, салфетки, индивидуальные пакеты, которые доктор перед рейсом уложил в аптечку, были самым аккуратнейшим образом распакованы, раздерганы по ниточкам и свиты в огромный клубок, в котором видно было отверстие для входа. Кочорче говоря, это было хорошо сделанное гнездо, рассчитанное на длительное проживание. Ящик в закрытом состоянии образовывал щель за обшивкой переборки, и в него можно было свободно проникнуть. Все наши проверки заключались в том, что мы открывали этот ящик, видели нетронутую резиновую манжету, а дальше посмотреть никто не догадался, тем более что доктор ужасно не любил, когда трогают его медикаменты без особой надобности. Так и получилось, как у Эдгара По в его детективе про письмо, крыса пряталась на самом видном месте, да еще и отмеченном красным крестом.

— Ну, все, — зловеще сказал Валера, — теперь она от нас никуда не денется.

— Давай, смотри, когда она вернется. Тогда-то мы ее и захватим.

Валера вернулся в рулевую рубку и стал внимательно прислушиваться к происходящему вокруг. Так прошло два часа. К шести часам начало понемногу светать. В рубке появились контуры приборов, окна посерели, белый подоконник четко выделялся на фоне остаточной темноты. Сразу после шести зазвенел телефон.

— Ну, вот, опять повариха, — удрученно сказал я и взял трубку.

Трубка запищала обиженным голосом поварихи:

— Палыч, она опять приходила. У меня осталась неубранным ведро с отходами, так она оттуда все выпотаскивала и разбросала по полу.

— Успокойся, — сказал я, — сегодня мы ее поймать. Не будет она больше вас донимать.

— Ага, вы уже третий день обещаете, а она все ходит и ходит. Если и сегодня будет нас пугать, я за себя не ручаюсь и на камбуз больше не зайду, — сказала повариха и положила трубку.

Я тоже положил трубку и подумал, что она права. А экипаж, при плохой кормежке, меня съест и только косточки выплюнет. Поэтому или сегодня, или никогда. Тихонько выйдя на мостик, я остановился около колонки рулевого автомата и прислушался. Дверь была открыта с правой стороны, с востока, так мы решили, чтобы было немного светлее в месте, где крыса пойдет в рубку. Может, от напряженного взгляда или от качки, но мне показалось, что в проеме двери что-то мелькнуло. Одновременно раздался приглушенный голос вахтенного матроса:

— Палыч, она пришла! Только что проскочила мимо моего носа по подоконнику.

— Хорошо, — так же тихо ответил я ему. — Подождем несколько минут, пусть она залезет в гнездо и успокоится. Потом брать ее будем. Ты пока рукавицы найди, не голыми же руками ее брать, покусает ведь.

Валера взял рабочие брезентовые рукавицы, правую дал мне, а левую надел сам. После этого мы

тихонько направились в штурманскую рубку к ящику-аптечке, по дороге договариваясь о действиях по поимке крысы.

— Ты, Валера, резко приоткроешь ящик, так чтобы она в щель не смогла за переборку вылезти, а я возьму правой рукой ее за шкурку. Ну, а потом посмотрим, что с ней делать.

Так мы и сделали. Он приоткрыл ящик, а я правой рукой, одетой в рукавицу, ухватил сразу все гнездо. Крыса попыталась вырваться, ухватилась лапой за край ящика, но я уже крепко ее держал. И вот тут меня поразила одна деталь в этой картинке. Ее лапа, лежащая на кромке ящика. Когда я на нее посмотрел, мне почудилось, что это рука очень маленького ребенка, только что родившегося. Маленькая, розовенькая, с морщинками от напряжения, со светлыми розовыми коготками, которые были очень похожи на неостриженные ногти. Она была такая беззащитная, что во мне проснулась жалость к этому существу, столь похожему на маленького человечка, пусть только руками-лапами. Мне захотелось отпустить ее, сказать ей: «Живи дальше, маленький человечек». Вывел меня из этого состояния голос Валеры:

— Палыч, ты что? Давай тащи ее. Выбросим за борт.

Я потянул руку с зажатой в ней крысой из ящика. Крыса, видно почувствовав свою будущую судьбу, запищала на удивление тонким голосом. И продолжала верещать все время, пока я нес ее, зажатую в руке, по мостику на крыло. Выйдя на крыло мостика, я вытянул руку над водами океана и бросил крысу вместе с рукавицей вниз. Она взвизгнула в последний раз и шлепнулась в воду. Теплоход шел быстро, и уже через несколько секунд место падения скрылось за кормой судна.

Вроде дело было сделано, но в душе остался какой-то неприятный осадок. Сразу же мне пришло в голову, что и я могу оказаться на ее месте. И меня могут просто выкинуть за борт по чьей-то воле или по прихоти судьбы. И буду я там барахтаться без всякой надежды на спасение.

Истор

Лозманов Владимир Павлович. Родился в 1950 году в Казахстане. В 1967 году, по окончании школы и года работы во вспомогательной школе-интернате, поступил в Дальневосточное высшее инженерно-морское училище во Владивостоке. С 1973 года — штурман на судах Дальневосточного морского пароходства. В 1990 году, после года работы капитаном дальнего плавания, вышел на пенсию по профессиональному заболеванию. В настоящее время инвалид I группы, без обеих ног. Живет в Асбесте.

СРЕДНЕУРАЛЬСКАЯ

ЗВЕЗДНАЯ РАНА

Научно доказано, что Земля неоднократно подвергалась бомбардировке из космоса. Ученые обнаружили на Земле около четырех тысяч вероятных следов падения крупных метеоритов. Следы от таких ударов из космоса специалисты называют астроблемами, кольцевыми структурами или «звездными ранами». На территории нашей страны находится 35 астроблем. Одна из них — Среднеуральская.

Более 600 миллионов лет назад на Прикамье рухнуло огромное небесное тело, оставив после себя след более 500 километров! На запад астроблема простирается до Ижевска, на восток — до Екатеринбурга. На границе Пермской области и Башкирии «Звездная рана» уничтожила все живое вокруг (возможно, и динозавров). Даже линия Уральских гор и оси возвышенностей на

западе выгнулись по краям астроблемы. А русла рек: Камы, Чусовой и Белой образуют кольцо.

Но самое удивительное в том, что края кольцевой структуры странным образом соответствуют расположению залежей полезных ископаемых. Причем по восточному и северовосточному крыльям — это месторождения железа, марганца, хрома, никеля, алюминия, меди, титана, свинца, магния, золота, платины, угля, драгоценных камней и самоцветов. По западному же и юго-западному — в основном, нефть. То есть налицо явная закономерность, установить причины которой ученым еще предстоит. Кстати, не исключено, что именно тогда станет ясно, как в недрах формируется нефть и насколько все-таки человечеству ее хватит.

Материалы предоставлены педагогом дополнительного образования МОУ «Детский дом» А.С. Вradiйем, подготовлены его ученицей Анастасией Шакун.

Александр ВРАДИЙ,
руководитель туристической группы
МОУ «Детский дом» г. Горнозаводска

МЕТЕОРИТЫ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

Ежедневно на Землю падает 5–6 метеоритов или примерно около 2 тысяч в год, массой более 1 кг каждый. Иногда метеориты выпадают десятками и даже тысячами осколков в одном месте, размер которых от долей грамма до десятков килограмм. Это явление называется метеоритным дождем.

Из более 800 метеоритов, находящихся в коллекции Российской академии наук, 154 упали в России, из них три — на территории Пермской области. Это Оханский метеорит, упавший 30 августа 1887 года, Широковский метеорит, упавший 1 февраля 1856 года и, найденный в 1965 году, Северо-Колчимский метеорит.

Довольно редкое явление произошло 30 августа 1887 года в Пермской области, ко-

торое наблюдалось многими людьми, так как произошло днем и осколки выпали непосредственно в близости от людей, работавших на поле близ села Таборы, и на окраине города Оханска.

Каменный дождь под Оханском дал начало новой науке — метеоритике, самостоятельной области человеческих знаний. Общий вес одних только крупных осколков составлял не менее полутонны. Практически все, кто занимался проблемой Оханского метеорита, сходятся в одном, что еще не все выпавшие метеоритные осколки найдены, и есть большие перспективы в их нахождении. Только одно обстоятельство усложняет их нахождение — то, что он является каменным. Это хондрит оливиново-бронзитовый практически

немагнитный, однако, анализы некоторых образцов приближали их к интереснейшему классу каменных метеоритов — углистых хондритов.

Группа воспитанников Горнозаводского детского дома, совместно с воспитанниками Краснокамского детского дома, приняла в 2004 году двухдневную попытку поисков Оханского метеорита в районе села Таборы. Очень удивило наших поисковиков то, что практически никто из местных жителей не знает, куда 117 лет назад упал знаменитый на весь мир небесный пришелец. В те далекие годы на месте падения метеорита была поставлена часовня, от которой сейчас ничего не осталось. И местные жители практически ничего не знают о месте падения.

Второй метеорит, упавший позднее — 1 февраля 1956 г., наиболее загадочный и носит название «Широковский». Вначале место его приземления было неизвестно, и ученые долго обследовали места, над которыми он пролетал. Очевидцы сообщали, что метеорит был очень яркий, его видели на небе всего несколько секунд, а потом он исчез. Огненный шар, на несколько секунд осветивший населенные пункты, поразил местных жителей настолько, что один из них не только рассказал, но и нарисовал по памяти картину полета. Оказалось, что метеорит упал почти в центр Широковского водохранилища, пробив лед.

Конечно, пробоина вскоре затянулась льдом, однако найти ее оказалось нетрудно: на месте пробоины из льда торчала длинная палка. Как объяснили местные жители, когда метеорит пробил во льду отверстие, кто-то вставил в него палку. Место вокруг палки очистили от снега, потом так же осторожно сняли слой льда и под верхним слоем действительно увидели во льду довольно большое круглое отверстие.

Не много оставил после

себя утонувший метеорит. Ни одного осколочка. Только круглое отверстие во льду да пыль вокруг отверстия. Но даже эти следы немало поведали ученым о небесном страннике, который длительное время не могли извлечь на поверхность. За Широковским метеоритом охотились научные работники и юные следопыты Урала. Несколько десятилетий лежал метеорит в глубинах Широковского водохранилища и вот летом 2001 года трое энтузиастов — искателей метеоритов, закупив необходимое оборудование, подняли с 23-х метровой глубины 150 кг метеорит!

Третий, Северо-Колчимский, метеорит был найден в 1965 году во время геологического маршрута. Опытный геолог обратил внимание при осмотре очередного обнажения на странный черный округлый камень, который сильно выделялся на фоне светло-серых осадочных пород. Отбив геологическим молотком небольшой кусок от черного камня, он определил, что это каменный метеорит — хондрит. Время падения этого метеорита неизвестно. Но есть предположение, что Северо-

Колчимский метеорит упал около ста лет назад.

Каждый метеоритный дождь рассеивает осколки на территории в несколько сотен квадратных километров, поэтому попасть под него может любой житель нашей планеты. Где-нибудь, в одном из уголков нашей страны, произойдет падение метеорита, об этом первыми узнают очевидцы — местные жители, среди них найдутся романтики, авантюристы, которые захотят сами узнать, что случилось и по собственной воле отправятся на поиски.

Наверно поэтому один из ученых определил науку метеоритику как самую народную науку. И действительно, за каждой находкой метеорита стоят люди разных возрастов, разных профессий, которых объединяет одни общие черты: любовь к природе, интерес к неизведанному, любознательность и романтичность.

А пока наши юные краеведы собирают сведения о падении небольших метеоритов в районе поселков Теплая Гора, Средняя Усьва, Усть-Койва и совсем недавно пролетевшего болида близ города Горнозаводска.

НЛО: ДОСТОВЕРНЫЕ ФАКТЫ?

Занимаясь проблемой НЛО и читая литературу по этой теме, я часто наталкивался на приведенные «факты», «достоверную информацию» и тому подобные заявления, связанные с различного рода «документацией», сопутствующей сообщениям очевидцев НЛО. Именно на основе такой информации строятся всевозможные гипотезы, которыми и платят пока уфологи очевидцам в обмен на труды заполнения их анкет (по опыту знаю, что на это уходит около двух часов). И зачастую оказывается, что фотография, приложенная к такому сообщению, является не чем иным, как фальшивкой. Таких случаев множество, и все они далеко уведут нас от истины: ни сообщения очевидцев, ни фотографии никто не проверяет.

При анализе сообщений очевидцев НЛО я часто обращал внимание на типичные описания космических запусков. В массе сообщений о НЛО они обычно составляют около 90% (5–7% относятся Луне, облакам, различным атмосферным явлениям и земным объектам). В частности, было замечено, что с конца 1992 года наблюдения НЛО в Свердловской области стали малочисленны. Вскоре мы обратили внимание на информацию о закрытии пермской стратегической точки запусков (в частности, спутников серии «Метеор», находящейся западнее г. Карпинска.

Какие эффекты сопутствуют запуску?

Запуски с космодрома Плесецк проходят по траектории с северо-запада на юго-восток. С космодрома Капустин Яр (Саратовская обл.) — с юго-юго-запада на северо-северо-восток. Остатки первой ступени падают в районе Оренбургской области и Казахстана. Они имеют вид цистерн диаметром 1,5–2,5 метра. С карпинской точки траектория запусков проходила с запада на восток (немного к югу). С космодрома Байконур — с запада на восток.

Ракеты-носители ИСЗ имеют по три ступени, которые во время сброса падают по плавной траектории, становясь оранжевого цвета. Каждая ступень ракеты-носителя имеет по 4 факела. При отстреле первой ступени части ее расходятся в четыре стороны, наподобие ромашки. Угол отклонения ступеней

от траектории полета ракеты-носителя, запуск которого проходит ровно под прямым углом к поверхности земли, составляет около 90 градусов. Не напоминает ли это отделения меньших объектов-НЛО от корабля-матки?.. Здесь мы рассмотрели схему устаревшей ракеты-носителя «Союз», запуски которой проходили с космодрома Байконур. При отстреле ступени ее падали в районе Казахстана — первая, и в районе Тихого океана — вторая.

Как происходит запуск? Ракета медленно стартует, затем в геометрической прогрессии резко уходит по дуге вверх. Примерно на 90-й секунде старта ракета уже за пределами атмосферы. При работе двигателя происходит отстрел ступеней, которые продолжают полет еще около 100 км, уходя по дуге вниз. Наблюдение зависшего космического аппарата невозможно: после пуска корабль за 1 минуту уходит за горизонт.

Часто свердловчане наблюдали в родном небе плесецкие запуски. Что нам известно об этом космодроме? Специализировался на запусках космических аппаратов серии «Молния». Их траектория лежит на северо-северо-восток, проходя через Салехард, Воркуту. Время выхода аппарата на орбиту — около двух минут. В момент достижения наивысшей точки подъема относительно Земли происходит коррективировка орбиты.

В Екатеринбурге видны следующие запуски:

— из Капустина Яра примерно через 2 минуты после старта;

— из Пермской области — через 2 минуты;

— из Плесецка (на очень малой угловой высоте; такие, как тяжелые ракеты-носители типа «Протон», видимые далеко на севере).

Запуски с Байконура не видны.

Известно, что наша атмосфера обладает искажающими свойствами при наблюдениях, поэтому угловая высота объектов может меняться.

Стратегические же запуски имеют не обязательно прямую траекторию. Баллистическая ракета, к примеру, идет с наклоном, по дуге. Крылатые ракеты могут менять высоту и направление; они летят на очень большой высоте и с большой скоростью, а на

локаторе фиксируются в течение двух секунд при полете на высоте 50 км со скоростью 1200 км/час.

Итак, через две минуты после старта космическая ракета находится за пределами земной атмосферы и с Земли не видна. Сброс 1-й ступени происходит примерно через 50–70 сек. после пуска. На высоте 1–2 км от поверхности земли у ракеты происходит резкий скачок в скорости. Не тот ли это эффект увеличения скорости НЛО, который так часто описывают очевидцы?..

Также во время наблюдений часто упоминаются летающие звезды. В некоторых случаях это могут быть обыкновенные спутники. Время их полного прохождения небосвода составляет порядка 3–4 минуты.

Само собой разумеется, космическими запущенными нельзя все наблюдения НЛО подвести «под эшафот». Иначе какой бы очевидец стал рассказывать первую встречному, именуемому себя «уфологом», о своих наблюдениях запусков ИСЗ, к примеру? Человек, знающий, что за явление он наблюдает, никогда не побежит звонить в редакцию газеты и рассказывать о том, что он «видел НЛО», «оно было такое... такое...» и т.д.

Девочка увидела в темноте мелькающий огонь и бросилась в дом, со страхом крича: «НЛО! НЛО!» А если бы она пошла навстречу этому огню, то увидела бы, что там стоят два мужика, и один из них открывает гараж в темноте, а другой ему светит...

Это все грубо, но именно в этом смысле «официальная» наука считает, что НЛО есть, но за ними ничего непознанного не стоит, а НЛО будут неопоз-

знанными только тогда, когда ни системный, ни сравнительный анализ случаев их появления не свяжут их с известными явлениями, природными или техногенными. И тогда этот ничтожно малый процент необъяснимых явлений, эти НЛО будут считаться «непознанными наукой на данном этапе ее развития летающими объектами».

И как раз тут мы возвращаемся к началу разговора: ведь должны же быть какие-то доказательства!

Взять, к примеру, фотографии. При экспертизе негативов часто оказывалось, что люди добросовестно запечатлевали на них линзовидные облака (перед ухудшением погоды), и Венеру на горизонте, и стаи птиц, подсвеченные прожекторами, Луну и другие астрономические объекты. Это подтверждалось сотрудниками астрономической обсерватории УрГУ, постоянно сталкивающимися с такими «чудесами».

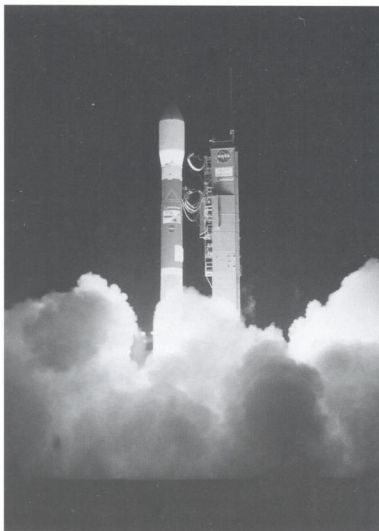
В заключение поведаю о том, что сказал по поводу фотографий как «достоверных фактов» наличия вокруг нас инопланетян президент Уфологического Союза (УФОС) России, один из крупнейших исследователей НЛО Борис Шуринов во время нашей беседы за чашкой чая:

– В настоящее время в мире идет охота за достоверной информацией. Пример такой информации – фотографии и видеоматериалы. Сегодня распространено множество таких снимков, но достоверных я знаю только два.

Когда кто-то говорит, что его «группа гарантировала достоверность этих снимков», – продолжает Б.Шуринов, – мы считаем такое заявление несерьезным. Так, УФОС сделал анализ негативов фотографий, наделавших однажды много шума в Москве. Мальчик, школьник еще тогда, снимал на «Смену-8» свою кошку, сидевшую на подоконнике. И вдруг возникает объект! Мальчик, конечно же, начинает снимать подряд, пока пленка не кончилась. В результате получилась серия из 14 идеальных снимков: маневрирование, отделение одного объекта от другого, отход и т.д. Шума было очень много; мы плакали от счастья, пока не сделали настоящих анализов. В идеальном случае такая экспертиза проводится многоэтапно; мы проводили ее в Госкомприроде. Эта организация занимается, в частности, анализом космических снимков. И тут оказалось, что наш «объект» – подделка...

У нас в России есть группы, которые проводят свои экспертизы и уверяют нас в их подлинности. Однако уровень таких экспертиз оставляет желать лучшего...

Итак, сегодня в мире известны настоящие анализы только, пожалуй, двух снимков, один из которых сделан французским бомбардировщиком, в который была встроена камера. Но еще многие нам неизвестны. И может статься, что тот запечатленный непознанный вами летающий объект, кадры которого вы храните у себя дома, – самый настоящий, непознанный.

Развитие туризма у горы Иремель

Несмотря на прохладное лето 2006 года, у подножия горы Иремель было жарко. Гора с новой силой стала притягивать туристов со всех уголков нашей необъятной планеты. Основной поток путешественников идет в туристический приют «Иремель» уфимской компании «Роза ветров», который находится в конце села Тюлюк. Тюлюк в переводе с тюркского — «долгожданный приют». Здесь туристы могут отдохнуть с дороги и, получив необходимый инвентарь, взобраться на гору под руководством опытного инструктора. Иногда и я вожу людей по особым местам, где человек испытывает полное единение с природой.

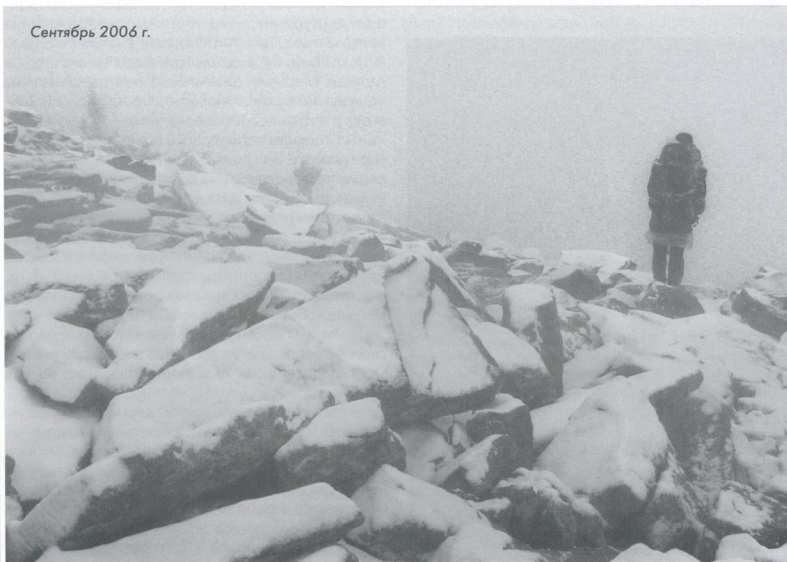
Размышляя о девяти годах моего пребывания у горы Иремель, я прихожу к выводу, что мое отношение к туризму двойственно. С одной стороны — это развитие неконтролируемого туризма и отсутствие культуры, что может привести к загрязнению местной фауны и флоры, о чем всегда говорили экологи из Самары, убирающие мусор вблизи горы и исследующие экосистему будущего национального парка.

С другой стороны, этот процесс невозможно остановить, он происходит независимо от наших косметических мер по очистке горы, проводимых энтузиастами из Уфы, Челябинска, Самары и других городов.

Иремель — это уникальное место, источник родниковой воды и свежего, насыщенного тайгой воздуха, способствующего духовному оздоровлению человека. В окрестностях горы берут начало четыре реки. Более того, это место могло бы стать экологическим и культурным центром всего Урала. Поэтому, чтобы не утратить природные богатства, нужно поддерживать чистоту и способствовать процветанию этого края.

Недалеко от Иремеля в районе Учалов недавно был открыт мегалитический комплекс, прототипом которого является «Стоун Хэндж» в Великобритании. Аркаим, уральский «Стоун Хэндж», Иремель — это золотое кольцо

Сентябрь 2006 г.

Урала, где происходило посвящение в знания, отсюда брал начало караванный путь во все земли. Таким образом, продолжая тему развития туризма, этими местами могут заинтересоваться культурные и «продвинутые» путешественники.

Сейчас мы у начала этого пути — тура, который поможет не только уральцам, но и всем людям понять историческое предназначение Солнечного края. А пока идут сюда люди со всего мира: Швейцарии, Америки, Англии, Германии, Польши и других стран.

Каждый добирается до этих мест своими силами: через туристические агентства или «диким способом». Не так-то просто доехать до селения Тюлюк. Здесь нет инфраструктуры для туризма: отсутствуют хорошие дороги и телефонная связь.

Мне посчастливилось многие эти «стены» сломать. Стараюсь быть открытым для всех, несмотря даже на трудности во взаимоотношении с местными

жителями. Я устраиваю экскурсии в свой музей, экспонаты которого составляют старинные кузнечные изделия и картины самобытных художников. Музей — это часть «Ковчег» — проекта поселения мастеров разных направлений, где творческий дух и слияние с природой — основа жизни и богатства. На эти мысли и дела притягиваются много интересных и талантливых людей, помогающих и участвующих в проекте.

Были встречи с духовными учителями, которые навещают на гору. Приезжают художники и артисты, фотографы и коммерсанты. Снимаются фильмы, устраиваются пленэры и фотосессии — проект работает. Встречаются и одинокие странники, уставшие от синдромов войны, они идут сюда восстанавливать свои душевные силы. Здесь можно встретить и группы пенсионеров, ищущих средство молодости и здоровья. Место живет внутренней духовной жизнью.

Также здесь бывают необычайно живые и веселые встречи

туристов. Когда это происходит, начинается праздник, фестиваль музыки и танца. Незабываемы встречи в юрте, индейском типи, они сближают, стирая языковые и прочие барьеры. Для этого и создавался «Ковчег» вблизи священной горы.

В августе этого года ко мне приехали два польских учителя — Адам и Ярек. Они приехали изучать Урал и просто отдохнуть. В ожидании хорошей погоды им пришлось пожить несколько дней в «Ковчеге». Несмотря на предупреждения своих польских друзей о том, что в России холодно, голодно, людей грабят и так далее, они быстро адаптировались здесь и ощутили широту русской души. Польские туристы получили много впечатлений о нашей жизни: сначала была баня, потом встречи с музыкантами, экологами, строителями нового дома, который стал возводиться на их глазах. После всего этого они удачно сходили на гору, легко найдя себе собеседников и проводников, ребята притяги-

вали к себе удачу. Прощаясь, они пообещали привезти сюда своих школьников на следующее лето.

Будущим летом из Индии, возможно, приедут паломники «сидхи» на священную гору Иремель. Это место постепенно становится знаковым и для духовного мира.

«Ковчег» легко найти по необычным строениям в этническом стиле. Некоторые туристы останавливаются здесь, чтобы адаптироваться к горе. У меня есть опыт психологической поддержки. Годы обучения тибетской медицине не прошли даром: стараюсь вовремя дать инструкции. За годы моего пребывания здесь я видел много ошибок, совершаемых людьми в горах, где иногда бывает сурово и обостряются внутренние проблемы человека. У людей усиливается чувствительность, возрастает жизнеспособность, и человек все-таки становится частью природы, а не ее царем.

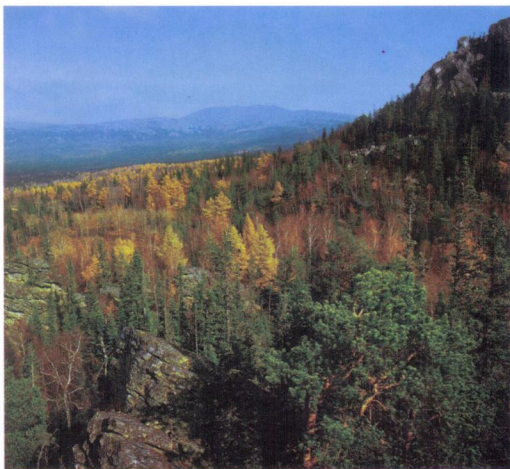
Кто пытается бороться с природой, стремится поработить или укротить ее, — нарушает внутренний баланс и попадает в тяжелые ситуации. К примеру, если туристы перед походом на гору выпьют, даже за сутки, «огненную воду» и пойдут «покорять гору», то они обрекут себя на травмы и дальнейшее ухудшение жизни.

Один из многих примеров: ведущий бизнесмен из Германии, принявший хорошую дозу алкоголя, дошел до вершины горы. А спусли его до Тюлюка с большой сердечной аритмией и анемией. И таких случаев множество.

Гора заставляет человека задуматься о своем существовании, дает шанс избавиться от зависимостей,

Кызьма. Фото Горца

вредных привычек, изменить жизнь к лучшему. Многие поклоняются, а не покоряют древний Иремель, считая его священным, боготворя всех тех, кто когда-то, тысячелетия назад, жил и хранил священный

огонь Урала. По преданию, пророк Заратустра оставил свои золотые скрижали бытия на Алтаре горы, которые до сих пор там хранятся.

Хочется немного рассказать о своем друге — канадской лайке

по имени Кузьма. Он мне всегда помогает водить туристов в горы, быстро находить тропы, несмотря на туман, за что и получает любовь и признание людей.

Турист из Челябинска, заблудившийся в тумане у подножия горы, выбрался на тропу благодаря Кузьме. Он описал это в газете «Синегорье», назвав Кузьму «духом — хранителем в облике собаки». У Кузьмы есть второе имя — «Тумо», что в переводе с тибетского означает «сохраняющий огонь». Тумо любит взбираться на вершину горы и оттуда долго смотреть вдаль на уходящие облака уральского поднебесья.

В «Ковчеге» зарождаются разные идеи, одна из которых — создать мастерские, развивать туры по освоению разных технологий, где и дети и взрослые смогли бы постигать промыслы и основы туристического дела.

Уралу не нужны закрытые зоны, мусорные и ядерные свалки. Мир нужно открывать сейчас, пока он не превратился в безжизненную пустыню. Откроем для себя край у Солнца — Урал.

Материал, который вы сейчас прочтете, создан по впечатлениям от поездки в центр мониторинга и реабилитации хищных птиц «Холзан», где проходили съемки для приложения к «Уральскому следопыту» журналу «Зверобой».

Вы выезжаете в поле, ветер, холодный и дерзкий, много неба, желтая трава и птица, сидящая у вас на руке. И вы уже знаете, какое действие ожидает вас, и внутри все дрожит от предвкушения: соколиная охота — самая древняя из всех видов охот и самая зрелищная.

Пернатые хищники

Этой осенью мне посчастливилось поддержать на руке живого сокола. С рабочей командировкой ездили в центр мониторинга и реабилитации хищных птиц «Холзан». Находится он в поселке Кашино, совсем рядом с Екатеринбургом. А я раньше и не знала о нем. Для меня, человека загруженного цивилизацией, эта поездка стала событием. Столько эмоций, новых ощущений, радости. Еще как художника впечатлили сами птицы, их формы, цвета, рисунок перьев — тонкий, графичный. То, как они поворачивали голову, расправляли крылья. И, глядя на это, ты уже чувствуешь, как можно коснуться отточенным грифелем карандаша бумаги, какую линию провести, как и в каком направлении положить штриховку.

Прошли на территорию. В течение всего дня нас сопровождали инструкторы Дмитрий и Алексей. Именно они ухаживают за птицами, летат, тренируют соколов для охоты.

Первая встреча — полярная сова. Она словно нарисована чернилами по-сырому, пушистые лапки, бело-голубые цвета и отрисованный тонким перышком узор на крыльях. Очаровала всех, кто был с нами. Красивая, перья пушистые, производит впечатление чего-то мягкого, нежного. Кокетлива, старательно позировала перед камерой. Повернется вокруг своей оси и замрет, снова повернется, примет новую позу, посмотрит в объектив и снова замрет. Ее привезли в питомник из Кургана, у нее было сломано крыло.

Инструкторы питомника совы выходили, но так как Урал не ее ареал обитания и здесь она не выживает, пришлось оставить в питомнике.

В этой же клетке живет еще одна сова, но эта уже из наших лесов. Попала в питомник птенцом, теперь уже взрослая, скоро ее выпустят на волю. Глаза любопытные, вперитесь взглядом и почувствуете с ног до головы.

За совами были фазаны, знакомые всем курицы, и наконец, орлы. Гордые, сидели они на перекладинах в своих больших вольерах, под крышей, смотрели невозмутимо на нас сверху, как мы прыгаем там внизу от восторга. Нагловатые, уверенные в себе, с таким видом, как будто их вообще не касается все, что здесь происходит. Смотрят грозно и нисколько не смущаются того, что ты в три раза больше. Они уверены в силе своих лап и клюва. Поражают размеры и размах крыльев и сила взмаха крыла, когда тебя обдаёт довольно сильным потоком воздуха.

Уже после осмотра территории и знакомства со всеми обитателями нам представили гордость питомника — ловчих соколов. Увидев их вживую, понимаешь, почему к ним вежде, у всех народов такое особенное отношение. Птица, отмеченная Богом. Эта фраза родилась не случайно. Соколы воспитывают и заворачивают. Несмотря на то, что соколы приручены человеком, держатся они очень независимо и с достоинством. И тебя не оставляет чувство опасности, ты держишься настороженно. Пусть он меньше тебя в десять раз, и сидит на привязи, он не дает тебе забыть, что он хищник, и все его движения, любое его действие напоминает об этом.

Сначала снимали соколов на территории. При этом открылась еще одна их черта — деликатность. Никакой наглости, агрессии, очень сдержанны и внимательны, с уважением относятся к человеку.

Отсняв необходимое в питомнике, выехали в поле. Алексей показал, как тренируют соколов, как проходит охота. Стоящее зре-

лице! Когда птица взлетает с твоей руки, на тебя просто обрушивается лавина восторга и восхищения. Ты как будто сам становишься лучше и чище, глядя на нее.

Какое-то время сокол кружил над нами. Потом Алексей достал тренировочный снаряд — утиные крылья на кожаном мешке. К мешку обязательно привязывают кусок мяса, птица должна получить вознаграждение, после того, как поймает «добычу». Инструктор размахивал этим кожаным «чучелом» в разных направлениях, сокол пикировал на него. Стремительно обрушивался с высоты на «чучело», выделявая фигуры высшего пилотажа. Иногда проносился прямо над нашими головами. Потом была кормежка. Первые кусочки мяса давали с рук, затем отпустили в траву, с пойманной «добычей».

С соколом охотятся на фазана, на зайца, на голубя, ворона, лису и волка. Птицу спугивают собаки, сокол атакует ее в небе, сбивая мощным ударом, и уже на земле клювом ломает ей шею. После чего, оставаясь рядом с птицей, ожидает хозяина и вознаграждения за пойманную дичь. Вообще птицу награждают едой после каждого действия, и не кормят просто так. Охотятся соколы только голодными, их рацион составляет 20 — 30 г мяса в день. Если птицу перекормить, она станет своевольной и непослушной и может улететь. Прежде чем ехать на охоту, сокола необходимо выдержать сутки голодным.

Питание должно быть качественным: здоровье свежазбитые грызуны, голуби, вороны. Не стоит кормить говядиной и размороженным мясом.

Содержат птицу в домике, с достаточным количеством места, что бы она ничего не задевала крыльями, могла взлетать и садиться на перекладину. Держат на привязи, тоже во избежание травм. Но не привязывают больных и ослабленных птиц, молодежь тоже лучше держать без привязи. Дом должен хорошо проветриваться, летом лучше поддерживать прохладную температуру, а зимой необходимо тепло и отсутствие сквозняков, птица может промерзнуть. Болеют

птицы в основном от недостатка питания и антисанитарии.

Тренируют соколов постоянно, это поддерживает навыки и физическое здоровье птицы.

Диколовленный сокол более своенравный, а гнездар — сокол, взятый птенцом, наоборот, более контактный и послушный, привязан к человеку. Бывали случаи, когда гнездар улетал и возвращался на место охоты.

История соколиной охоты насчитывает уже 3000 лет. Первый сокольник, о котором рассказывает история — царь Иордании. Во все времена для всех императоров и царей — сокол был лучшим подарком. Соколов отлавливали, обучали и вручали царственным особам.

В России первые соколы появились с правлением Владимира Красно Солнышко. Впоследствии все Рюрики и Романовы охотились с соколами. И видимо, охота эта занимала большое место в их жизни и всегда была окутана ореолом таинственности и говорила об избранности. До сих пор сохранилась история о сокольнике Ивана Грозного — Ширяе.

Ширяй потерял сокола, ему дано было три дня на поиски, но найти птицу он не смог. За потерю сокола ему грозило жестокое наказание, удрученный, он отправился в лес, уснул под деревом, и во сне ему явился Святой Трифон — покровитель сокольников. Он указал Ширяю место, и действительно, пригяду та, сокольник нашел птицу. Позже на этом месте он построил часовню.

Самым большим почитателем соколиной охоты был Алексей Михайлович Романов. В его владениях насчитывалось около четырехсот птиц. Он выезжал на охоту с большой группой сокольников, из соколов — белые, балобаны и сансаны.

Именно соколиная охота считалась царской охотой, псовая — барской, а охота с ружьем — для разnochинцев и егерей. Так что представьте, огромное небо, желтое поле и птица, сидящая у вас на руке...

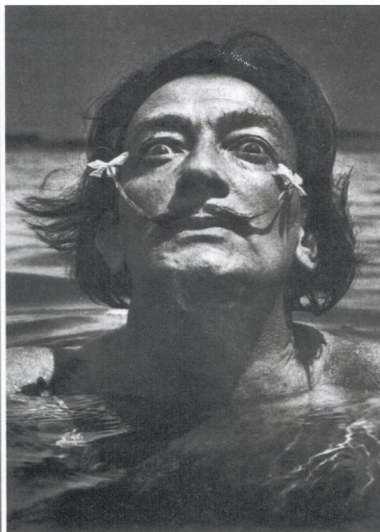
Сибирская муза Сальвадора Дали

Скандально известному испанцу Сальвадору Дали исполнилось сто лет. Каталонцы говорят, что без своей сибирской спутницы жизни Елены Дьяконовой он вряд ли бы состоялся как художник.

Факт затертый, как монета времен Тиберия. Однажды Эйнштейну по случаю какой-то даты принесли телеграмму, текст которой гласил: «Я ничего не понимаю в вашей теории относительности, но знаю, что вы великий человек». Это забавное послание вспомнилось мне, когда я бродил по театру-музею Сальвадора Дали в Фигерасе. Надо заметить, что сам Фигерас — городок до тоскливого серенький. Провинция взирает на тебя из каждой щели. Каталонцы, когда туристы просят показать им что-нибудь, смущенно пожимают плечами: «Кроме театра, показывать нечего». И если сюда каждый божий день со всего мира стекаются толпы жадных до познаний путешественников, то в этом заслуга только его — Сальвадора Дали. Известно же, что любая,

даже самая затрапезная вещь становится бесценной, если к ней прикоснется рука великого мастера.

Земной шар тесен. Недавно на российские прилавки легла книга «Гала», прежде увидевшая свет во Франции. Книга посвящена судьбе Елены Дьяконовой, музе-вдохновительнице и спутнице жизни великого художника. На ее страницах впервые сообщается, что род Дьяконовой происходит из Сибири, где у ее родных находились золотые рудники. Бабушка же Елены какое-то время жила в старинной сибирской столице — древнем Тобольске. Здесь же обитал и дядя спутницы Дали. Кем он был, в книге не сказано, как, впрочем, в ней немало и других недомолвок. Зато мы узнаем такое: «Однажды, уже будучи москвичкой, Елена с братьями и сестрой побывала в стольном граде Тобольске, но об этом событии девушка из заснеженного края не оставила ни строчки». Впрочем, как отмечают биографы, она вообще питала к России полное безразличие.

Странная это была женщина. Многие, в том числе и первый муж Дьяконовой поэт Поль Элюар, называли ее шлюхой. Внешне некрасивая, холодная, она меняла мужей и любовников как перчатки. Но все они принадлежали миру искусства. И каждый из них воспец эту легкомысленную в своем непостоянстве женщину кистью или пером. Одному из художников она позирует, обнажив грудь, другому совсем голая. Сам Дали говорил, что все загадки Елены таятся в ее плоти, умении необычно любить. Театр-музей в Фигерасе — это скорее всего музей Елены, или Гала, как ее называл Великий Мастер. Странное создание от макушки до основания светится этим именем. И картины, на которых она же, Гала, единственная, вытеснившая все другие, модель художника. Дали часто писал ее со спины. В этом, как и во всем его творчестве, — свои загадки. И одна из них, как мне кажется, в том, что художник наконец-то понял, кто он есть для жены.

Наметанным оком хищницы зрелая еще в молодом Дали несравненный талант, Гала ловко его использовала, дабы обессмертить свое имя. Потом же пришло время набивать долларами чемоданы. К концу жизни Сальвадор Дали создает целую индустрию по зарабатыванию денег.

Иллюстрирует «Дон Кихота» и Библию, набрасывает эскизы брошей и колец, расписывает галстуки и даже бутылки для коньяка. На него работают гобеленовые фабрики и монетный двор. Всего лишь 15 секунд появления Дали в рекламе стоят десятки тысяч долларов. И весь этот денежный дождь льется на голову Гала. Но жадность теперь уже миллиардерши не знает границ, что, к сожалению, сказывается на здоровье художника и постепенно опошляет его талант. Сама же Елена — уже в годах! — не прочь завести короткий роман с юным созданием или в одну ночь спустить в казино все деньги, полученные Дали за очередной контракт. Иной раз Гала, прихватив с собой чемоданы с деньгами, куда-то надолго исчезает. И появляется снова. Она мечется. Ей уже шестьдесят четыре. Годы не дают повторить молодость. Хотя даже в восемьдесят она обзаводится очередным любовником, роль которого лет пять исполнял плохонький вечно нуждающийся певец.

Но художников за их выбор не судят. Они, как все, сами выбирают себе судьбу. Дали любил свою Гала. Она его вдохновляла. И может быть, на самом деле без нее, этой неумной женщины из Сибири, не было бы Великого Мастера.

Поединок со смертью, или Сибиряк на корриде

Коррида — зрелище не для слабонервных. Смерть может вызвать потрясение, но не восторг. Однако испанцы идут на корриду как на праздник. Сами они говорят: исчезнет коррида — исчезнет вся Испания. А коррида, судя по всему, не исчезнет никогда...

Вы, конечно же, видели наших бабушек — зыблых театралок. Вот такие же бабушки, разнаряженные, наверняка только что выпавшие из кресла парикмахера, несущие за собой стойкий аромат духов, важно шествуют к огромным воротам барселонской арены. Бок о бок с ними так же важно вышагивают седовласые, облаченные в парадные костюмы и попахивающие душистыми гаванскими сигарами старички. Это заведгатаи корриды, ее фанаты. О корриде они знают буквально все: могут, например, до мельчайших подробностей описать один из блестящих боев, случившихся еще во времена Франко, могут без запинки перечислить всех доблестных матадоров, начиная с великого Педро Ромеро, уложившего пять тысяч шестьсот быков и не получившего ни одной царапины...

Но, как это и положено, больше всех о корриде

знают испанские малыши. И каждый из них мечтает стать похожим на отважного Педро. Далеко не многие знают, что в Испании есть несколько учебных заведений, или школ тавромахии, в которых готовят будущих матадоров. Учеба длится... пять лет! Но и после окончания школы не каждому ее выпускнику светят лавры героя. Весьма сложное это дело — коррида!

Постепенно огромная, рассчитанная Бог весть на сколько тысяч зрителей арена заполняется необычайно говорливым людом. Испанцы, особенно каталонцы, ведут себя шумно везде: и в баре, и на улице, и дома. Такой моторный характер. А уж на корриде он проявляется в полную силу. Это настоящий вулкан страстей!

Первое, что тебя навещает, когда ты оказываешься на территории арены, — время переместилось на сотни лет назад. И тебя унесло туда же. Может, во времена Юлия Цезаря, может, Эрнана Кортеса, которые тоже находили усладу в схватках с быками. Правда, как говорят, вступали в поединок голоруки. От всего вокруг на этой самой арене — от конных распорядителей, облаченных в пестрые одежды,

от весело мелькающих в воздухе белых платочков, от сверкающих на ярком солнце кларин (или труб) — веет духом давнего жестокого времени. Если у тебя есть острое желание переместиться на три или даже четыре века назад, поезжай или в Барселону, или в Мадрид.

Однако мы уже вручили свой красный билет нарядному и не в меру галантному охраннику врат. На черном рынке, как я прикинул, билет этот равен стоимости нашей вполне приличной дачи. Но эта цена истинного испанца ничуть не смущает. Главное — где бы и как бы раздобыть билет.

И вот под звуки вздымающегося дух пасодобля на желтое от песка поле выходят со своими командами матадоры, которые мне не известны, однако трибуны рукоплещут, и я, многое в происходящем не понимающий, рукоплещу тоже. Гостю следует вести себя подобающе.

Парад красочный, но, к сожалению, короткий. Очень даже важный президент корриды торжественно взмахивает белым платочком, предлагая выпустить на поле битвы первого быка. Вот сейчас, через минуту-другую, начнется долгожданный поединок человека со смертью. Странно все это. Прекрасный день. Голубое над ареной небо. Светит ласковое солнышко. И вот-вот случится смерть. А она, повторяю,

обязательно случится. Без смерти корриды не бывает.

Несколько слов хочется сказать о быках. О, это далеко не те «вареные» быки, что водятся в наших сибирских стадах. Боевой испанский бык — яростное и страшное животное. Это скорее всего необузданный зверь. Его родословная бережно охранялась и совершенствовалась несколько столетий. Испанский бык не знает такого банального чувства, как страх. Известно, например, что один из таких быков набросился на скорый поезд, оказавшийся на его пути. Удар был потрясающим, правда, поезд уцелел.

Подобных быков помешанная на корриде Испания возвращает на трехстах фермах. Перед тем как появиться на арене Мадрида, Барселоны или Севильи, рогатый аристократ пять лет разгуливает на богатых сочных травах пастбищах. При этом набирает вес тарана — шестьсот килограммов. И, подумать только, все для того, чтобы однажды вступить с человеком в короткий поединок.

И наконец-то он, многопудовый, свитый из стальных сухожилий рогатый дикарь, вылетает на арену. Вылетает, словно им выстрелили из цирковой пушки. Долетев до центра огромного круга и выкинув мускулистые ноги, тем самым как бы себя вкопав, боевой барселонский бык на какое-то мгновение замирает. Его оглушают

странная желтизна поля, золотой солнечный ливень и замкнутое, без просвета воли пространство. Он долгое время провел в темнице. И, наверное, думал, что ему даровали свободу. Однако бук тут же приходит в себя и, по-звериному резко поводя головой, начинает искать, откуда может явиться опасность. А то, что она где-то рядом, бык не сомневается. И вот сейчас, от злости белый, но до предела собранный, он ждет явления врага.

Сам бой тщательно спланирован. Так бывает спланировано только правительственное мероприятие. Каждый из команды, или квадрилы, помощников матадора, знает свои обязанности, как ученик знает набившему оскому «дважды два». Маленькая ошибка может привести к большой беде. Матадора на арене пока нет. Быка-дикара его помощники изучают, пытаются прознать даже о том, каким рогом он будет действовать наиболее активно. Но подробно описать всю эту подготовку к бою просто — на просто невозможно. «Образованный тореро» Пепе-Ильо своему опасному искусству посвятил целый трактат «Тавромахия». Правда, сам он вскоре погиб в схватке со свирепым быком Барбудо. Мастера тоже допускают непростительные ошибки.

Но наступает тот долгожданный миг, когда на арене появляется кумир Публики — прославленный в неоднократных боях тореадор. Это чувствуется по обрушившемуся в его честь грому аплодисментов. Вместе с тем она, публика, благословляет матадора на очередной подвиг.

Представьте себе летящую в вашу сторону со скоростью танка живую мускулистую глыбу, однако у вас в руках не связка гранат, а легкая, как соломина, шага и кусок красной тряпки — мулеты. И вам надо изловчиться сделать так, чтобы бык пролетел рядом, не задев вас даже кончиком рога. При этом вы еще должны нанести ему удар шагой. Но свирепое чудовище, всякий раз возвращаясь, видит своего врага не в человеке, а в красном лоскуте материи.

Кровавая встреча длится всего десять минут. Наступление смерти рассчитано до секунд. А пока любое красивое движение матадора публика встречает гулом одобрения. И наоборот. Она, публика, знает все. Но в то же время ее и маковым калачом не заманишь на окровавленное поле арены. Со своими глубокими знаниями на этом ристалище вся она против одного быка — ничто. Он превратит ее в месиво. Но вот снова разгоряченные зрители находятся в том или другом приеме матадора какие-то грубые ошибки. И ожесточенно спорят. И оглашают арену дружными криками.

Наиболее ярко вопиет корриду ее большой знаток «Дядюшка Хэм». Однако поэт Мигель Эрнандес был и образным, и кратким:

*Бык черен, точно траурный лоскут,
Могильный холм, где шпаге быть крестом.
Слепые кони смерти ждут,
И пикадоры наготове —
С голубоватым острием,
Почувявшим знакомый шелест крови.*

Но Эрнандес — испанец, а Галязимов — иностранец. И у меня, впервые попавшего на корриду, «танец человека с быком» вызывает чувство растерянности. Можно ли вообще воспеть смерть? Она — прекращение чьей-то жизни. Сидящая на ступеньку ниже меня молодая англичанка, увидев лишь первый дымок крови, прячет голову в колени, и ее тонкий, как лезвие бритвы, голос слышит вся арена.

Окончательную точку в поединке матадор ставит, вознив короткую шпагу — дескабелью — между позвоночником и основанием черепа животного. Бык опускается на колени.

Матадор, блестяще прошедший бой, по воле президента корриды получает бычье ухо. Но если президент решает, что герою дня положены сразу два уха и хвост (а его мнение не расходится с мнением зрителей!), тогда на арену горохом сыплются фанаты и уносят героя на руках через главные ворота. И тушу поверженного, однако славно бившегося быка рабочие кони уваливают с арены под невероятный шквал аплодисментов. Таким образом, за время корриды арена провожает шесть животных. Можно себе представить, какое стадо быков уничтожается, если в мае одна лишь мадридская коррида длится двадцать восемь дней подряд. А бои идут в Барселоне, Севилье, Сарагосе, Памплоне...

Но коррида — это не только смерть быка. Не всегда и человек из страшного поединка выходит победителем. За один год в Испании погибло два ведущих матадора. Один из них, двадцатилетний Хосе Куберо, был поражен рогом быка прямо в сердце. Смерть матадоров оплакивала вся Испания.

БОНДИ(КИ) Евгения Николаевна (псевд. Чарская, Е.Н.), член Моск. об-ва драматич. писателей.

Масанов.

БОНЧ-БРУЕВИЧ Вера Михайловна (урожд. Величкина; псевд. Величкина, В., Перова, В. и др.; 1868 — 1918), переводчица, писательница.

Общ. деятель, врач; жена общ. деятеля, публициста и историка В.Д.Бонч-Бруевича. Была учл. секр. изд-ва «Жизнь и знание», членом «Кружка библиографии» при журн. «Детское чтение». Писала рец. на книжки для народных биб-к. Сотр. в «Рус. Вед.», 1896, № 234; «Рассвете» (Женева), 1904 — В., В.П., Перова, В.; «Работнице» 1914 — В.М.; в сб. «Перед рассветом» Женева, 1905 (была составительницей этого сб.); в протоколах 11 очеред. съезда Заграничной лиги Рус. рев. соц-дем. Женева, 1904 и в др. изд. — Перова, В.; в «нов. Луче» (1902), «В.Жизни» (1906-07), «Волне» (1906), «Вперед» (1906), «Образовании» (1908), «Совр. Мире» (1909-13), «Современнике» (1912), «Ист. Вестн.» (1915) — Величкина, В.М.; авт. кн.: «Друг детей», рассказ о замеч. швейцарском учителе Генрихе Песталоцци. М., 1898; Авт. брошюры «Швейцария» М., 1898; «Очерки истории инквизиции» Кн.1. М., 1906; «Борец за свободу Вильгельм Вейтлинг». Пг., 1917; пер. кн. К.Каутского «Национализм и интернационализм». Пг., 1918 и мн. др. Переводила также популярные брошюры. Авт. «Дневников»; «У Л.Толстого в голодный 1892 год» (воспом.); «С духоворами в Канаду. (Мои восп.)» — РГБ ОР. Ф.369. Авт. воспоминаний «В голодный год с Львом Толстым». М.-Л., 1928. Воспом. о Б.-Б. см. Крыштонович Л.

Масанов; ВД. Указ. рук. (указ. имен); ИДРДВ. Т.5. Ч.1. № 393; Ал.Алтая. Памятные встречи.

БОНЧ-БРУЕВИЧ Мария Сергеевна (1852 — 1934), авт. воспоминаний.

Мать обществ. деятеля, публ. и историка В.Д.Бонч-Бруевича. «Воспоминания (1860-е.-1880-е. гг.)», отрывки. — РГБ ОР. Ф.369. № 424.22.

ВД. Указ. рук. (указ. имен).

БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ Мария Сергеевна, авт. воспоминаний.

Дочь деятеля народнического движения С.Ф.Ковалика. Оставила воспоминания «Сергей Ковалик в Минске» \\ Неман. 1969. № 9. С. 123-126.

ИДРДВ. Т.5. Ч.2. № 706.

БОНЧ-ТОМАШЕВСКАЯ Анастасия Ивановна (1885 —), авт. воспоминаний.

Жена режиссера М.М.Бонч-Томашевского. «Моя переписка с А.А.Осмеркиным в 1915-1917 гг.» — В кн. «Осмеркин». М., 1981, с. 204-205.

ИДРДВ. Т.4. Ч.3. № 6867.

БОРАТЫНСКАЯ Екатерина Николаевна, авт. воспоминаний.

Воспоминания о Н.Г.Гарине-Михайловском. — В кн. Н.Г.Гарин-Михайловский в воспоминаниях современников. Новосибирск, 1967. С. 76-79.

ИДРДВ. Т.4. Ч.4. № 8641.

БОРАТЫНСКАЯ О., сотр. «Рус. Архива» (1893-94).

Венгеров. Источ.

(Продолжение на стр. 81)

Клад в серебряном ведре

Легенды, дошедшие до наших дней, рассказываю-
т и о тайных подземных ходах, и о кладе дружины
Ермака, и о языческом божестве — Золотой Бабе.

Это и неудивительно. Ведь еще в путеводителях
XIX века Каму именовали не иначе как «река бывших
легенд». Заселение по Каме, которая, как утвержда-
ют геологи, возникла намного раньше Волги, нача-
лось несколько десятков тысяч лет назад, со времен
древнего каменного века — палеолита. Какие только
племена и народы не проживали на богатейших при-
родными ресурсами просторах Верхнекамья!

Наличие богатейших соляных рассолов вкупе с
драгоценными мехами позволяло древним местным
жителям «принимать» у себя купцов, которые плыли
из многих стран мира по Каспию, Волге и Каме в
Северное Прикамье с различными драгоценностями
для обмена с местным населением.

Эти коммерческие связи прослеживаются ар-
хеологами намного раньше того периода, когда в
Верхнекамье начало проникать с Русского Севера
древнерусское население и новгородские ушкуйни-
ки (купцы-воители). Торговля в наших краях имеет
историю не менее двух с половиной тысяч лет. По
крайней мере сегодня это подтверждают данные
археологии.

Археологи зафиксировали на территории При-
камья следы так называемой ананьинской культуры,
возникшей в начале железного века и господство-
вавшей в Прикамье в VIII–VII веках до нашей эры.
Ананьинцы являлись предками пермских народов
(коми, удмуртов) и говорили на различных диа-
лектах общепермского языка-основы.

Они уже были знакомы с мотыжным земледе-
лием и домашним скотоводством. В Верхнекамье,
по данным ученых, проживало 2–3 ананьинских
племена, и, самое интересное, от их пребывания
на наших землях до сих пор находят топоры-кельты,
наконечники копий, стрел и пик, боевые и парадные
топоры-клевцы, украшенные изображениями хищ-
ных птиц и животных. Имели ананьинцы и железные
ножи, короткие мечи-акинаки скифского типа...

Очень интересный клад ананьинского времени
найден на речке Гаревой. Он состоял из бронзовых
изделий. Здесь же были обнаружены художественно
оформленные кельты, бронзовые формы их отливки,
различные художественные детали одежды и конской
упряжи. Очень интересна фигурка жука-скарабея,
которая могла быть сюда доставлена из Египта! Кстати,
археолог А.В. Збруева нашла даже фигурку древне-
египетского бога-покровителя Амона!

У воинов-ананьинцев, которые носили короткие куртки, на голове был надет остроконечный, видимо, кожаный шлем. Как знак отличия, воин мог носить на шею бронзовую или железную шейную гривну — украшение в виде кольца. Были у них и очень интересные бронзовые наконечники стрел с тремя шипами. Такие наконечники были известны у скифов, а некоторые имели свистульки и при полете издавали пронзительный звук, который пугал лошадей противника.

Одним словом, каждый клад ананьевских вещей сегодня может стать гордостью любого музея мира!

Следующая археологическая культура, сменившая в Прикамье ананьевскую — гляденовская (II в. до н.э. — IV в. н.э.). Ее предстателей нередко называют древнейшими земледельцами Пермского края.

Хотя обменные связи гляденовцев были не столь обширны, как у ананьинцев, однако за бронзовые изделия и меха они тоже получали через посредничество степняков-сарматов товары с Кавказа, из Северного Причерноморья. Поддерживали они связи и с племенами Приобья. Одним словом, дошедшие от их временклады тоже имеют огромную историческую ценность.

После небольшого трехвекового «затишья» в истории, как утверждают пермские археологи, с VII века нашей эры Предуралье вернуло себе вновь статус международного поставщика мехов. Именно тогда к нам мощным потоком хлынуло среднеазиатское и иранское серебро, арабские и византийские монеты, дорогие восточные (в том числе китайские) ткани.

Следует отметить, что большое значение для развития экономических и этнокультурных связей всего Предуралья имело появление в X веке на Нижней Каме сильноразвитого государства раннесредневековой Европы — Волжской Болгарии (Булгар).

Булгарские купцы имели по всему Прикамью свои фактории, своеобразные опорные торгово-промышленные пункты. Именно через булгарских купцов и «купцов чулымских» попала на Приполярный Урал армянская сабля XII—XIII вв., найденная случайно геологами в 1960-е годы в верховьях р. Малая Тынагога (приток р. Ляпина). Сабля имеет позолоченные клейма в виде христианских крестов и надпись на армянском языке «Мастер Хачатур»...

В период средневековья «восточного серебра» в наших краях было, видимо, значительное количество. Знаменитый князь Иван Калита в 1332 году «возверже гнев на Новгород», просил у них «серебро закамское» для уплаты ордынской дани. И новгородцы Ивана Калиту тогда послушали...

Приведу более поздние примеры. В 1851 году крепостные крестьяне Иннокентий Ужегов и его сын Евгений пахали новое целинное поле в верховьях ручья Лаштовки вблизи деревни Волчиной Соликамского уезда. Во время пахоты они обнаружили двенадцать предметов из серебра общим весом более 5 фунтов, то есть около 2 килограммов!

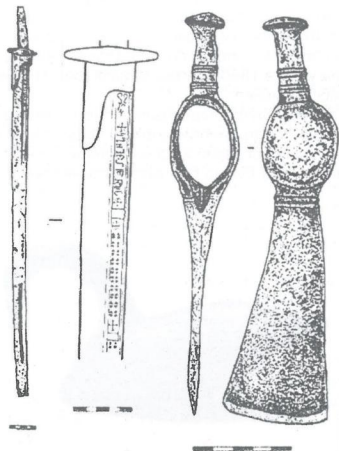
Самым крупным предметом клада оказалась серебряная тарелка, или небольшое блюдо, с чеканным цветочным орнаментом, обрамляющим изображение оленя с тавром на задней ноге.

Ученые отнесли его к персидским сосудам эпохи династии Сасанидов (III—VII вв. н.э.). Ну а «сасаниды» — это династия иранских шахов (224—651 г. н.э.).

Замечу, что за найденный клад крестьяне ничего не получили, хотя им была обещана награда. Иннокентий Ужегов впоследствии разорился и нищенствовал, а в Российском государственном архиве древних актов до сих пор хранится прошение Евгения Ужегова на имя князя С.С. Абамелек-Лазарева (от 13 мая 1907 г.), в котором он напоминает о найденном кладе, перечисляя подробно все предметы из серебра, и просит выдать ему «100 рублей деньгами или 100 деревьев растущего елового леса в ближайших участках Рождественской дистанции».

Остается сожалеть, что этот клад не удалось подробно изучить, но многие шедевры «сасанидского серебра» и сегодня являются гордостью Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге.

Еще в безмонетный период на нашу территорию наряду с металлической и глиняной посудой, восточным и европейским оружием, бронзовыми и драгоценными украшениями, стеклянными и каменными бусами, тканями, напитками поступали серебряные и золотые слитки небольших размеров — балыши и бурты. Ну а наш «ответный эквивалент» был представлен солью, мехами, невольниками, слитками бронзы и, наверное, различными продуктами питаниями: мед, отборное зерно, ценные сорта рыбы...

Сабля с армянской надписью с верховьев р. Ляпин и боевой топор болгарского типа из городища Высокая Гора

Но максимальный приток арабских монет в Предуралье приходится на X–XI века. Среди монет преобладают саманидские дирхемы. Интересны и находки медных монет саманидского времени, которые шли в общем потоке и, вероятно, служили прообразом бронзовых монетовидных привесок.

По данным прикамских археологов, в Удмуртском и Пермском Предуралье в вещевыхкладах VII–XI вв. найдено более 8 тысяч монет! По мнению профессора ПГПУ, доктора исторических наук А. М. Белавина, по количеству кладов и монет Пермское Предуралье выделяется во всем Волго-Уральском регионе.

К большому сожалению, основная часть монетно-вещевых кладов не стала частью музейных собраний. Бывший крепостной графов Строгановых, известный российский ученый-лесовод, археолог и краевед Прикамья А. Е. Теплоухов писал: «Находимые в Пермской губернии серебряные вещи привозили в Вятку, где, как сказал И. Кривошеков, братья Агафоновы в иной год перерабатывали до 30 пудов серебра и 20 пудов золота на разные образки и прочие вещи. По их словам, серебряные вещи, находимые в земле из хорошего серебра, оно лучше, чем наше, лучше плавится и меньше чернеет на воздухе. Поэтому и находчики серебряных вещей и перекупщики везут его в Вятку».

Известен случай и в 1895 году, когда для одной из дочерей графа Строганова были переделаны в брошь и серьги редчайшие золотые кольца с уточкой, найденные в Майкоре.

Между тем, некоторые клады представляли собой целые состояния. Например, Ягошурский монетно-вещевой клад (1867 г.) состоял из 1500 редких куфических монет. Здесь же были найдены серебряный слиток и кувшин. Или вот в Чердынском уезде в 1860 году был найден клад из 6 тысяч арабских монет!

Очень часто клады были монетно-вещевые, и, надо сказать, многие дорогие предметы до сих пор поражают своей художественной ценностью. Например, у болгар был распространен такой тип

шейно-нагрудного украшения, как гривны. В качестве материала для изготовления гривн по традиции использовали серебро, а также была заимствована и форма плетеной гривны-цепи, которые еще с VII века поступали в Предуралье из южных областей Восточной Европы.

На нашей территории тоже найдено немало находок серебряных массивных витых и ложновитых (нарезных) гривн так называемого глазовского типа.

А вот самый известный клад гривн в сопровождении восточных монет, драгоценной восточной посуды и серебряных украшений болгарского производства — это, несомненно, Редикорский клад 1883 года, где в серебряном ведре находилось 34 гривны!

Здесь же неподалеку был найден еще один клад в 1908 году. Наряду с 5 серебряными филигранными серьгами, 2 серебряными арочными подвесками с изображением пламевидных трилистников, круглой бляхой-привеской с арабской надписью, арабскими серебряными монетами, медной фигуркой человека, множеством бус, поясных накладок и пряжек из позолоченного серебра, в том числе с изображением людей и святого с нимбом вокруг головы, было найдено 15 гривн глазовского типа.

В 1853 году недалеко от Кудымкара был найден клад серебряной посуды и 7 удивительных шейных гривн. Несколько подобных кладов за последние два века обнаружено на территории современных Чердынского, Соликамского, Усольского районов и в окрестностях Березников.

Самый известный клад серебряных изделий близ Березников, который сегодня хранится в фондах Березниковского городского историко-художественного музея, был найден в д. Чупино местным жителем в середине 1950-х годов во время работы на приусадебном участке.

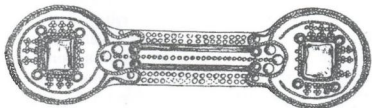
В состав этого чупинского клада (время: XI–XII вв., период родановской культуры — предков коми-пермяков) входят три витых гривны глазовского типа, два браслета с сердоликовыми вставками,

Находка около Чашкинского озера (украшение-уточка)

Украшения и орудия труда, найденные около Чашкинского озера

Пластинчатый браслет из Чупинского клада

сосуд хорезмийского производства с растительным орнаментом. По мнению археологов, этот удивительный и очень ценный клад можно связать с Абрамовским селищем, расположенным рядом.

Встречаются и очень небольшиеклады. Так в 1992 году археологи Пермского госуниверситета обследовали поселение Лёнва (через дорогу от Камского моста, где купаются березниковцы), а в самой ныне уже полуразрушенной Свято-Троицкой (Ленвенской) церкви (памятник федерального значения, постройка 1688 г.) был найден «схрон» церковного инвентаря XIX века: монеты, витражные стекла, фрагменты оклада икон и различной церковной утвари: свечек, керамические плошки...

Или вот несколько лет назад, опять же археологи Пермского госуниверситета, изучая остатки постройки XVIII века с глинобитной печью в поселке Орёл Усольского района, нашли четыре медных пятака Екатерины II и Александра I. Но исключительный интерес представляет находка здесь же двух фрагментов иероглифического письма — китайской скорописи XIV—XVII вв. Как эта китайская грамота оказалась в Верхнекамье? Зачем ее в потайном месте (под глинобитной печью) хранили хозяева?

Иногда археологи находятклады и из эпохи каменного века! Например, вблизи Березников не один десяток лет изучается поселение эпохи мезолита (среднекаменный век, VIII—VII тыс. до н. э.) — «Огурдино». Это поселение по характеру расположения материалов и по площади (50 га) на сегодняшний день — один из крупнейших мезолитических памятников Европы. Не случайно оно отмечено даже в британской королевской энциклопедии. Так вот, именно здесь десять лет назад был найден

Евгения Лычагина, кандидат исторических наук, на раскопе «Чашкинское озеро IV»

Палаш в экспозиции Березниковского историко-художественного музея, найденный подростками в 1980-е гг. в пустующей тогда Усольской Никольской церкви, памятника войне 1812 г. В память какого события (?) или кого (?) было заложено это прекрасно выполненное холодное оружие?

Никольская церковь, в которой был найден палаш.

клад из шести обитых топоров из сланца с частичной пришлифовкой поверхности.

Для современного человека — ну какой это клад? Но для специалистов — просто сенсационное открытие, а для «черных археологов» — целое состояние!

Уникальное и очень красивое массивное холодное оружие (палаш) в 80-е годы прошлого века нашли березниковские подростки в исторической части г. Усоля — в Никольской церкви, памятнике русского классицизма, возведенном в честь победы русского оружия в войне 1812 года. Сегодня он выставлен в экспозиции нашего городского историко-художественного музея. Палаш был аккуратно завернут и, видимо, определен «на вечное хранение» в алтарной части храма. Интересно, кто его заложил? В память какого события? Или человека?

Ценность практически всех, названных выше, произведений искусств неоспорима, и их стоимость на «черном рынке» будет не каждому олигарху по карману, но... если законопослушный россиянин сдаст государству клад серебряных или золотых изделий, что он, кстати, обязан сделать по закону, то согласно Гражданскому кодексу РФ он получит только 50 процентов от стоимости курса драгметалла в банке... То есть, историческая, культурная и художественная ценность уникальных находок у нас до сих пор не учитывается!

Вот почему сегодня большинство монетно-вещевых кладов проходят мимо рук исследователей и являются предметом активной антикварной торговли.

ПСИХ

— Здравствуйте, Пьер. Как вы себя чувствуете?
 — Вы кто?
 — Я врач.
 — Правда? А вы без халата. Врачи всегда бывают в белых халатах.

— У нас не ходят в халатах. Чтобы не волновать пациентов. Так как вы себя чувствуете?

— А вчера приходил один. Или сегодня. Тоже без халата. Он сказал, что полицейский. Почему полиция? Я что-то совершил?

— Думаю, мы все уладим. Не беспокойтесь. Доверьтесь мне и расскажите, что с вами произошло.

— Я плохо помню. Куда-то лез. Высоко. Кричал. Было страшно. Я всегда боялся высоты.

— Скажите, а голоса слышались?

— Голоса? Нет. Какие голоса?

— Никто вам не приказывал так поступать? Когда никого нет, а голоса слышно. Как будто прямо в голове.

— Нет, я все сам. Я много думал. И пришел к выводу. Мне стало страшно.

— Скажите, Пьер, вы давно увлекаетесь спиртным?

— Я? Бокал сухого вина перед сном, пара коктейлей на фуршетах, не более. С чего вы взяли?

— У вас были явные признаки алкогольного психоза.

— По правде сказать, последнее время я действительно, много... джин, русская водка...

— Расскажите все с самого начала.

— Хорошо, только знайте: ничего интересного я вам не сообщу. Потому что математика, особенно теория вероятности, не говоря уж про бухгалтерию — науки, большинству непонятные и потому скучные. Я ведь работаю бухгалтером.

— Вы расскажите, а я постараюсь понять причины ваших проблем и подумаю, как вам помочь.

— Ладно, доктор, только развяжите меня. Я устал лежать привязанным.

— Вас не привязали, а зафиксировали, чтобы вы не нанесли увечий себе и окружающим. Вы покусали спасателя, который снимал вас с башенного крана, и полицейского, помогавшего посадить вас в машину. Поэтому и приходил инспектор. Если вы были вменяемы, то вам придется отвечать за свои действия. Дело может кончиться шестью месяцами тюрьмы и штрафом. Ну, а если нет, то вам придется пройти курс лечения в нашей больнице. Выяснить степень вашей вменяемости — моя задача.

— Боже правый! Я ничего не помню! А сильно я их?

— У спасателя — синяки, он от претензий отказался. Их часто кусают. Собаки. Кошки. Змеи. Домашние обезьяны. Парень оказался с чувством юмора. Говорит, люди еще не кусали. Пусть будет, для коллекции.

А вот сержанту пришлось наложить швы. Вы ему чуть не оторвали ухо. Если, говорит, псих, то Бог с ним. А если просто пьяный — пусть отвечает.

Обоим ввели сыворотку от бешенства. А от столбняка их регулярно прививают.

— О, боже, кошмар какой-то. Но я уже пришел в себя. Развяжите.

— Хорошо.

Вошел санитар. Он освободил пациента, собрал белье с кровати и вышел. Пьер с трудом поднялся, сел.

— Голова кружится. Попить бы.

— Это алкогольная интоксикация. Воды сейчас принесут.

Вошел тот же санитар, неся пластиковый кубшин с водой и мягкий стаканчик. Пьер напился и спросил:

— Доктор, а как вы позвали санитаря? У вас на столе кнопка?

— Что? Да, конечно. Вы будете рассказывать?

Голубев Владимир Евгеньевич. Родился в 1954 г. Учился в Рязанском радиотехническом институте. Фантастические рассказы начал писать в 2005 г. Печатался в журналах: «Полдень, XXI век», «Шалтай-болтай», «Порог», «Уральский следопыт». Работает электриком на заводе. Живет в Рязани.

— Я бухгалтер. То есть работаю бухгалтером. Знаете, быть бухгалтером и работать бухгалтером — разные вещи. Я закончил кафедру прикладной математики в Мичигане. Учился у самого... впрочем, какая разница... Я математик. И, думаю, оченно даже неплохой. Я работал по математическому обеспечению полета «Вояджеров», в НАСА. Обработка четырех планет-гигантов. Море расчетов. Какое было время! Я был нужен.

Потом стали внедрять компьютеры, которые вытесняли таких, как я. Пришла молодежь, умеющая тыкать пальцами в кнопки. Я тоже кое-как научился, но время было упущено. Из агентства пришлось уйти. Работал в разных местах и дошел до тривиальной бухгалтерии. Хотя в ней тоже что-то есть. Она мне кое-что дала, для моего хобби.

— Расскажите подробнее.

— Я увлекаюсь статистикой. Это универсальный математический аппарат. Например, для демографии. Или эпидемиологии. Да много для чего. Криминалистики. Знаете, с помощью статистического анализа текста можно распознать автора... Так выявляют подделки. А еще можно делать никому не нужные открытия. Но меня всегда интересовали люди.

— А что значит «никому не нужные открытия»?

— К примеру: количество травм правой ноги у мужчин старше тринадцати лет, коррелированно с текущим годом, широтой местности и доходами на душу населения. Можно точно предсказать потребность в перевязочных материалах, гипсе и потери в промышленности от больничных листов. Только это никому не нужно.

— Разве? Вот уж не подумал бы! Интересно. А почему именно правой?

— Объясняя: правая брючина часто попадает в велосипедную цепь. Человек, как правило, падает на правую сторону. Если в моде узкие брюки, то травм меньше. Это зависит от года. А мальчишки гоняют в шортах. Особенно разноцветки газет. Вы замечали? В богатых странах на велосипедах если кто и ездит, то ради спорта, и в специальной форме.

— Как интересно!

— Ну, подобных вещей вокруг нас великое множество. Я вам скажу больше: всё со всем связано. При тщательном и строгом изучении. По крайней мере, у нас, на Земле. Я не нашел некоррелированных явлений и вещей. Но это скучно. Я предупреждал.

— Вы говорили, что вас интересуют люди.

— Да, да, люди — это что-то. Если к ним приложить статистику. Можно построить распределение по росту, возрасту, цвету глаз и еще по тысяче других параметров. Труднее всего набрать материал, но точность статистического предсказания тем выше, чем больше количество исходных данных. Понятно?

— Ну...

— Если вы подбросите монету, то никто на свете не может вам сказать, как она упадет, аверсом или реверсом. А вот если подбросить монету сто раз, то

можно ожидать, что примерно в половине случаев монета упадет на реверс. Никогда вам не удастся получить соотношение, скажем, девяносто на десять. Потому что вероятность этого крайне мала. И чем больше попыток, тем результат ближе к «фифти-фифти». Это уже закон.

“Я одно время увлекся статистикой дорожных происшествий. На сайте дорожной полиции просиживал часами. Там полно интереснейших, но никому не нужных закономерностей. Они увлекли меня. Вы, к примеру, знаете, что по средам в аварии чаще попадают люди, чьи фамилии начинаются на «Т»? Из тысячи двухсот тридцати пострадавших в среды сто девяносто имели фамилию на «Т». Это не может быть случайным, ибо букв в английском алфавите двадцать шесть. И фамилия на любую букву имеет, казалось бы, равные шансы попасть в аварию в среду; тогда пострадавших на «Т» должно быть... тысяча двести тридцать разделить на двадцать шесть... это будет... у вас нет калькулятора?... около пятидесяти. А их — сто девяносто! Каково? Явное отклонение! Почему? Не знаю! И это никому не надо. Но жуть, как интересно.

А блондинки? Они бьют свои машины днем вдвое чаще, чем брюнетки. А ночью, представьте себе, все наоборот! Скажу вам больше (пациент перешел на шепот), это соотношение сохраняется независимо от того, перекарасилась блондинка в брюнетку или нет! Самым трудным было распознать крашенных. На фото их не различить. Но у хорошего исследователя (он самодовольно усмехнулся) всегда найдется эксклюзивная методика.

— Ну, хорошо. Это действительно интересно. Но вряд ли приведет к запою и нервному срыву. А какие у вас отношения с людьми?

— С людьми нормальные. Хотя некоторые из них... вот взять, к примеру, программу «Мы — очевидцы». Там бывают такие кадры, что не знаешь, как и объяснить. Я записывал эти передачи, потом просматривал, медленно и по многу раз.

Грузовик, сорвавшийся с ручника, катится под уклон. И пробивает забор. Человек за забором, не видя и не слыша опасности, отпрыгивает в сторону, ровно за полторы секунды до удара. Как будто знает. Как будто... видит сквозь забор. Вот тогда я и укрепился в мысли, хотя и раньше подозревал, что люди очень разные... это банально, я знаю. Но разность доходит до такой степени, что некоторых из них уже трудно назвать людьми... да, они если и люди, то совсем другие. А может, и не люди вовсе. Взять, к примеру, признанных необычными людей. Нет, не гениев. Я об этом думал. Гений — понятие расплывчатое, особенно в искусстве. Например, великий Пикассо. Его рисунки... как бы это сказать... дети до семи лет рисуют то же самое, часто и лучше. Знакомый художник возмутился, наорал на меня, как ты можешь, ты ничего не понимаешь, рисунки гениальны, за них платят миллионы и так далее. Если так, то надо признать абсолютными гениями

рабочих, печатающих доллары, ибо они создают мерило гениальности, естественно, более значимое, чем сама гениальность... но я отвлекся.

Я хотел изучить феноменальные счетчики. Тех, кто действительно наделен необычными способностями. Они выступают в шоу, соревнуются в скорости счета с компьютером, часто выигрывают, а если и проигрывают, то лишь потому, что львиную долю времени у них занимает выдача результата: устно, что долго, или письменно, еще дольше. Компьютер выдает результат сразу весь, а человек вынужден выкладывать его по частям, так устроено его тело. То есть машина и человек изначально находятся в неравных условиях.

Вот тут моя статистика забуксовала. Феноменов было явно мало. И провести анализ было невозможно. Но я твердо выяснил следующее: феномены счета есть. Им ничего не стоит назвать число букв и слов в прочитанной книге. Есть люди, видящие в темноте и, возможно, сквозь стены. Есть те, кто чувствует природные катастрофы: цунами, землетрясения. Есть игроки, побеждающие в шахматы любую программу. Вы улыбаетесь? Шахматы — это не смешно, это демонстрация огромного математического потенциала. Уж я-то знаю. Я ведь математик. Я учился в Мичигане, у самого...

— Вы это уже говорили.

— Разве? А теперь представьте, что кто-то владеет всеми свойствами одновременно... И, возможно, еще многим, что мы не знаем. Кто перед ним будем мы, обыкновенные? Слепые котятка.

Они легко захватят власть, и тогда... мне стало страшно. Главная беда в том, что народ и правительство пребывают в состоянии блаженного неведения, а когда кто-то пытается им указать на грядущую опасность, его отправляют в психушку, как вот меня.

— Так вот зачем вы залезли на башенный кран. Чтобы, значит, вещать с высокой трибуны.

— Не перебивайте. Я стал бояться людей. То есть не людей, а тех, суперменов, или суперов, как я их про себя назвал. Я много думал, даже рассматривал возможность инопланетного вмешательства.

— Вы решили, что они пришельцы?

— Какие еще пришельцы? Бросьте! Зеленые человечки являются лишь в кошмарах алкоголиков. Знаю, о чем вы хотите спросить. Отвечаю: нет, не допиваясь. Хотя нарушения сна были. Какой-то полубред-полуявь... и страх. Нет, я не о том.

Речь может идти о направленных мутациях. Как образуется новый вид? Из-за мутаций. Тот, кто лучше приспособлен, имеет больше шансов. Сначала мутантов один на миллион, потом один на сто тысяч, потом каждый десятый, а потом первоначальные особи становятся архаизмом и подлежат полному вымиранию в процессе внутривидовой борьбы. То есть между собой. Видите аналогию? Такое с людьми уже было. С неандертальцами, например. Или питекантропами. Они были куда сильнее и выносливее нас, однако вымерли. От чего? Да от

недостатка ума. И суперы нас всех вытеснят, мы вымерем, как питекантропы. И по той же причине. Я не хочу вымирать!

— Да вы успокойтесь, Пьер! Никто на вас не покушается. Выпейте воды. Процесс видообразования длится тысячи лет, и для одной особи, в течение её жизни, совершенно незаметен.

— Да, в природе так и есть. Если мутации случайны. Если слепая природа перебирает миллионы вариантов, пока не наткнется на выигрышный. Но кто поручится, что мутации людей не направлены разумно? Вот в каком смысле я говорил про инопланетное вмешательство. Потом я отбросил эту мысль. Нет никаких научных оснований.

Возможно, это разработка военных ведомств. Но тоже не думаю. Вряд ли им бы позволили выступать на ярмарках... Скорее всего, первые мутанты были случайными, природными, но они быстро сообразили, что к чему, и стали улучшать породу. Как? Ну, хотя бы жениться между собой. Это ведь написанный закон цирковых династий. Правда? Дальше — больше. Как они это делают, не знаю, но когда я устроился работать бухгалтером в ИТ¹, понял, что мои страхи не напрасны.

— Вы не устали? Можно продолжить беседу и завтра.

— А, вам уже скучно! Я предупреждал, что ничего интересного не будет!

— Перестаньте! Врачу не может быть скучно с пациентом. А вы не так просты, как может показаться. Рассказывайте дальше. Воды попейте!

— Не хочу я вашей воды! Ладно, слушайте. Я устроился бухгалтером в телефонную компанию. Зарплата... а, слезы горькие. Но надо было хоть как-то жить. Потом я понял, как мне повезло. В смысле хобби. А вы, небось, подумали: твоей мании, твоего навязчивого состояния. Подумали, да? Ну, сознайтесь, сознайтесь!

— Я просто слушаю.

— Ладно. Вы, наверное, правы. Я иногда ловил себя на мысли, что у меня начинается мания преследования. Надо было тогда сходить к психологу, многие так делают. Но я уже боялся. Чего? А вдруг он, психолог, тоже супер? Вот вы, например.

— Я просто врач.

— Ладно. Я занимался платежами клиентов. За телефонные разговоры. Как правило, все платят исправно. Были какие-то задержки, кто-то просрочил оплату, кто-то не заплатил по счету, а в целом все нормально. Но вот с этими «кто-то» мне и пришлось разговаривать. А еще бывали ошибки и с нашей стороны. Часто возникала путаница с однофамильцами. Один звонит куда-то в Кентукки, а счет приходит другому.

Тогда возникает конфликт. Между клиентом и телефонной компанией. Поскольку он всегда прав, она, соответственно, всегда не права. В моем лице.

¹ Интернэшнл телеграф энд телефон.

Человеку нужен конкретно виноватый. Я разбираю проблему, и почти всегда клиент уходит довольный. Такая уж работа.

В тот раз пришел человек по фамилии Кеннеди. Он не утверждал, что ему прислали неправильный счет. Он не разговаривал по телефону с другим Кеннеди, живущим в штате Юта, целых пять минут и не согласен платить сорок два доллара тридцать семь центов. Тем более, что тот, другой Кеннеди, приходится ему кузеном. А с кузеном он и без телефона...

Тут он осекся. С кузеном он переписывается. По почте. Старым добрым способом. А по телефону он не звонил. Хорошо, сказал я. Конечно, сэр. Да, сэр. Ну, разумеется, сэр. Мы все проверим. Виновных накажем. До свидания, сэр.

Я быстро нашел ошибку. Напечатав новый счет с извинениями, я поручил курьеру доставить его как можно скорее. Лучше всего до возвращения человека домой. Потом я решил посмотреть, нет ли аналогичных сбоев у других Кеннеди. Эта фамилия довольно распространена. Всего их оказалось двести семнадцать. Все они активно пользовались телефоном, исправно платили по счетам. Вот только друг другу они звонили редко. Мне это показалось несколько странным. Не все же они однофамильцы. Наверняка есть и родственники. Можно, конечно,

писать письма, но жить в одном городе и не звонить? Меня, например, писать не заставишь. А вот старики любят. И писать, и получать письма. Молодежь, допустим, общается по Интернету. Но люди среднего возраста ДОЛЖНЫ звонить друг другу. Тем более в случае болезни или смерти. Свадеб и рождений. Как же без телефона? Конечно, есть сотовые телефоны. Можно позвонить по сотовому. Из машины, на ходу, на бегу. А я вот люблю вечером, после работы, сесть в кресло и не торопясь позвонить сестре. Поговорить с племянником. Не вижу причин, почему бы хоть одному из Кеннеди не вести себя так же. У меня тогда появились смутные подозрения. Но в нашей базе данных нет сведений о том, кто родственник, а кто однофамилец. Я ломал голову, как же их различить. И тут помог случай.

Я знал одного Кеннеди. Он владелец автосервиса, и я пользовался его услугами. Компанейский парень, мы с ним сидели в баре пару раз. Так вот у него внезапно умер отец. На похороны приехали десять человек. Шестеро из города, четверо из провинции. Поскольку все они оказались клиентами ИТТ, я смог проверить звонки на их телефоны, и телеграммы на их адреса. В день смерти отца моего приятеля Кеннеди. Что вы глаза вытарасили? Уже поняли, да? Ни одного звонка. Ни одной телеграм-

мы. Каково, а? Откуда же они узнали? Курьеров к ним посылали? Глупости! И не говорите про сотовую связь! Не верю я в это. Про смерть сообщают по обычному телефону.

Вот тут-то я и понял, что у суперов есть свой канал связи, независимый от людской аппаратуры. Да нет, не телепатия. Телепатия, телекинез, Ури Геллер, это все чушь, глупости, фокусы для праздной толпы... Здесь все реально.

И тогда меня осенило: ну, конечно, это же было, это описанные в психиатрии случаи угадывания болезней, смерти, последних слов умирающих родных, за сотни километров. Кризисные видения. Другими словами, случаи удачных мутаций. Уж вам-то, психиатру, про них точно известно. Из случайных мысленных контактов суперы создали канал связи, о котором мы и мечтать не можем. Я полагаю, он свободен от помех, а главное, не зависит от расстояния.

Как сказал тот обиженный клиент? «С кузеном он и без телефона...». Совсем без телефона они, конечно, тоже не могут. Им же надо звонить и простым людям. По службе. В магазин. И им звонят. Приятели — люди.

Я проделал выборки по другим фамилиям. И тоже нашел. Суперов много! Они вокруг нас! А Кеннеди! Боже правый! Ведь был и президент Кеннеди! А если вдуматься — он, разумеется, был супером. Самый молодой из президентов. Уже что-то.

Московский договор², лунная программа — его дела. Вроде все здорово. Но ведь убили его! И Роберта тоже! Значит, борьба идет! Не на жизнь, а на смерть! И даже красотку Мэрилин не пожалели. Эх, какая была женщина! Она, видимо, о чем-то догадалась.

Теперь у меня появилась новая проблема. Эти убийства... кто противник суперов? Люди? То есть такие, как я, вступили в драку за сохранение своего вида? Конечно, это богатые и влиятельные, но люди! И они не хотят допустить доминирования нового подвида «гомо сапиенс». Тогда они молодцы и пусть продолжают. Я человек, и наши интересы совпадают.

— А почему вы говорите «подвида», а не «вида»? Из-за внешности? Потому, что их не различить внешне?

— Нет, не поэтому. А потому, что виды не скрещиваются. Например, зайцы с кроликами, хоть и очень похожи. А подвиды различаются ареалами обитания и встретиться не могут.

А в случае людей и суперов? Они живут вместе. И, конечно, женятся. Если дети рождаются, то это подвид. А вот если женщина от одной группы мужчин беременеет, а от другой нет, то значит, они уже отличаются от нас генетически, это уже совсем не люди, это уже «гомо суперсапиенс», надо бить в колокола,

² Договор 1963г. между США, СССР и Великобританией о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой.

надо что-то делать, они нас сожрут и не подавятся, они захватят планету, а мы... мы...

— Успокойтесь, Пьер! Ваши страхи беспочвенны. Ваше состояние — всего лишь депрессивный психоз, осложненный последствиями длительного запоя. Мы вам поможем.

— Нас пугают инопланетянами, вампирами, какими-то монстрами. Нельзя телевизор включить. Сплошные зубы и когти. Все это чушь собачья. А вот о настоящей опасности — ни слова! А что, если те, кто убил Кеннеди, тоже суперы, только другая группа, или другой подвид людей, и они борются уже между собой. Мы в этой драке пока что уцелеем... пока кто-то из них не победит и тогда уж возьмется за нас по-настоящему. Доктор! Что будет с человечеством? Мне страшно!

— Да что вы так разволновались! Ничего с вашим человечеством не сделается. Оно слишком огромно и стабильно. К сожалению.

— Почему «к сожалению»? Почему «к сожалению»? Вы говорите, как супер! Вы и есть проклятый супер! Как же я сразу не понял! Ваш санитар принес воду без приказа. И никакой кнопки на столе нет! Как они знают, что надо делать? А? Вы им мысленно приказываете, да?

— Они профессионалы. Свое дело знают. И нетрудно догадаться, что после пьянки хочется пить.

— Не юлите! Говорите прямо: вы супер? Я требую!

— Ах, ты требуешь? Ну, тогда слушай меня, жалкий анахронизм! Да, я супер. Да, нас уже много. Ты догадлив. Я разговариваю с тобой только потому, что ты один из немногих, у кого жилка исследователя сидит в мозгу и постоянно заставляет что-то искать. Ты из тех, кто иногда отрывает рыло от своего корыта, полного вкусных помоев, и смотрит на звезды. Ты правильно вычислил некоторые наши возможности. Канал связи. Зрение в инфракрасном и миллиметровом диапазоне. В темноте и сквозь стены. Правда, не любовь. Чувство радиоактивности. Близкого присутствия металла. Мы умеем считать не хуже ПК. Так что можешь позлорадствовать: тех мальчиков с компьютерами, что выгнали тебя из НАСА, скоро выгонят мальчики, у которых компьютер в голове.

Мы можем находиться под водой до двадцати минут. Видел спасателей на пляже в Майами? И много чего еще можем. К сожалению, мы пока еще подвид. Мы еще пока не можем контролировать так называемую любовь. И даем потомство с людьми. Это размывает усилия и создает гибриды, которые равно могут принять как вашу, так и нашу сторону. Но это все мелочи. Мы преодолели главное — мы появились. Остальное — дело времени.

Что же касается твоего любимого человечества, то оно погрязло в дерьме. По самые уши. Оно думает только о своих утехах, а еще — то круче. Вы дуреете от денег и власти. Вы похожи на того дикаря, что обвешался зубами крокодила и думает, что он

крокодил. А вселенная кончается там, куда он ходит испражняться. Но это не так!

Вы загадили прекрасную планету, может быть, единственную такую на тысячи световых лет вокруг. Спасибо суперу Кеннеди, что он спас наш общий мир и не позволил Советам сунуть свои боеголовки под брюхо США. Иначе и мы, и вы давно бы сгнили в радиоактивных развалинах. Нас надо не бояться, а приветствовать.

— Что же вас не приветствуют?

— Потому что вы скорее подождете при своих мелких интересах, чем примете прогрессивные, но чужие. Вы тысячи лет друг друга обворовывали и не можете поверить, что кто-то хочет добра для ВСЕХ! Это не укладывается в ваших настроенных мозгах.

Нам надо спешить, потому что с развитием инфоформационных технологий вы стали тупеть просто катастрофически. Вот вы, математик, а без калькулятора два числа разделить не можете. Люди скоро читать разучатся. И уже были полуграмотные президенты! А военные! Производство звания на знания есть величина постоянная! Додумались топить иприт в море. Тысячи бочек! А сколько дряни закопали! А сколько мы не знаем! Если бы вы губили только себя, и хрен бы с вами. Но вы же тащите в могилу всю живность на планете!

Врач и пациент смотрели друг другу в глаза.

— Ладно, Пьер, нам нужны такие, как вы. Без помощи отдельных людей нам будет трудно построить новый мир. Вы согласны на сотрудничество? Многие согласились.

— На что? Стать вторым сортом?

— Чего вы боитесь? У вас все равно нет выбора! Мой диагноз может вас сделать опасным для общества. И вы останетесь здесь надолго! Навсегда!

— Вы мне угрожаете? Хотите построить новый мир на шантаже и угрозах? Так знаете: вы не первые! Ваш предшественник — Адольф Гитлер! Он тоже создавал сверхлюдей! А остальных — в крематорий! Я никогда не соглашусь! Не предам свой вид! Никогда! Никогда!

— Не хотите по-хорошему? Ну, что ж...

Вошли два санитар и медсестра. Санитары навалились, быстро и профессионально привязали Пьера к кровати. Приблизилась медсестра со шприцем в руке. Пьер взглянул ей в лицо и обмолел: это была его жена, Патриция. Он закричал:

— Не-е-е-е-ет!!! А-а-а-а!!!

Она склонилась над ними и вдруг резко и неожиданно ударила по щеке:

— Пьер! очнись! Хватит орать! Да очнись же!

В лицо брызнула вода. Он открыл глаза. Жена гладила его по щеке.

— Ну, все, все... Приснилось что-то? Не надо было так напиваться. Говорила тебе!

— Патриция! О, Боже... какой жуткий сон. Слава тебе, Господи, что это все неправда.

— Что неправда? Про суперов, что ли?

БОРДИЛОВСКАЯ Ф., писательница.

Напечатала книжки: «Разговоры двух девушек о нравственности, покорности родителям и о пользе душевной от духовного чтения». Новгород, 1847; «Назидательные примеры юношам». Новгород, 1848.

Слов. рус. писательниц; Венгеров. Сл.

БОРДЮКОВА Вера Андреевна, авт. воспоминаний.

Бывший нач. наборного цеха деткосельской типографии (Детское Село). Отрывок из ее воспоминаний дан в кн. Адмиральского А., Белова С. Рыцарь книги (о Сойкине П.П.). Л., 1970, с. 101-102.

БОРЕЦКАЯ Е., сотр. журн. «Шут» (1905) — Б...цкая, Е.

Масанов.

БОРЕЦКАЯ М.

Авт. расск. «В железном круге», изданного Госиздатом в 1920 г. Рец. на него появилась в ежмес. критико-библиогр. журнале «Русская книга» (Берлин, 1921. № 3).

Периодика...

БОРЕЦКАЯ П.

«Утро: (Отрывок)» \ \ «Литературно-художеств. альманахи для всех» Кн. 1. С-Пб., 1908.

Голубева.

БОРЕЦКАЯ Э. (псевд. Рысс).

Авт. кн. «Проблемы объективности познания» (Ростов-на-Дону, 1904). По поводу этой кн. — полемика автора с А. Богдановым. — «Правда», № 8, с. 171-174.

Венгеров. Источ.

БОРИСОВА Анна Васильевна, дет. писательница 1880-х гг.

Педагог Мариин. епарх. жен. учил. в Москве. Написала «Рассказы для детей». М., 1890. Сотр. в «Роднике» (1887). — А.Б.

Масанов. Венгеров. Сл.

БОРИСОВА Надежда.

Печаталась в сибирской газ. «Свободное слово» (1918). В 1924 г. пражский журнал «Своими путями» в ст. Ю.Терпиганов «Парижские молодые поэты» отметил поэтессу Н.Борисову. Большую подборку стихов «парижской поэтессы» опубликовал пражский ежемесячный журнал «Воля России» (1926. № 3, 6, 7 или 1928. № 1).

Голдин; Периодика...

БОРИСОВСКАЯ В., сотр. «Нар. Соц. Обзор» (1906) — В.Б.

Масанов.

БОРМАН И.

Была членом «Литературного кружка» в Ревеле (1898-1940) и «Ревельского цеха поэтов» (1933-1935).

Периодика...

(Продолжение в следующем номере)

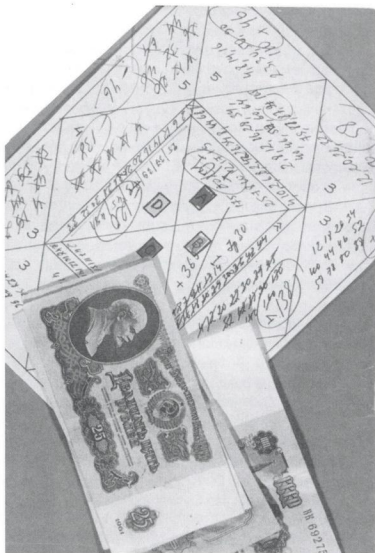
Преферанс в Челябинске

Считается, что русский преферанс появился в России в 1841 г. Исторически преферанс возник на базе двух более старых карточных игр — виста и бостона). Бостон вышел из Северной Америки. Так называется главный город штата Массачусетс. Вист — одна из старых английских карточных игр, вистовать — помогать своему партнеру. Трудно сказать, сколько миллионов партий в преферанс сыграно в России с 1841 года. Сначала социальной средой распространения преферанса были наиболее образованные слои общества, а в конце XIX — начале XX века преферанс переместился в средние слои. Само слово «преферанс» происходит от французского *preferance*, что означает — «предпочтение», «преимущество», имея в виду старшинство мастей и значений карт. Несомненно, что игра в преферанс стала частью культуры нашего народа. Преферанс это смесь математики и психологии. В наше время профессор, академик Л. М. Литвинов написал книгу «Оптимальные решения при игре в преферанс на основе теории вероятностей».

Когда в России прошла первая игра в преферанс, установить, конечно, невозможно, но первые правила игры в преферанс были изданы в Москве, в университетской типографии в 1841 году. Тот же Пушкин ночами напролет играл в карты, но о преферансе не упоминал ни разу.

Пушкин погиб в 1837 году, а первые правила вышли в 1841-м, следовательно, можно предположить, что именно в этот промежуток времени произошло активное распространение преферанса в России.

Многие известные люди России играли в эту игру. В. Г. Белинский отдавал преферансу все свое свободное время. Его партнерами были И. С. Тургенев, Н. Н. Тютчев, М. А. Языков, Н. А. Некрасов и др. В 1844 г. актер и водевильщик П. И. Григорьев публикует и ставит на сцене Александринского театра водевиль — «Герои преферанса, или Душа общества». Играли в преферанс В. П. Боткин, старший брат знаменитого врача; Т. Н. Грановский, русский историк, профессор Московского университета; поэт А. А. Фет. Азартнейшим игроком был Ф. М. Достоевский. Л. Н. Толстой в преферанс, скорее всего,

не играл, но с игрой был знаком, о чем и упоминает в своих «Севастопольских рассказах». Играл в преферанс и М. А. Булгаков. Из наших современников-преферансистов можно назвать: А. А. Галича (поэт), Р. А. Быкова (актер), Е. А. Евтушенко (поэт), О. А. Арсему (актриса), А. М. Арканова (писатель).

Вокруг игры сложился определенный фольклор, особенно в преферансных пословицах. Например: «Лучше маленькая рыбка, чем большой таракан», «Долг платежом страшен», «Природная осторожность в сочетании с врожденной трусостью», «Слепка расслабился и не по теме сплясал», «Если в слове «чай» сделать четыре ошибки, то получится слово «пиво», «Жадность приводит к бедности» и многие другие. Каждую из этих поговорок можно применить к той или иной игровой ситуации.

В СССР в преферанс играли, но не публично, и в принципе игра была запрещена как азартная. С приходом демократии преферанс вышел на открытую позицию. А 22 января 1996 г. в Москве состоялась конференция по учреждению городского общества любителей преферанса.

В Челябинске также есть свои преферансные традиции. В XIX веке игра в карты заполняла в значительной мере свободное время жителей нашего города. Бывали случаи проигрыша целых состояний, соответственно кто-то жил, и хорошо жил, за счет выигравшей. Бывали случаи, что игра в карты становилась предметом судебного разбирательства. Один

из таких эпизодов достиг Оренбурга (Челябинск в то время был в Оренбургской губернии), и от военного губернатора пришло письмо губернатору Челябинска: «...До моего сведения дошло, что в городе Челябинска азартная карточная игра на деньги до того усилилась, что чиновники, купцы, мещане и дворовые люди предаются этой пагубной страсти, несмотря на воспрещение высочайшим Указом от 12 марта 1832 года... Вследствие чего предписываю Вашему высокоблагородию наблюдать строго, дабы такое зло не могло укорениться...». Но так как и городничий, и судьи, и сами полицейские были не прочь сесть за игру, это расследование было затянuto до смены губернатора и благополучно ушло в архивы без последствий.

В конце XIX—начале XX века любимым местом отдыха горожан был остров-сад на р. Миассе. Частично он сохранился и сейчас. Это немного ниже по течению от филармонии. На этом острове были качели, карусели, рестораны и т.п. А для отдыха степенных горожан было построено здание дворянского собрания, в котором были карточные и бильярдные залы.

Вот что пишет в 1909 г. в журнале «Исторический вестник» (г. С.-Петербург) писательница А.М. Нечаева о посещении Челябинска: «...Общественная жизнь в Челябинске процветает преимущественно в клубных собраниях. В городе два клуба. Один собственно городской, другой железнодорожный. В клубах процветают преферанс и танцы...».

Городской клуб располагался на улице Скобелевской в доме Ростова — сейчас это западная часть улицы Коммуны.

Интересный момент, связанный с картами в Челябинске, описал В.Н. Гартевельд (1859—1927). Он был в Челябинске в мае 1909 года. Гартевельд хорошо известен как собиратель и исполнитель сибирских каторжных песен. Вот интересный нас фрагмент его воспоминаний: «...Самым любопытным для меня лично в Челябинске осталась в памяти гостиница «Метрополь», где я остановился, и ее хозяин Поляков. Г-н Поляков, бывший московский шулер, высланный в Челябинск за мошенничество. Было время, когда я отдал дань зеленому полю. И вот в лице Полякова я узнал того господина, которого как-то под утом сильно били в одном из московских игорных притонов. Он пришел ко мне в комнату и поведал, что его дела здесь, в Челябинске, идут недурно и что он имеет порядочный заработок со стороны... Что это за заработок, догадаться было не трудно...».

Активный всплеск преферанса случился в 30-х годах, когда в Челябинске развернулись промышленные стройки.

Тогда в моде была так называемая «классика» — одна из разновидностей преферанса. В то время руководящий состав жил в домах и в больших квартирах. После работы они встречались в клубах (тогда это было привычно) и активно занимались

самодеятельностью, политическими дискуссиями и, конечно, играли в карты. Один из таких клубов находился по сегодняшнему адресу: ул. Свободы, 74, где сейчас сберкасса, а рядом в советское время был детский сад. Играл в преферанс и винт в то время и брат моего отца Демьян Карлович Яловенко (он начинал строить ЧТЗ, был начальником УКСа — управления капитального строительства).

Число игроков увеличилось в начальный период Второй мировой войны, когда в Челябинск приехало много эвакуированных ленинградцев. Также в 1937—1939 гг., когда свирепствовали репрессии, — сюда на стройки народного хозяйства прибыли люди из дворянских родов и интеллигенция Ленинграда и Москвы.

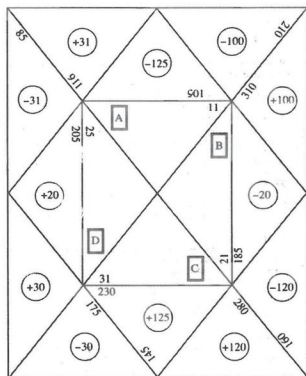
Я сам учился играть в преферанс в одной из таких семей. Глава семьи работал на ЧТЗ одним из главных конструкторов по военным направлениям, а хозяйка была дочерью товарища (заместителя) министра железнодорожного транспорта в правительстве Керенского. Как правило, играющие в преферанс составляли интеллигентную компанию, где распитие спиртных напитков, грубые споры, ругань не поощряются. В редкие часы досуга в преферанс играли многие руководители ЧТЗ. В зимнее время — по домам. А летом в парке культуры и отдыха (сейчас — им. Гагарина). Играли за сегодняшней тропой пенсионеров, прямо в лесу, и постороннему человеку найти это место было трудно, что давало возможность не опасаться милиции. В выходные дни собиралось 20—30 человек преферансистов, разбивались по 4 человека и играли до темноты. Традиция эта продолжалась до конца 80-х годов.

Среди игроков в преферанс преобладали преподаватели вузов, отставные военные, интеллигенты довоенного периода, являющиеся теперь пенсионерами. Особенно много было первостроителей ЧТЗ. Можно вспомнить такие фамилии, как Н.А. Коваль, Б. Гальперин и др.

В перестроечное время в Челябинске стали проводиться областные соревнования по игре в преферанс. Но конечно, все подвиги по официальному признанию карточных игр как интеллектуальных начались с общероссийских соревнований под эгидой газеты «Комсомольская правда» — по игре в подкидного дурака. В этих соревнованиях участвовали известные люди, например: А. Карлов, С. Говорухин, В. Жириновский и многие другие. Участвовал и известный челябинский преферансист А.И. Салин, который неоднократно занимал призовые места по игре в дурака.

Соревнования преферансистов, вся атмосфера встреч становится большим праздником для любителей этой высокоинтеллектуальной игры. Она начинается с жеребьевки по принципу шахматных турниров. Комплекуются по четыре игрока за каждым столиком, и игра начинается. В соревнованиях участвуют примерно 30—35 человек, которые являются наиболее сильными игроками, это значит, что

Пример окончательной росписи при игре четвером («Сочинка»)

игра идет за 8–9 столиками. Каждый тур продолжается полтора часа. Обычно число туров совпадает с количеством занятых в игре столиков.

Многие активные и уважаемые челябинские игроки имеют свои, сложившиеся за много лет, имена-символы: «Писатель», «Доктор», «Полковник», «Профессор», «Вольдемар», «Жириновский», «Афганец», «Анатом», «Эколог», «Француз» и др.

В холодное время года игры обычно идут в квартирах игроков или в казино в помещении бывшей табачной фабрики (кстати, совсем рядом с домом Покровского, где до революции также играли в преферанс). С началом тепла центром встреч становится горсад (то, что сейчас называют «парк им. Пушкина» и который из исторического тихого и красивого места превратился во что-то облезлое и ярко раскрашенное). В горсаду каждый вечер и особенно в выходные дни собираются до 100–150 человек. Конечно, это не только преферансисты. Здесь играют в покер, нарды, шахматы, шашки.

Встречаются яркие, запоминающиеся личности. Кроме любителей, у которых цель одна – интеллектуальное сражение с себе подобными, иногда приезжают и профессионалы. Профессионалы играют, конечно, хорошо, высококлассно, но их цель – это игра на большой материальный интерес. Уровень игры у части любителей не ниже, чем у профессионалов, но цели разные. В играх профессионалов выигрываются и проигрываются квартиры, машины, дачи, магазины и т.п., чему я сам был неоднократным свидетелем.

Основателем официальных соревнований по преферансу в Челябинской области по праву надо считать Александра Владимировича Селянского.

Он и рассказал об организации и проведении этих соревнований.

Первый чемпионат г. Челябинска по преферансу проводился в мае 1993 г. Чемпионат был открытым, как и все последующие соревнования, т.е. в нем мог участвовать любой желающий. Проводились соревнования в бридж-клубе по ул. Каплинской, 27. Число участников – около 20 человек. Система соревнований была еще не отработана и каждый следующий раз совершенствовалась. Правила соревнований тогда и сейчас принимаются перед игрой (имеется в виду уточнение тонкостей правил, а основные правила, конечно, не меняются) всеми участниками, путем голосования и по решению большинства. Принятые решения выполняются всеми участниками. Соревнования в 1993 г. проходили в четыре тура. Очки насчитывались за занятые места. Первое место 4 очка, II – 3 очка, III – 1 очко, IV – 0 очков. Первым чемпионом стал Андрей Рысев из г. Снежинска.

В турнире 1994 г., который проходил весной, были уже введены минимальные денежные ставки. В преферансе главное не деньги, а борьба интеллектов. Ставки же нужны для того, чтобы не было «слепого» счастья и неограниченного риска, игра не должна превращаться в везенье, а должна зависеть от умения играть.

Надо отметить, что рамки соревнований постоянно расширяются. В последние годы к нам на соревнования приезжают игроки из Екатеринбургa, и мы к ним на соревнования ездим. Наши игроки в 2004 году участвовали уже и в чемпионате России, который проходил в Москве, в финал не вышли, но показали себя более чем достойно.

17–18 сентября 2005 года в Москве прошел очередной чемпионат России по преферансу. Он проводился под эгидой Российской федерации спортивного преферанса. Проходил в гостиничном комплексе «Измайлово». От Челябинска в чемпионате участвовали три лучших игрока – А.Н. Алашов, Е. Крюков и В.М. Грандa. Участвовали и зарубежные гости, например, из Германии, Израиля, Нидерландов и других стран. Все игры проводились по трем категориям уровня игры: «любители», «мастера» и «профессионалы». Призовой фонд складывался из вступительных взносов. Для «любителей» взнос 1000 рублей и игра по 1 рублю за вист. Для «мастеров» вступительный взнос с 3000 рублей и 3 рубля один вист. Для «профессионалов» вступительный взнос 15 000 рублей и по 15 рублей за один вист. Общий взнос на организационные нужды для всех составлял 1500 рублей (в т.ч. на «шведский» стол для обедов участников во время соревнований). В группе «любителей» участвовало 168 игроков, в «мастерах» – 92 и в «профессионалах» 25 игроков. Наши игроки участвовали в группе «мастера» и выступили вполне достойно. Лучшим был Александр Николаевич Алашов, который занял пятое место, это великолепный результат.

РЕКА ВРЕМЕНИ

Проекты «Уральского следопыта»

Ю. СЕНТЯБРЕВ. Экспонат, который можно трогать.....	№ 2
Ю. СЕНТЯБРЕВ. Химмаш и сельская читальня.....	№ 2
Ю. ГОРБУНОВ. Акинфиевский вариант.....	№ 6
Ю. ГОРБУНОВ. «Соломинка» для Масловой.....	№ 7

Тропой поиска (Поиски и находки)

Е. МИНАКОВА. Безумству храбрых поем мы песню.....	№ 1
Д. СЕРГЕЕВ. Нижнетуринский след Петра Якира.....	№ 1
А. ШАЛАМОВ. Из истории уголовного сыска.....	№ 4
И. ПЛОТНИКОВ. Мастер с прииска «Глубокое».....	№ 4
И. ПЛОТНИКОВ. Между белым и красным.....	№ 5
Ю. КЛЮШНИКОВ. Туринский след генералиссимуса.....	№ 4
В. КОПЫЛОВ. Сенсация от Поленова, или Первый электрик Зауралья.....	№ 6
И. ГЛАДКОВА. Аэрокосмический след в Билимбае.....	№ 7
П. ФЕДОТОВ. Расторгуевская жила и земельные споры.....	№ 8
П. ФЕДОТОВ. Земельные войны за рекой Уфой.....	№ 10
В. ИЩЕНКО. Паровая машина после Ползунова.....	№ 8
Н. НАСРЬЕВА. По следам исседонов, или Дорогой Аристея.....	№ 9
А. ЯЛОВЕНКО. Памятник императору и «отвечное» золото Миасса.....	№ 9
А. ДМИТРИЕВ. Откуда есть пошла Усть-Катавские вагоны.....	№ 12

Далеко – близко

В. СТРУТАНОВ. Бабушкина деревня.....	№ 1
Ю. УТКОВ. Каменские колокола.....	№ 1
А. КИЛИНА. Кабаковская дорога.....	№ 1
А. ПОНОМАРЕВ. Деревянная помощь.....	№ 6
О. ОЖИГБЕСОВА. Горькая участь памятников, или Один день в Тобольске.....	№ 7
О. ОЖИГБЕСОВА. Генерал мужицкой рати.....	№ 10
О. ОЖИГБЕСОВА. Роковая любовь командарма.....	№ 11
О. ОЖИГБЕСОВА. Пропавшая экспедиция.....	№ 12
А. ПИЧУГИН. Поселок на Черном Истоке.....	№ 8
А. ЛЕВЧЕНКО. Конец Квантунской армии.....	№ 9
Е. МИНАКОВА. Пять верст до родника.....	№ 9
А. ДМИТРИЕВ. Князь Голицын и Жан Нотон.....	№ 9
Н. КИРИЛЛОВА. Место встречи изменить нельзя, или История памятника народному подвигу.....	№ 10
И. ПАШНИНА. Кын-завод.....	№ 10
И. ПАШНИНА. Сугояз – «холодная нога».....	№ 12
А. ЯЛОВЕНКО. Самый первый трактор ЧТЗ.....	№ 10
А. ЯЛОВЕНКО. Преферанс в Челябинске.....	№ 12
В. ШИЛОВ. Клад в серебряном ведре.....	№ 12

Портреты

Е. МИНАКОВА. Староста тюменского космоса.....	№ 3
Е. МИНАКОВА. Краски и хлеб Михаила Полкова.....	№ 4
Е. МИНАКОВА. Сирота.....	№ 5
Е. МИНАКОВА. Кольчуга для рыцаря-одиночки.....	№ 7
Е. МИНАКОВА. А память не сторела.....	№ 12

М. МЕНЧЕНКО. «Горка крута, да миновать нельзя...» ..	№ 3,4
Н. АКИФЬЕВА. Дочь «Пиковой дамы».....	№ 3
Н. МЕДВЕДЕВА. Слово о земской учительнице.....	№ 9
С. СЕМЕНОВА. Мать Тереза екатеринбургского дворянства.....	№ 10
И. ПЛИС. Высокая жизнь Нины Евдокимовны.....	№ 10

Ю. СЕНТЯБРЕВ. Ученый-физик на ледоколе «Челюскин».....	№ 11
---	------

Легенды и были

О. ОЖИГБЕСОВА. Чудо явленных икон.....	№ 3
Б. ГАЛАЗИМОВ. Двойник великого старца.....	№ 3
И. АРТЕМЬЕВ. Глухариний аквамарин.....	№ 6
Э. СОКОЛОВ. Вечевой колокол.....	№ 7
Р. КАШИН. Пещера в камне Слободском.....	№ 10

В мире прекрасного

А. МОЛЧАНОВ. Просто Турченко.....	№ 1
И. ЗЯБЛИКОВА-ИСАКОВА. Загадка пейзажей демитидовского парка.....	№ 2
О. КАРЯКИНА. «Костер рябины» на подносе.....	№ 3
А. МОЛЧАНОВ. Последний аккорд Валерия Бириха.....	№ 3
О. ОСЕНЕВА. Забытые инструменты.....	№ 4
А. АГИБАЛОВ. С Клавдией Шульженко на фирме «Мелодия».....	№ 8

Краеведческая копилка

Е. МИНАКОВА. Через 300 лет после бури.....	№ 2
В. ТРУСОВ. Первые столбы на границе Европы и Азии.....	№ 4
А. ТРОФИМОВ. Дела и дни Быковской школы.....	№ 4
Р. КАШИН. Тайна Скачковской горки.....	№ 8
А. МУРЗИН. Шадринские рыболовы ходатайствуют.....	№ 11
А. КИЛИНА. «Яблочко» и «Гопак» на фоне ГУЛАГа.....	№ 12

Занимательная нумизматика

В. ПУРОНЕН. С монетой не в кармане, а на груди.....	№ 3
В. ПУРОНЕН. Приключения бумажных денег.....	№ 4
В. ПУРОНЕН. «Соломенный талер» и «старый медный нос».....	№ 7
В. ПУРОНЕН. Забытые монеты – знакомые слова.....	№ 8
В. ПУРОНЕН. Клад из Кондинской тайги.....	№ 9

Клуб собирателей

А. МАКУРИН. Уральские наследники Наполеона.....	№ 3
А. МАКУРИН. «Налоговый» рубль пока не отчеканен.....	№ 5
А. МАКУРИН. Прощая, пионерское лето.....	№ 9
А. МАКУРИН. Памятные места Екатеринбурга в телефонокартии.....	№ 11

День Победы

Ю. УТКОВ. Лысьвенская каска.....	№ 5
А. АЛЕКСЕЕВ. На «Невском пятанке».....	№ 5
И. ГЛАДКОВА. Ордена из кованого сундука.....	№ 5, 9, 11

Версия

А. БОДРЫХ. Еще об уральских дольменах.....	№ 7
Ю. БАЛУНОВ. Где искать золото древнего мира?.....	№ 11

Возвращение из Леты

В. ГОЛДИН. Неизвестный Кондратий Худяков.....	№ 1
В. ГОЛДИН. Ему писал Иван Бунин.....	№ 6

Фоточерниса

Е. МИНАКОВА. Кто они, герои нашего времени.....	№ 1
Е. МИНАКОВА. Маленькие новеллы о Севере.....	№ 3

Записки очевидца

В. ШУМКОВ. Страна пещер. Увельская подземка.....	№ 2
--	-----

Пушкиниана	
А. ЯЛОВЕНКО. Две версии о талисманах	№ 2
Екатеринбургские тайны	
И. ГЛАДКОВА. Курс на полуостров, или Многослойный пирог Большешеконного.....	№ 3
Музеи	
Л. РУСАКОВ. С голубого родника начинается река	
По белу свету	
Г. УФИМЦЕВ. Урал продолжается на Алтае.....	№ 5
Заповедные земли	
А. ПИЧУГИН. На вершине Старика-Камня	№ 9
Свидетельствуют архивы	
В. ТРУСОВ. Бегство староверов на Алтай	№ 5
Событие	
В. СТРЕКАЛОВСКИЙ, Э. МОЛЧАНОВ. Все флаги в гости к нам	№ 6

АЭЛИТА

Современная проза	
Е. СЕРЕБРЯКОВ. Другие люди.....	№ 2
Т. МАКАРОВА. Параллель.....	№ 2
Т. ГОГОЛЕВИЧ. Первый рассвет. Красные яблоки в холодных садах	№ 3
Т. ГОГОЛЕВИЧ. Где-то под Тулой	№ 7
В. КОСТЮКОВ. Детство свердловского лабуха	№ 3
В. КОСТЮКОВ. Пятдесят граммов для восторга, или Начало конца	№ 11
Ю. ГОРБУНОВ. Изъян.....	№ 5
В. БУЛАНОВ. Говорящая собака Молли	№ 6
И. ПЛИС. Жизнь собачья.....	№ 8
А. ЩУПОВ. Никто не устоит перед кино	№ 8
А. ПАПЧЕНКО. Сказки зеленого края.....	№ 9
Б. ГАЛЯЗИМОВ. Аэродром кочегара Лумпова (Красная идиллия)	№ 10
Ю. КИРЧЕНОВ. Откровения графомана	№ 12
В. ЛОЗМАНОВ. О море и не только	№ 12
Современная поэзия	
С. МАТРОСОВ. Стихи.....	№ 1
В. ЧЕРНОВ. Стихи.....	№ 2
В. КОЗЛОВ. Стихи.....	№ 3
Н. СМИРНОВА. Стихи.....	№ 5
Д. БОЧЕНИН. Стихи.....	№ 6
В. КАСАТСКИЙ. Стихи.....	№ 11
Л. ЛАДЕЙЩИКОВА. Стихи.....	№ 12
М. ЮШКОВ. Стихи.....	№ 12
Фантастика	
А. ГОЛИКОВ. О братьях не наших меньших	№ 1
И. ЖИВЕТЬЕВА. Детонатор.....	№ 1
Л. ПРОЗОРОВ. Паранормальные способности.....	№ 4
О. РАИН. Новичок.....	№ 4
Т. НИКОЛАЙЦЕВ. Свидетели Апокалипсиса	№ 4-6
Е. ШВЕММЕР. Как в старые добрые времена.....	№ 5
А. ЩУПОВ. Стрелки.....	№ 5
А. АРТЕМОВ. Формула времени	№ 7, 8
С. КУСКОВ. Кафе «Конкорд»	№ 10
В. ГОЛУБЕВ. Клуб кукловодов	№ 10
В. ГОЛУБЕВ. Псих.....	№ 12
Д. ЛАЗАРЕВ. Жара	№ 11

Награды субъектов Ур ФО	
А. МАКУРИН. Награды Тюменской области	№ 7
Страна топонимия	
В. ПРИВАЛОВ. «Пермь Великая глаголемая Чюсовая».....	№ 7
Уральская кладовая	
А. ШОРИН, Ю. ЕРОХИН. Камень цвета зари	№ 7
Клуб собирателей	
В. ПОПОВ. Высоцкиана Демина	№ 1
Родословная	
В. ДАНИЛОВА. Я из Азигулова	№ 8
Женщины Древней Руси	
Ю. ГОРБУНОВ. Софья Палеолог	№ 1, 2
Писательницы России	
Ю. ГОРБУНОВ. Материалы для биобиблиографического словаря.....	№ 1-12
С объективом по Уралу	
В. САДЫРИН. Варна — казачья станица. Башня Тамерлана.....	№ 1 2

Дебют в «Уральском следопыте»	
Е ФЕДОРОВ. Стихи	№ 1
А. АЛТАЙСКИЙ. За клюквой.....	№ 6
С. РУДНЕВ. Картежники.....	№ 7
Я. КИРОВ. Сонсара.....	№ 9
С. ГРЕХОВ. Отдушина для бойца	№ 10
А. ЛАВРЕНЮК. Место на земле. Поиски.....	№ 10
А. ЗУБОВ. Глубина.....	№ 11
Всерия	
Н. ЧЕСНОКОВ. Последние из драконов.....	№ 10
Сказка	
В. ХАНИН. В трех шагах от сказки	№ 1
В. ХАНИН. В трех шагах от сказки II часть	№ 6
Исторический детектив	
С. БАННИКОВ. Хроники несостоявшегося времени.....	№ 9
Миниатюры	
В. ТРУФАНОВ. И вообще.....	№ 5
Наедине со всеми	
Н. МЕДВЕДЕВ. Город.....	№ 11
Проекты «Уральского следопыта»	
А. ПАТОКИН. Приглашение к рисованию.....	№ 4-10
Школа юного журналиста	
А. ШВЕД. Солдатка.....	№ 5
Старты	
Е. МИНАКОВА. Премия Командора. Курс на Тюмень	№ 11
Прогулки по миру	
Б. ГАЛЯЗИМОВ. Сибирская муза Сальвадора Дали. Поединок со смертью, или Сибиряк на корриде	№ 12
Святочный рассказ	
Е. ЛОБАНОВ. Полустанок.....	№ 12

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Путешествие

А. ПАНОВА. Поход на Ирмель, или Хоббиты. Туда и обратно-2.....	№ 1
А. ЛОЖКИНА. На крыльях лучезарной птицы.....	№ 3
Н. ВАСИНА. Адуцкий экстрим.....	№ 4
Н. ВАСИНА. Адуцкий экстрим-2.....	№ 8

Проекты «Уральского следопыта»

Е. МИНАКОВА. Пятеро из одного стручка.....	№ 1
Е. МИНАКОВА. Маленькая планета больших чудачков.....	№ 2
А. БЕСПУТИН. Майский экстрим: праздник на все сто...№ 6	
В. ПОДДУБНЫЙ. Русский охотничий спаниель.....	№ 10

Советы специалиста

Г. ЧЕУРИН. Обустройство укрытия в зимнем лесу.....	№ 1
Г. ЧЕУРИН. Долговременный костер в условиях зимнего леса.....	№ 2
Г. ЧЕУРИН. Самоспасение в городе.....	№ 3
В. ПЕТРОВ. Оригинальная методика использования GPS-навигатора.....	№ 4
Г. ЧЕУРИН. Опасности весеннего льда и восстановление после стресса.....	№ 4
М. РУДКОВСКИЙ. Великолепная десятка.....	№ 6
С. КОРОТОВСКИХ. Главное – снаряжение.....	№ 10
В. ПЕТРОВ. Фотосоветы бывалого.....	№ 11

Заповедные земли

Е. ЛИТУСОВА. Сосновка.....	№ 1
А. КВАШНИНА. Заповедник «Денежкин Камень».....	№ 8
Н. ЕРОХИН. Ханты – Айпины, Лейковы, Тылчины.....	№ 10
ГОРЕЦ. Развитие туризма у горы Ирмель.....	№ 12

Экспедиция

Н. ЕРОХИН. За мамонтом.....	№ 2
С. ПОГОРЕЛОВ. В холодной северной ночи.....	№ 2
Е. МИНАКОВА. Робинзоны тундры.....	№ 2
С. ПОГОРЕЛОВ. В холодной северной ночи.....	№ 3
С. ПОГОРЕЛОВ. В холодной северной ночи.....	№ 4

Наши увлечения

И. СТАРКОВ. Страсти по голубям.....	№ 2
-------------------------------------	-----

Записки очевидца

Г. МАКСИМОВ. Быль о медведях.....	№ 3
С. ГОЛОВИНА. Штурмуем Уральские горы.....	№ 3
В. ЮКЧУБАЕВ. Вахта.....	№ 6
В. ЮКЧУБАЕВ. Клюква на болоте.....	№ 8
Р. ТИХОНОВ. Нижнесергинские зарисовки.....	№ 9, 12

В объективе – Урал

В. БАЙДУКОВ. По дороге к сказу.....	№ 3
В. БАЙДУКОВ. Денежкин Камень.....	№ 4
В. БАЙДУКОВ. Ушма.....	№ 6
В. БАЙДУКОВ. Староуткинск.....	№ 7
В. БАЙДУКОВ. Денежкин Камень.....	№ 8
Р. ВАЖЕНИН. Хождение в Уральские горы.....	№ 9
В. БАЙДУКОВ. Пельмский туман.....	№ 10
М. ФИРСОВ. Сим.....	№ 11

Фотоконкурс

Заповедные земли.....	№ 3
-----------------------	-----

Человек в экстремале

Ю. ШИШКИН. «Зоопарк» на прогулке.....	№ 4
---------------------------------------	-----

Ю. ШИШКИН. «Зоопарк» на прогулке.....	№ 5
С. ГОЛОВИНА. Скалолазание – больше, чем спорт.....	№ 5
Ю. ШИШКИН. Чулышманский пленник.....	№ 7
Ю. ШИШКИН. Из крайности в крайность.....	№ 8 – 9

Туристские байки

И. ЧУСОВ. Затер у Лобача №.....	5
Ю. ШИШКИН. Случай на Ревуне.....	№ 5
Н. ЕРОХИН. Глас с неба.....	№ 8
Н. ОБУХОВА. «Неправильные» муравьи.....	№ 10

Невидушные истории

В. КАСАТСКИЙ. Сибирский человек.....	№ 6
И. ЯМАНГУЛОВ. В Париж без визы.....	№ 7

Охота и рыбалка

Р. ТИХОНОВ. Нижнесергинские зарисовки.....	№ 6
--	-----

Добрые попутчики «Уральского следопыта»

Лекарственные растения Урала.....	№ 6
М. ПРОЗОРОВА. В союзе с «рыжими».....	№ 6

Юбилей

Б. ГРЕХОВ. Отчаянное положение.....	№ 7
-------------------------------------	-----

История уральского туризма

С. КОРОТОВСКИХ. Поход семидесяти.....	№ 7
---------------------------------------	-----

Маршруты «Уральского следопыта»

А. СЛЕПУХИН. Режексие путевые заметки.....	№ 8
Н. БЕРДУГИНА, А. СЛЕПУХИН. Наследие предков.....	№ 9

Человек и природа

Б. ГАЛЯЗИМОВ. Полет в бездну.....	№ 9
А. САВИНА. Пернатые хищники.....	№ 12

Версия

М. ШИШКИН. Вхождение в магию: проверка на вшивость.....	№ 10
А. ВРАДИЙ. Среднеуральская звездная рана Метеориты Пермской области.....	№ 12

Сказы уральских озер

Н. РЫБАЛКИНА. Зюраткуль и каменные медведи.....	№ 10
Н. РЫБАЛКИНА. Озеро Иткуль и Шайтан-камень.....	№ 11
Н. РЫБАЛКИНА. Сказка о Турголке.....	№ 12

Дети в походе

С. БОРИЧ. Сплав.....	№ 11
М. ЖДАНОВ.....	№ 11
А. ВРАДИЙ.....	№ 11

Команда искателей Приключений

А. СЛЕПУХИН. На север Главного Уральского хребта.....	№ 11
--	------

Портреты

Н. ИВАНОВА. Монумент должен быть одиноком.....	№ 12
--	------

Уфология

М. ШИШКИН. НЛО: достоверные факты?.....	№ 12
---	------

Сказка о Тургояке

Давным-давно в горах Южного Урала жил озерный тролль, и звали его Тургояк. Был он таким огромным, что выбрал себе домом самое глубокое озеро, на дне которого он спал и проводил зиму. С наступлением весны Тургояк каждое утро поднимался из озера, осматривал свои владения и следил за порядком в делах духов леса, рек, гор и полей. Проверял: дышат ли спокойствием камни, тянутся ли к небу деревья, напоены ли туманы запахом трав. А главным делом Тургояка было следить за тем, чтобы маленькие вездесущие существа по прозванию люди не поселялись по берегам его озера, не портили его первозданности дымом костров, не мугили бы воду, не рубили бы леса. Отсюда и имя его было: Тургояк — Стоп-нога.

Придут, бывало, люди на берег озера и начнут ставить свои жилища, а Тургояк подговорит окрестных духов и давай людей выгонять. Заливает их стожанку дождями, выдувает тепло из жилищ ветрами, отпугивает зверя и рыбу от занятого людьми места. И люди, увидев, что духи не благоволят их поселению в здешних местах, уходили. А если попадались особенно стойкие, тогда Тургояк выходил из воды сам и пугал их насмерть страшным своим видом.

И вот однажды в одну из долгих зим, когда Тургояк, как обычно спал себе подо льдом, приснился ему чудный сон. Будто бы маленький человеческий детёныш пришёл на берег его озера. Тургояк послал на него ветер, а детёныш только смеялся и играл с ветром. Тургояк послал на него холод, но детёныш стал прыгать и скакать и ещё пуще забавляться. Тургояк послал на него снег, а детёныш поднял го-

лову и как замороженный стал смотреть, как падают снежные хлопья.

Кончилось у Тургояка терпение, вылез он из озера, чтобы напугать детёныша насмерть. Посмотрел ему в глаза и увидел вдруг в них нечто такое, что было прекраснее рассвета и радуги над горами, отражения солнца и луны в озерной глади... И проснулся тут Тургояк, вынырнул из озера и увидел, что уже давно наступила весна и люди снова пришли на берег его озера и уже выстроили свои жилища.

Разсердился тут Тургояк, поднял ураганный ветер и напустил на людей дождь-потоп. Ураган ломал человеческие жилища, молнии рушили их, а поднявшиеся волны смывали и уносили в озеро. Разметал в гнев озерный тролль человеческое поселение и ушел спать на дно озера.

Наутро разбудили его удары бубна, крики людей и плеск вёсел над головой. Открыл Тургояк глаза и увидел, как на большой лодке взрослый человек, громко взывая к духам, поднял над головой человеческого детёныша и бросил его в воду над самой глубиной. Детёныш пошёл ко дну и опустился прямо в лапы Тургояка, и их глаза встретились.

И снова, как во сне, увидел Тургояк в этих глазах то, что было прекраснее отражения гор и лесов, облаков и звезд в озерной глади. Взял тогда Тургояк детёныша в свои огромные лапы, поднял его из воды и поставил на берег, на место, где был разрушенный человеческий посёлок.

Когда люди на лодках подплыли к берегу, они увидели там играющего ребёнка и поняли, что хранитель озера разрешил им остаться на своей земле.

С тех пор люди живут на озере Тургояк. Бывает на нем и холод, и ветер, и гроза, но никто больше не видел озёрного тролля. Может быть, в непогоду или ночью и примерещится он кому, да маленькие дети, бывает, рассказывают, что видели Тургояка. Но кто же им поверит?

Неизвестная катастрофа

В июне 2000 года мне пришлось участвовать в двух интересных экспедициях по поиску места катастрофы современного истребителя МиГ-29, которая произошла более десяти лет назад. Точное время катастрофы мы, участники экспедиции, не знали и вообще располагали лишь устными рассказами двух свидетелей - жителей станции Европейская. Прибыв на станцию, мы первым делом разыскали одного из очевидцев воздушного учебного боя, который рассказал нам, что в летний ясный день 15 июля 1991 года наблюдал в небе полет двух современных истребителей, притом один из них явно преследовал другого. Они выполняли различные виражи, резкие подъемы и пике, а затем один из самолетов исчез за горизонтом, послышался отдаленный гул, и произошло небольшое сотрясение земли. Второй самолет, совершив круговой облет, вскоре исчез из виду.

В 1986 году совершенно случайно мне в руки попала книга Сергея Маркова «Земной круг». Читал ее не отрываясь. И вдруг вижу в тексте знакомую фамилию: Линденау. Боже мой! Да это же наша фамилия Lendenow (на русский «манер» — Ленденев). Еще в раннем детстве в городе Жиганске Якутской АССР, где отец мой служил в военкомате, пацаны, в особенности якуты, дразнили нас Линдя.

Штормило. Из низких клочковатых облаков плотной завесой сыпалась водяная пыль. Ритмично постукивали дизеля, подрагивал от напряжения корпус судна, идущего с поставленным тралом; натянутые в струны, вибрировали ваера, со стекающими по ним каплями влаги. Море, небо, траулер, дым из труб и даже ветер — все казалось хмурым, серым, унылым. За последние четыре часа это была уже третья постановка трала и, похоже, тоже ничего не сулящая. Впрочем фортуна отвернулась от рыбаков еще две недели назад, хотя до этого ловили неплохо. Потом началась полоса неудач: то трал в клочья, то обрываются траловые доски и остаются на дне, то поломка в машине. А затем и рыба пропала. Капитан, меняя одну банку за другой, стал метаться по району лова, продвигаясь все дальше на север. Но улова по-прежнему не было. Между тем, другие суда экспедиции, судя по переговорам в эфире, ловили вполне сносно. Смена матросов обработки сидела в конце коридора возле носового тамбура: травили анекдоты, резались в карты и ждали подъема трала. На рыбфабрике все работы были уже давно переделаны и потому если не появлялись непредвиденные или авральные ситуации, людям давали отдохнуть.

Гость номера - Николай Медведев. Работал на судах рыбодобывающего флота в Приморье. Живет в Калининграде.

